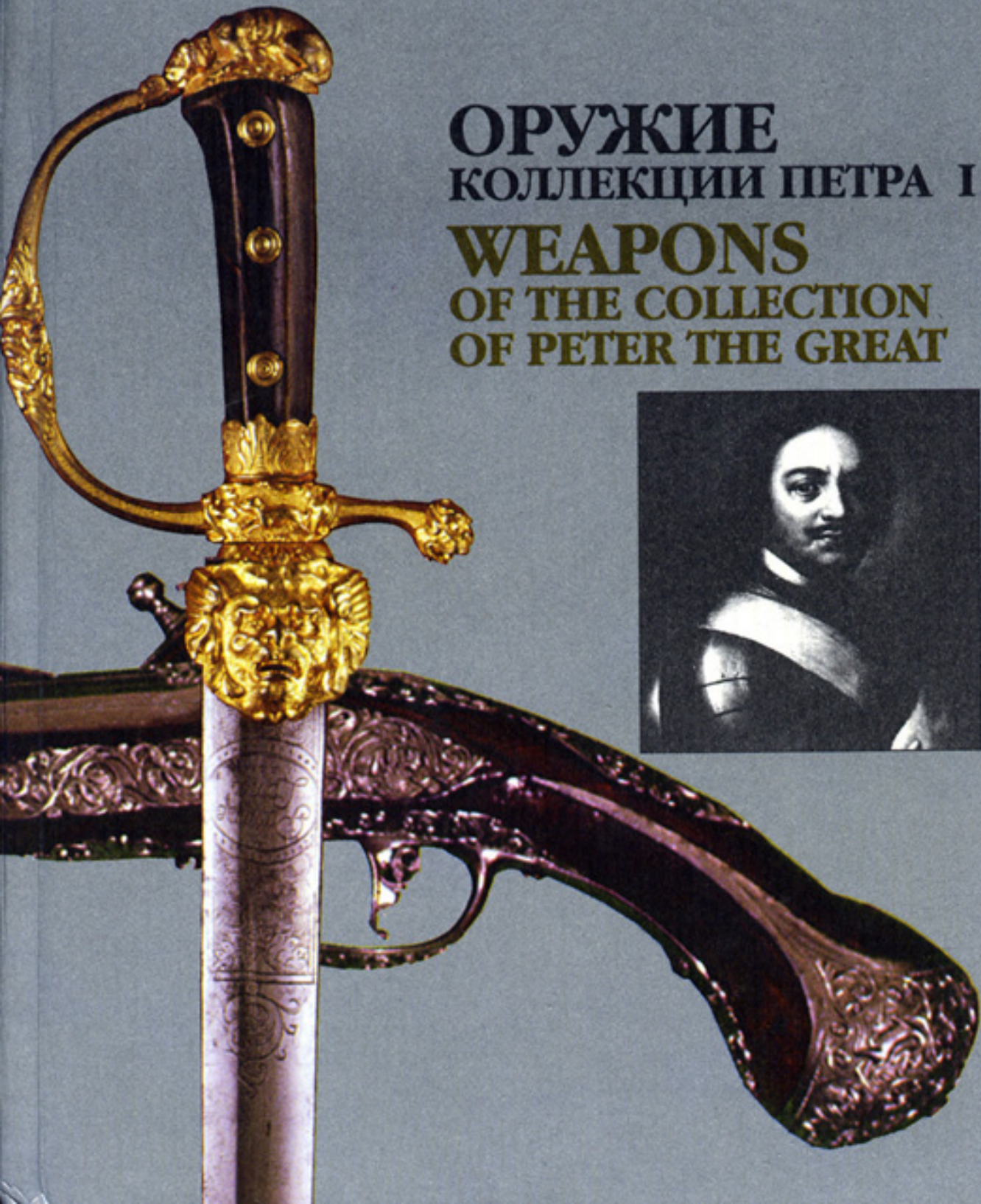

**ОРУЖИЕ
КОЛЛЕКЦИИ ПЕТРА I
WEAPONS
OF THE COLLECTION
OF PETER THE GREAT**

Главный редактор
Александр ПЕРЕВОЗЧИКОВ
Редактор
Людмила ЩЕКOTOBA
Технический редактор
Елена ЗАБЕЛИНА
Текст
Елена ТИХОМИРОВА
Фото
Роман ДЕНИСОВ
Дизайн
Федор КОМАРОВ

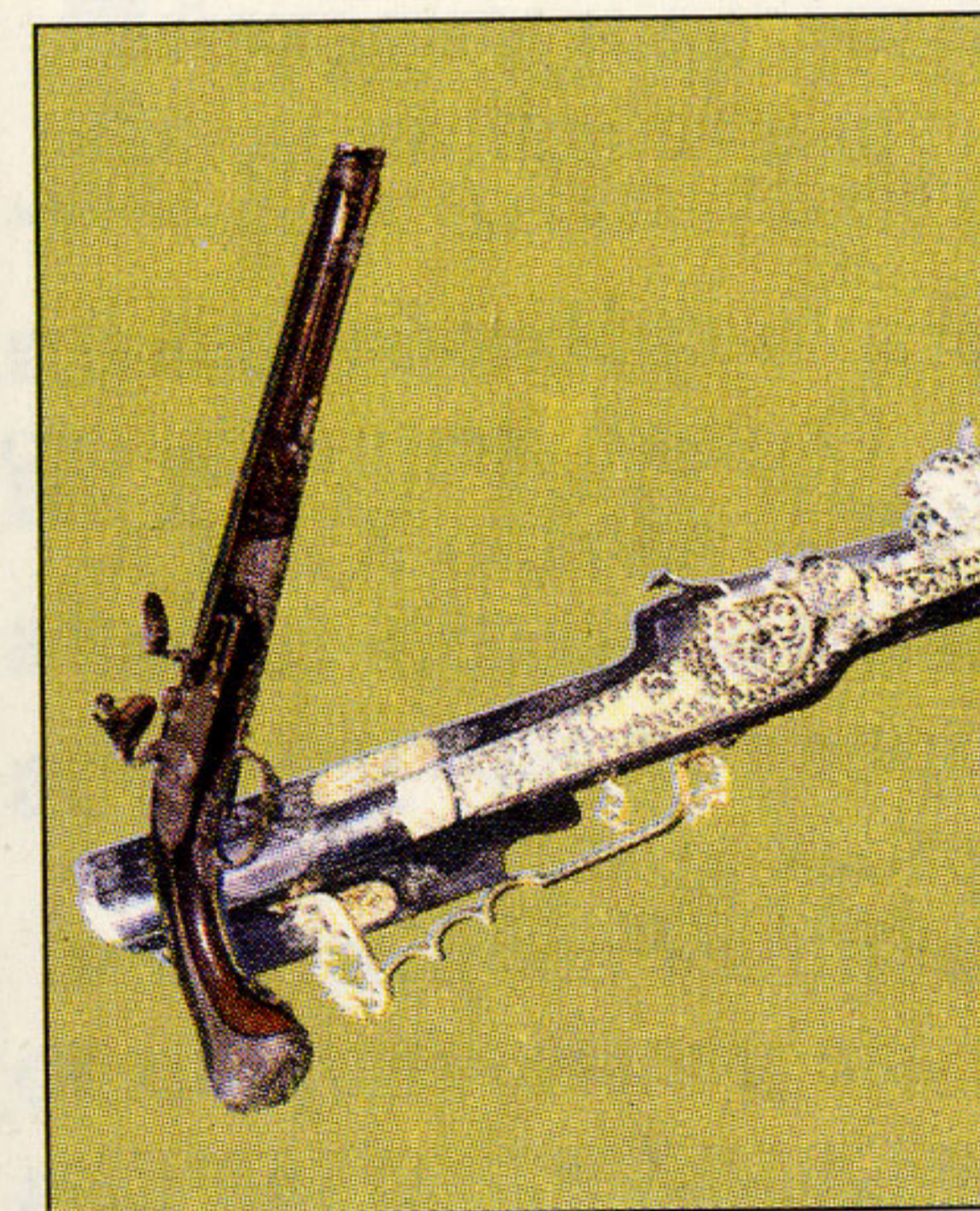
© **Елена ТИХОМИРОВА** (текст)
© **Роман ДЕНИСОВ** (фото)
© **АО Издательский дом**
«Техника — молодежи»
(составление).

Адрес редакции: 125015, Москва, А-15.
Новодмитровская, 5а.
Набор, верстка, цветоделение,
изготовление фотоформ:

тел. 285-88-79, факс 285-16-87.
ЛР № 071063 от 7 июля 1994 г.
Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии АО "Молодая гвардия".
Формат 60x76¹/₁₆. Печать офсетная.
Печ. л. 9,375. Усл. печ. л. 8.
Тираж 10000 экз. Заказ 49066.
Адрес АО: 103030, Москва, Суцевская, 21.

ОРУЖИЕ КОЛЛЕКЦИИ ПЕТРА I WEAPONS OF THE COLLECTION OF PETER THE GREAT

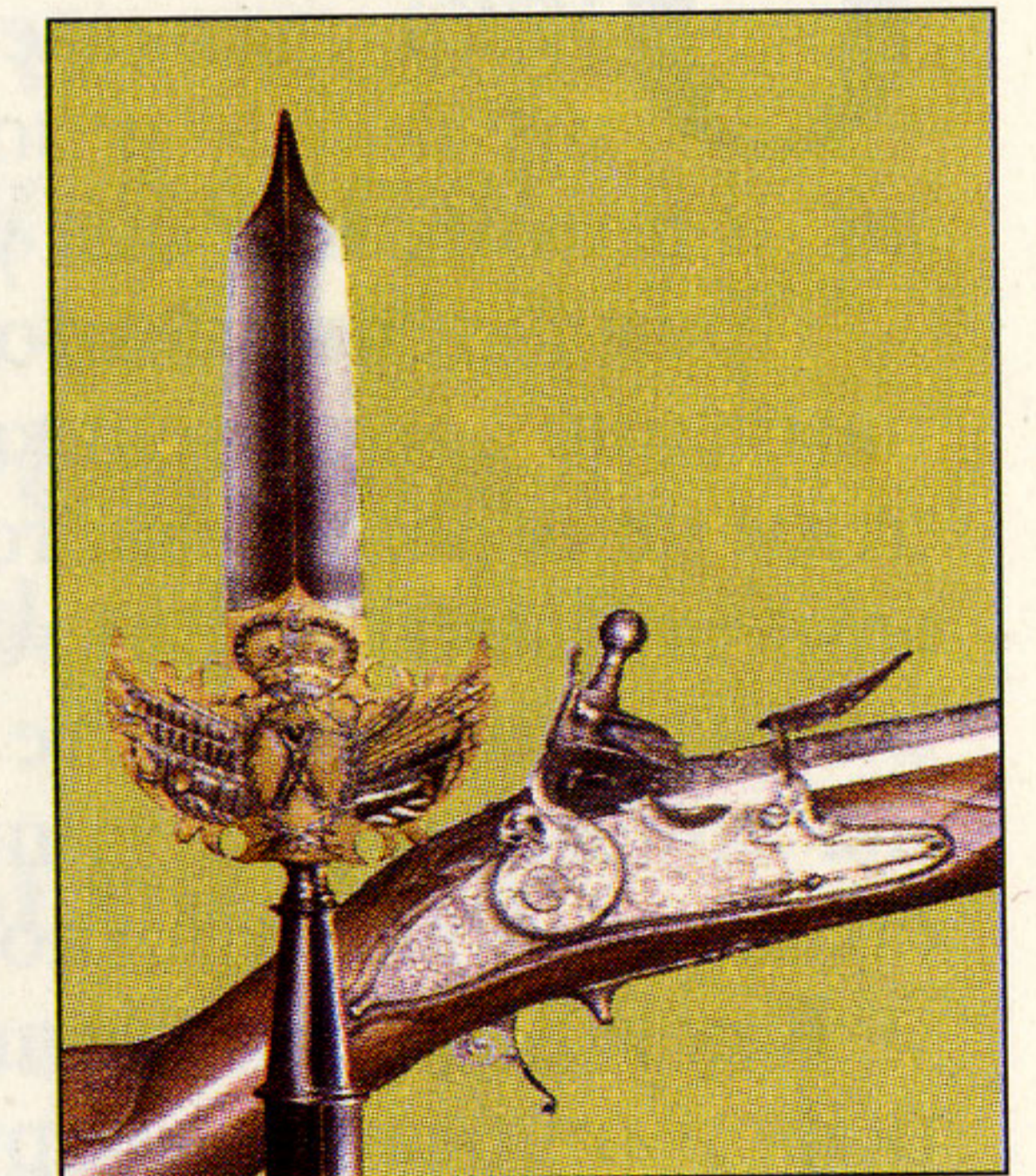
ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ
ЗАПАДА И ВОСТОКА
XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА

EUROPEAN AND ORIENTAL
FIREARMS
OF THE XVII th –
EARLY XVIII th CENTURIES

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ
ЗАПАДА И ВОСТОКА
XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА

EUROPEAN AND ORIENTAL
SIDE-ARMS
OF THE XVII th –
EARLY XVIII th CENTURIES

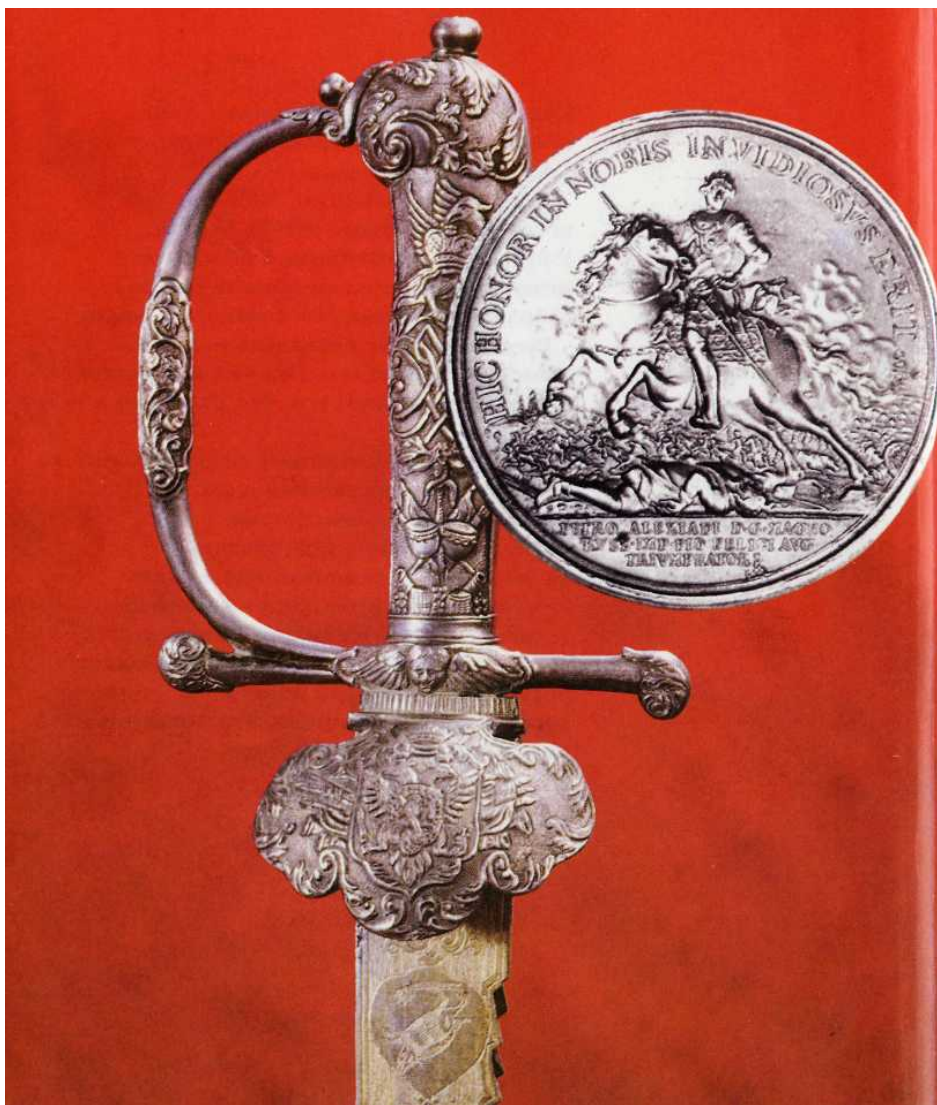

РУССКОЕ ОРУЖИЕ
XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА

RUSSIAN WEAPONS
OF THE XVII th –
EARLY XVIII th CENTURIES

1995
МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ТЕХНИКА – МОЛОДЕЖИ»

Энциклопедия техники

Дорогие читатели!

Мы рады пригласить Вас на новую встречу с сокровищами Оружейной палаты Московского Кремля, на этот раз — с личным собранием оружия Петра Великого.

История распорядилась его судьбой так, что сей уникальный комплекс памятников в конце концов поступил именно в кремлевский музей. Здесь драгоценное оружие хранили и сохраняли, исследовали и реставрировали — и в первый раз показали на специальной выставке. И вот теперь, совместно с Издательским домом "Техника — молодежи", мы впервые представляем петровскую коллекцию широкому кругу читателей, надеясь, что книга эта вызовет равный интерес и молодежи, и старшего возраста.

И не только потому, что сокровищница Оружейной палаты — одного из известнейших музеев мира и старейшего в нашей стране — всегда привлекала внимание людей различных поколений и интересов... Богатейшее собрание старинного оружия и вооружения музеев Кремля не оставляет равнодушным даже самого взыскательного посетителя, ибо оно многоаспектно: знакомясь с ним, Вы словно перелистываете увлекательные, а возможно, и доселе неизвестные Вам страницы истории, науки и техники, культуры и искусства. Вероятно, многие из Вас заново откроют для себя человека, чья реформаторская деятельность была поистине неисчерпаема...

В нашем музее памятники Петровской эпохи, среди которых немало принадлежавших лично Петру I предметов, всегда занимали одно из самых достойных мест в экспозиции, а в последние годы мы предприняли целенаправленное изучение этого периода и прежде всего — личности самого государя как одного из талантливейших деятелей русской истории. В результате была организована тематическая выставка "Петр в Европе", которую мы показали в Германии.

Однако самым значительным памятником того времени, хранящимся в Оружейной палате, остается личная коллекция оружия Петра I. Несколько лет назад ее удалось увидеть посетителям специальной выставки... К счастью, теперь это доступно любому любознательному читателю!

Ирина Родимцева

Ирина РОДИМЦЕВА,
директор Государственного историко-культурного музея-заповедника "Московский Кремль"

Оружейная коллекция, принадлежавшая Петру I Великому (1672 — 1725), вызывает живейший интерес специалистов и широкой публики — и потому, что долгие годы о ее существовании не знали, и потому, что она уникальна в своем роде.

Прежде всего петровское собрание оружия — весьма красноречивый памятник эпохи великих преобразований в России. Однако ценность его этим не ограничивается — ведь последняя треть XVII — начало XVIII в. замечательны еще и тем, что являются ключевыми в мировой истории развития оружия. В те поры чуть ли не каждое второе государство Европы занималось созданием и обустройством регулярных армий, стараясь снабдить новое грозное воинство наиболее совершенным вооружением.

Как и в других крупных странах, в русской державе нелегкий процесс реформирования вооруженных сил завершается рождением регулярных войск. Влившись в общеевропейское русло развития, Россия — благодаря серьезному и методичному подходу Петра I — вносит достойную лепту в модернизацию армейских образцов оружия.

Государь Петр Алексеевич собрал одну из самых значительных оружейных коллекций мира! 526 образцов охотничьего и строевого огнестрельного и холодного оружия того времени (более раннему периоду принадлежат лишь несколько единичных образцов) выразительно представляют продукцию крупнейших оружейных центров 14 стран Запада и Востока, в том числе штучные работы знаменитых оружейников, включая российских.

Отметим, что ядро коллекции — не пышно украшенное парадное оружие, но типичные национальные образцы основных его видов и конст-рукций, широко применявшиеся в различных странах. Что отнюдь не случайно — строго говоря, оружейное собрание, пополняемое Петром буквально до последних дней жизни, не мыслилось коллекцией в общепринятом смысле слова. Великий реформатор и прагматик интересовался оружием не в качестве сановного любителя-коллекционера, но, главным образом, как государственный деятель, занятый сложной проблемой организации русской регулярной армии. Впрочем, сие неудивительно: военное дело, говаривал государь, есть первое из мирских дел!

России как воздух нужна была коренная военная реформа — требовалось установить в армии единое устройство и управление, создать систему рекрутирования и подготовки солдат и офицеров, а главное, разработать и ввести новое, прогрессивное вооружение, притом на базе передовых технологий, которые еще предстояло внедрить в серийное оружейное производство. Процесс модернизации русской армии (начатый в 90-х гг. XVII в. с создания потешных полков), проходя при деятельном участии и надзоре главы государства, приобрел неизгладимый отпечаток его личности и деловых качеств. Любознательность Петра Алексеевича вкупе с нестандартным мышлением весьма характерно проявились в собственном подходе к созданию нового армейского вооружения.

Царь, как известно, был не чужд изобретательству: изрядно впечатляет, скажем, личный вклад Петра в создание морского флота — начиная от собственноручных чертежей первых кораблей и кончая методикой управления ими в бою. Обращаясь к оружейной реформе, подчеркнем, что вся она проходила через фильтр его личного восприятия: государь-реформатор возложил на себя многотрудные обязанности генерального эксперта и оценщика.

Понимая, что успех в создании нового строевого вооружения, не уступающего зарубежным образцам, гарантируют лишь глубокие практические познания, Петр предпочел лично оценить различные виды оружия, причем не только армейского. В его собрании мы находим изрядное количество охотничьего огнестрельного и холодного вооружения, даром что сам Петр Алексеевич забавы сей не жаловал... А вот мобильные конструкторские пробы проводились, как правило, на охотничьем оружии — чему способствовала малосерийность или даже штучность отдельных образцов. И подобных "изюминок" Петр не упускал — вспомним хотя бы о том, как, ознакомившись с охотничьими кортиками (к тому времени этот вид колющего оружия уже прекрасно отработан оружейниками), Петр постановил снабдить офицеров российской регулярной армии аналогичными образцами.

Дело, представляется, происходило следующим образом: царь, впоследствии первый российский император, приказав приобрести оружие определенного вида, целенаправленно изучал доставленные образцы, отбирая лучшие, по его мнению, модели в качестве основы будущих разработок. Избранные экземпляры, коих со временем становилось все больше, царь в конце концов

поручал заботам личного оружейника-хранителя — вот так постепенно складывалась знаменитая петровская коллекция... А точнее, оружейное собрание, скомпонованное с четкой утилитарной направленностью так, что по сути своей являлось своеобразным учебно-методическим пособием, или — придерживаясь современных понятий — оригинальным банком данных, славно послужившим царственному пользователю.

Итак — памятник истории российской, европейской и мировой, истории науки, техники, военного дела, вещественный банк технических идей... кажется, более чем достаточно! Однако существует еще один примечательный аспект.

Петр подбирал экспонаты, если можно так выразиться, с государственными целями, однако коллекция его оставалась личным, частным — уникальным! — собранием. Именно это делает ее чрезвычайно интересным явлением русской культурной жизни — поскольку до наших дней не обнаружены ни документы, ни фактические свидетельства, указывающие на существование в допетровской Руси каких-либо крупных частных оружейных коллекций. Царя Петра, таким образом, следует полагать родоначальником широко распространившегося затем среди высшей знати обычая коллекционировать оружие.

Разумеется, некоторые богатые сановники русского двора и ранее владели небольшими группами предметов оружия; нередко после их смерти эти семейные реликвии отходили в государственную казну — и передавались в конце концов в Московскую Оружейную палату. Куда чаще боевое снаряжение приобретали, дабы явиться по призыву власти на воинскую службу "конны, людны и оружейны" — составляя, таким образом, нечто вроде скромного домашнего арсенала.

Ну и, конечно, оружием владела государственная казна. Известно, что при императорских и царских дворах Европы издавна существовали крупные оружейные коллекции: украшая официальные резиденции смертоносными раритетами исторической и художественной ценности, правящие дома стремились продемонстрировать свое богатство и могущество. Что бы там ни говорили о своеобразии России, в этом смысле отчизна наша ничем не отличалась от европейских стран, и ее государственная сокровищница — Оружейная палата Московского Кремля — хранила одну из самых богатых коллекций, куда поступали и подарки, и заказное оружие. Кстати, Петр Алексеевич досконально изучил ее еще в детские годы.

Почему же петровское собрание можно считать частным? Во-первых, совершенно ясно, что это не домашний арсенал, ибо хранимое оружие не употреблялось по прямому назначению.

Во-вторых, собрание это не было и государственным достоянием. Скажем, отцу Петра, Алексею Михайловичу, привозили и дарили множество ценных предметов оружия, и каждый из них аккуратнейшим образом передавался в Оружейную палату, причем царские писцы педантично фиксировали, когда поступил данный экземпляр, кем и по какому случаю подарен, снабжали его подробным описанием — сколько на нем и каких камней, золота и прочая ("пользование" коллекционным оружием заключалось в демонстрации образцов на торжественных церемониях). В Оружейной палате регулярно проводили инвентаризации, при этом отмечали малейшие изменения в состоянии предметов хранения... словом, обычная учетная практика! Заметим: за исключением специально заказанного оружия государственная сокровищница пополнялась, так сказать, пассивно.

Что касается коллекции Петра I, тот, как ясно из вышеизложенного, пополнял ее преимущественно личным активным поиском, лишь попутно присовокупляя подаренное ему оружие. Очень важная деталь: петровское собрание хранилось отдельно от казны — при жизни владельца всегда и даже определенное время после его кончины. И наконец, насколько известно современной исторической науке, каких-либо учетных документов по петровской коллекции в ее московский период не велось. Эти факты позволяют утверждать, что знаменитое оружейное собрание действительно принадлежало лично царю, а не государству.

Царевичу повезло — его первое знакомство с оружейным искусством состоялось на примере лучших работ русских и иностранных мастеров, собранных в Оружейной палате Московского Кремля. Помимо парадного и охотничьего, здесь хранилось также огромное количество военного строевого оружия различного производства, которое использовалось в русском войске XVII в.

Интерес к оружию у будущего великого реформатора возник очень рано. Любопытный факт: в 1675 г. для братьев-царевичей, 9-летнего Ивана и 3-летнего Петра, были устроены "потехи" — своеобразные царские забавы с использованием предметов оружия. Согласно сохранившимся в архиве

записям о расходах, живописцу Ивану Безминову выдали 200 листов золота и 100 листов серебра для украшения "булав, буздыханов, ножигов, шестоперов, чеканов, топоров посольских и простых, молотков, пары пистолей и карабинов"...

В 1676-м появляется запись об изготовлении мастером стрельного дела Василием Емельяновым "в лубье саадашное саадак (колчан. — *Авт.*) стрел по счету 17" — специально для царевича Петра Алексеевича. Далее следуют записи о спецзаказах на изготовление "потешных" сабель, пистолей, карабинов деревянных, кончаров; все эти игрушки передавались "в хоромы государю-царевичу великому князю Петру Алексеевичу".

В 1682 г. помазанный на царство 10-летний Петр впервые требует из Оружейной палаты не игрушки или единичные образцы, но "50 пищалей винтованных, 100 пищалей завесных (крепостных), 50 карабинов, и к тем пищалям купить трещотки, затравки да 20 натрусков (пороховниц) корель-чатых и к ним шнуры, да пуль разных статей два пуда". Все это уже для потешных полков: при посылке в царские хоромы потешное оружие отмечалось отдельно.

По перечню затребованных ценных образцов (среди них, к примеру, "пищаль золоченая винтованная духовая", "пищаль скорострельная о 10 зарядах") можно судить о том, что юный царь к тому времени уже знал толк в качественном русском оружии. К слову, доставленная Петру в числе прочих предметов булатная рогатина тверского князя Бориса Александровича — шедевр русского оружейного искусства XV в. — настолько ему понравилась, что возвратилась в Оружейную палату... лишь в XIX в. в составе императорской коллекции.

Позднее, в 1697-м, Петр основательно изучил и европейскую практику воинского и оружейного дела в Кенигсберге: там, проштудировав артиллерийские науки под руководством главного инженера прусских крепостей подполковника Штейтнера фон Штернфельда, царственный стажер через год учения получает аттестат "искусного огнестрельного художника", выданный на имя Петра Михайлова.

В каком именно году Петр I заложил основу своего оружейного собрания, точно не известно. С 1684 г. многочисленные архивные записи отмечают периодические запросы разного рода оружия в подмосковную резиденцию царя — село Преображенское: в тамошнем дворце он держал личную группу "военной артиллерии"; в частности, рапиры для обучения искусству фехтования. Подробных описаний поступивших туда предметов, к сожалению, нет, так что идентифицировать их с сохранившимися памятниками не представляется возможным.

Впоследствии, по-видимому, туда же (точная информация отсутствует) поступали специально закупленные интересные образцы, личные подарки, кое-какие трофеи. Приходно-расходные документы на протяжении всей жизни Петра фиксируют приобретение оружия. К примеру, 5 июня 1717 г., находясь в Голландии, он распорядился "заплатить шпажному мастеру за 2 шпаги стальные с золотом, да 3 серебряные с позолотою, за 1 вызолоченную и 2 серебряных кортика, которые покупал Его Величеству Афанасий Татищев по счету за все 960 ливров". И подобных записей сохранилось много... Так в конечном итоге образовалась единая коллекция.

После кончины великого государя (1725 г.) петровское оружейное собрание постигла любопытная судьба, подробности коей до сих пор не вполне ясны. В архиве сохранились документы, повествующие о том, что в 1737-м коллекция была перевезена в Петербург под присмотром специального хранителя, профессионального мастера-оружейника Иоганна Иллинга. Но откуда ее вывезли, где она пребывала все эти годы? И под чьим попечением? Есть основания предположить, что того же Иллинга — в Оружейной палате доныне хранятся несколько пистолетов работы этого неплохого мастера, выполненных и в Москве, и в Петербурге. Тем не менее точных данных нет... или пока нет.

В Петербурге коллекцию поначалу размещают в так называемом Домике царевича Алексея Петровича — небольшом дворце на берегу Невы, но вскоре (в беспокойстве за ее сохранность, ибо здание изрядно обветшало) переправляют на берег Фонтанки, в Итальянский дворец. В том же 1737-м умирает Иллинг — и проводится наконец полная опись принадлежавшего Петру оружия. Вероятно, это единственный документ-перечень внушительного императорского собрания, поскольку в нем говорится: "Прежней тому ружейной описи у одного мастера не было, и отку-да и какое оружие ему отдано и сколько всего было о том неизвестно".

Петербургский период знаменателен тем, что многострадальная коллекция по-прежнему

фигурирует в качестве личного собрания Петра. Но позднее ее перевозят в Ораниенбаум и помещают в хранилище, известное как Рюст-камера: там, по-видимому, складывают изрядную долю конфискованного после смерти владельцев имущества. Однако сокровищница эта — еще не Гохран, и учета по музейному образцу в Рюст-камере не ведут.

А между тем на протяжении XVIII в. в ее закромах скапливается колоссальное оружейное собрание — более 3 тыс. предметов (среди них — великолепное охотничье оружие, принадлежавшее знаменитым царедворцам XVIII в. Миниху, Бирону, Долгорукому, Меншикову, Брюмеру и другим). Вот так среди множества подлинно музейных ценностей бесследно и, казалось бы, безвозвратно растворяются 526 предметов петровской коллекции...

По крайней мере, в описи 1810-го, составленной для передачи оружейных сокровищ Рюст-камеры в Оружейную палату Московского Кремля, предметы личного собрания Петра I никоим образом не отмечены; опись же 1737 г., произведенная после смерти мастера Иллинга, давным-давно затерялась в архивах. Да была ли коллекция? Может, ее и не было? — в конце концов начинают вопрошать скептики.

Счастливые стечение обстоятельств позволило автору этих строк в 1975 г. отыскать в архиве ту самую — возможно, единственную — опись петровского оружейного собрания 1737 г. и провести сравнительный анализ включенных в нее записей с передаточной описью Рюст-камеры 1810 г. Выяснилось, что дефиниции предметов оружия, некогда принадлежавших Петру I, перенесены из первой в последнюю без изменений — с сохранением терминологии и методики описания экспонатов, свойственных XVIII в. и отличных от принятых в начале XIX в. Это была подлинная удача!

Дальнейшая процедура состояла в выявлении экспонатов, на которых сохранились выбитые номера Рюст-камеры; отождествлении их по этим номерам с описью 1810-го; затем по описаниям — с описью 1737-го... Словом, обычная музейная почти 10-летняя работа, которая привела в конце концов к желанному результату: легендарная оружейная коллекция Петра I Великого, вне всяческих сомнений, полностью восстановлена.

Государственные музеи Московского Кремля уже в 1980-м постепенно начали готовить петровское собрание к показу, и в 1983-м организовали специальную выставку, где удачливые посетители смогли ознакомиться с ядром коллекции — 152 образцами, распределенными по трем разделам: "Иностранное огнестрельное оружие XVII — начала XVIII в.", "Иностранное холодное оружие XVII — начала XVIII в.", "Русское оружие XVII — начала XVIII в."

К сожалению, полюбоваться на раритеты удалось немногим: два месяца их экспонировали в Военно-историческом артиллерийском музее в Ленинграде, затем в Военно-историческом музее Каунаса; потом уникальная выставка на тот же срок переехала в Звонниц¹ Московского Кремля... вот, собственно, и все. Кажется, событие это вызвало больше откликов за рубежом, чем на родине самого Петра! Поступило несколько заманчивых предложений — в частности, выставку приглашали в знаменитый музей лондонского Тауэра. Все тщетно — экспонаты пришлось отправить назад, в запасники, где они и пребывают по сей день.

Богато иллюстрированный альбом, который вы держите в руках, дает редкую — и счастливую — возможность составить представление об одной из самых ценных национальных реликвий России. В нем три раздела, аналогичные разделам выставки 1983-го: "Огнестрельное оружие Запада и Востока XVII — начала XVIII в.", "Холодное оружие Запада и Востока XVII — начала XVIII в." и "Русское оружие XVII — начала XVIII в."

Снимки сделаны по разрешению и при любезном содействии Оружейной палаты Московского Кремля.

В каждом разделе материал расположен по типам оружия, а внутри его — либо по центрам производства (1-й и 2-й), либо в хронологическом порядке (3-й).

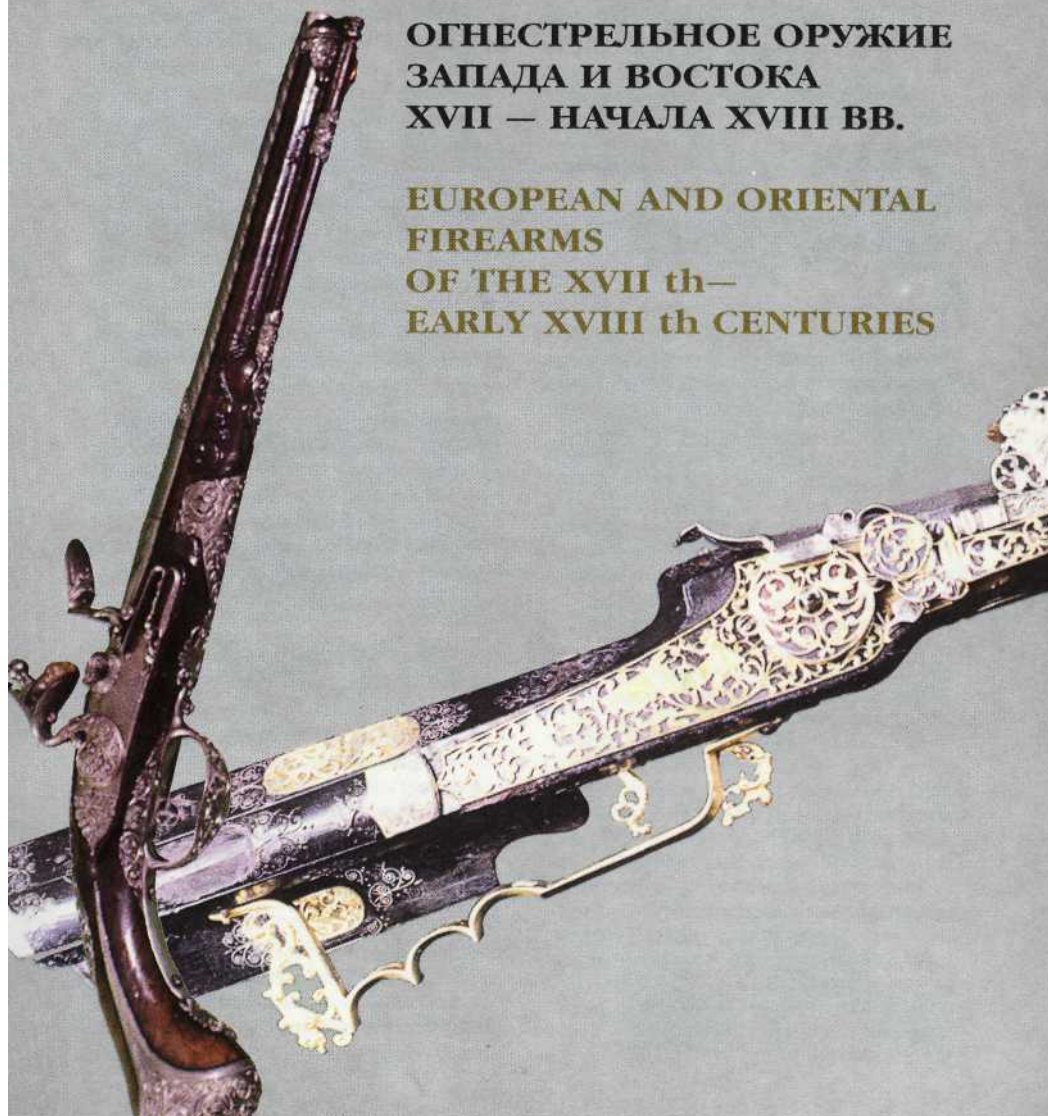
В наименовании коллекционного оружия в скобках приведен извлеченный из описи 1737 г. устаревший термин — если он расходится с ныне принятым.

При описании огнестрельного оружия стволы, не имеющие нарезов, специально не оговариваются.

Размеры даны в миллиметрах, общая длина холодного оружия указана без ножен.

**ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ
ЗАПАДА И ВОСТОКА
XVII — НАЧАЛА XVIII ВВ.**

**EUROPEAN AND ORIENTAL
FIREARMS
OF THE XVIIth—
EARLY XVIIIth CENTURIES**

Большую часть коллекции Петра I составляет ручное огнестрельное оружие западноевропейского и восточного производства — общим числом 320 предметов, среди которых имеются образцы с различными механизмами воспламенения заряда: фитильные, колесцовые и кремневые ружья и пистолеты. Заметим, что эти разные системы оружия широко и притом параллельно использовались во второй половине XVII в.

Фитильное и колесцовое оружие представлено немногими образцами. Очевидно, что просвещенного государя России куда сильнее интересовало идущее на смену прогрессивное для своего времени кремневое оружие. Хотя фитильные мушкеты и карабины, колесцовые пистолеты и аркебузы еще состояли на вооружении передовых держав — Голландии, Испании, Швеции, Австрии, России, разработка конструкций подобных механизмов во второй половине XVII в. была практически завершена.

Оружие такого рода было широко известно в России, его и закупали, и изготавливали самостоятельно. Фитильный замок (на Руси именуемый "жагра") прост в изготовлении и пользовании; ремесленники выделывали эти механизмы в кузницах оружейных мастерских при монастырях. Однако русские мастера уже на рубеже XVI — XVII столетий умело модернизируют морально устаревающее оружие: так, в 1608-м, при осаде Троице-Сергиева монастыря польско-шведскими захватчиками, защитники использовали переделанные из фитильных ружья с кремневыми замками русского типа. Эти строевые образцы, сохранившиеся до наших дней, указывают на прогрессивные тенденции в отечественном оружейном деле: ведь западный кремневый замок в начале XVII в. только-только начал свою долгую жизнь!

Колесцовое оружие также числилось в арсеналах российских городов и монастырей, однако этот довольно сложный механизм был не столь популярен, и количественно преобладал фитильный и кремневый. К сожалению, в музейных коллекциях не сохранилось ни единого образца колесцового ружья или пистолета, без сомнений атрибутированного как изделие отечественных мастеров XVII в., так что о русском типе подобного оружия трудно говорить определенно.

Включенные в коллекцию образцы демонстрирует 2 основных типа фитильного механизма — восточный и более совершенный западноевропейский.

Два ружья, турецкое и хивинское работы мастера Бабахана (илл. 1, 2), снабжены простейшим фитильным замком в виде серпентина — дугообразного приспособления, на одном конце которого зажимается фитиль, другой же служит спусковым крючком. В этом типе замка действие серпентина направлено от приклада к стволу.

Турецкие ружья имеют тяжелые, массивные стволы, выполненные из прекрасной дамаскской стали четкого рисунка; характерное оформление — крупные картуши, насеченные серебром. В орнамент одного из стволов включена бирюза в золотом касте — также распространенный прием украшения огнестрельного оружия турецкого производства. Ружья снабжены антабками с круглыми кольцами для крепления ремня и прицельными приспособлениями в виде арочного возвышения на хвостовике ствола с центральным отверстием; их пятигранные приклады богато инкрустированы костью, перламутром и цветным деревом.

Хивинское ружье имеет более легкий, чем у турецкого, ствол и своеобразно изогнутый приклад с костяными вставками; форма его наиболее характерна для огнестрельного оружия, применявшегося в Турции и Средней Азии во второй половине XVII в.

Западноевропейский тип фитильного замка представлен первоклассным голландским мушкетом, выполненным амстердамским мастером Наккеном в 1695 г. (илл. 3). Во второй половине XVII в. сложилась наиболее совершенная конструкция замка с четко выработанными формами деталей и наличием шептала — рычага, усовершенствующего действие курка; полка, закрываемая вращающейся на шарнире крышкой, прикрепляется не к стволу, а к замочной доске. Эта доска и прочие детали замка по форме весьма близки к принятым в прогрессивных кремневых конструкциях. Чрезвычайно искусно выполнен резной обронный растительный орнамент, украшающий ствол, замок и прибор мушкета.

Редкое сочетание технической и художественной безупречности свидетельствует о высочайшем профессионализме мастера Наккена, работавшего в одном из ведущих западноевропейских центров производства огнестрельного оружия.

Замок этого голландского мушкета — конечный результат конструкторских разработок фитильного механизма, впервые появившегося в XV в. Однако даже в предельно завершенном варианте манипуляции с порохом и горящим фитилем весьма рискованны для стрелка и требуют от него незаурядной выучки. Соображения безопасности стимулировали появление в начале XVI в. колесцового механизма.

Принцип действия колесцового замка — в использовании зубчатого колеса, которое при вращении, ударяясь о зажатый в губки курка пирит, высекает из него искру. Коллекционные образцы знакомят с основными вариантами этого механизма, отличающимися по способу крепления колеса: последнее либо закрыто специальным кожухом, либо крепится в потайном месте внутренней части замочной доски. Представлены охотничьи аркебузы, штуцеры и строевые пистолеты XVII в. работы мастеров Саксонии, Богемии, Баварии и Австрии.

Парадная аркебуза, выполненная в Саксонии, демонстрирует высокое мастерство оформления деталей, на стволе и доске проставлена дата изготовления — "1588" (илл. 4). Это ружье — одно из самых ранних в коллекции — являет пример раннего типа колесцового замка. Металлические части орнаментированы гравировкой из стилизованных листьев аканта, украшенной характерными для искусства Возрождения маскаронами. Приклад обложен костяными пластинами с черневыми сюжетными сценами и растительным узором, набранным на фоне мелкими кусочками перламутра, рога и цветного стекла.

Превосходные орнаментации отличают аркебузы саксонского оружейника Кутшеры Вентрела и австрийского мастера из Вены Франца Вейера (илл. 5, 7). Колесцовое оружие петровской коллекции большей частью представляет собой художественно оформленные охотничьи образцы, привлекающие — помимо интересной, довольно сложной конструкции колесцовых механизмов — высоким качеством исполнения и своеобразием форм. Кроме того, есть несколько колесцовых пистолетов простого исполнения — пример военного оружия кавалерии второй половины XVII в. (илл. 8).

Основное место в императорской коллекции занимает оружие с кремневым замком, что неудивительно: именно этой конструкции воспламенения заряда принадлежало будущее. В отличие от двух прежних, морально устаревших систем замок, использующий удар кремня по огниву, обладает лучшими техническими возможностями, он прост, удобен и надежен. Немудрено, что новая система с начала XVII в. весьма скоро распространилась как в охотничьем, так и в строевом оружии.

Национальные особенности оружейного производства разных стран в результате привели к появлению вариантов кремневого замка — шведского, голландского, испано-мавританского, английского, русского и других типов. Различия проявляются в форме и размерах курка, боевой и подогнивной пружин, характере огнива, наличии или отсутствии предохранителя; неодинаково и размещение самого механизма замка.

Шире всего представлено в коллекции шведское оружие — в основном военное, простого оформления; главное внимание мастера уделяли прочности и надежности. Во время Северной войны оружейное производство Швеции было практически полностью сориентировано на армейское строевое оружие, и Петр, вполне понятно, особенно живо интересовался достижениями своего главного противника.

Надо признать, техническое мастерство оружейников небольшой, но воинственной державы находилось на должной высоте: свидетельства тому — широкое применение нарезных стволов в строевом оружии, оригинальные прицельные приспособления в виде трубок-диоптров, различные усовершенствования кремневых замков и вполне сложившаяся (особенно у мастеров центральных районов Швеции) форма приклада.

Уровень исполнения шведских образцов различен, но четко вырисовываются общие черты, которые легко заметить, к примеру, в гладкоствольном ружье последней четверти XVII в. работы стокгольмского мастера Даниэля Роло-фа (илл. 9). Это прежде всего замок с

округлыми формами деталей и предохранителем в виде крюка у основания курка (так называемый dog-lock в английском типе кремневого замка); затем широкий фузейный приклад без ящика для принадлежностей и толстостенный граненый ствол.

Ствол другого образца — штуцера стокгольмского производства — имеет своеобразную нарезку: при калибре 20 мм количество мелких, неглубоких нарезов достигает 16.

Шведское оружие, произведенное в прибалтийских городах — Ревеле (ныне Таллинн), Выборге и Нарве, имеет приклады с ящиком для принадлежностей и ранний тип кремневого замка (илл. 10 — 13). Специфика конструкции замка шнапхана предусматривает действующее в горизонтальной плоскости шептало, а также действующую отдельно от огнива крышку замочной полки.

Особенно интересна большая (27 предметов) группа строевых винтовок, которые, судя по всему, поступили в собрание Петра как трофеи после взятия Нарвы в 1704 г. Подобные образцы сохранились в некоторых современных музейных коллекциях. Однако среди петровских есть две винтовки с надписью "NARVA", указывающей на место изготовления, причем одна из них — работы мастера Готфрида Клайса (илл. 11). Они-то и позволяют атрибутировать всю группу в качестве изделий оружейных мастерских Нарвы, выполненных ранее 1704 г.

Для изготовления винтовок нарвские оружейники использовали доставленные из Швеции и Европы нарезные стволы, калибром не более 11 мм. Замок шнапхан представлен двумя разновидностями — шведской и прибалтийской, различается оружие и по типам прикладов и форм прибора. Данные особенности позволяют подразделить трофеи из Нарвы на несколько подгрупп, каждая из которых предположительно является продукцией самостоятельной оружейной мастерской.

В России шведское оружие знали хорошо; характеристики стволов и замков этой группы не добавили ничего нового к конструкциям и технологическим разработкам отечественных оружейников. "Винтовальные" русские стволы ничуть не уступали иностранным: по большей части их снабжали 6 — 8 нарезами, которые шли спирально по всей длине ствола, совершая почти полный оборот. Весьма ценилось русскими мастерами "свицкое" (шведское) железо, используемое для выделки стволов дорогих царских пицалей. С ним соперничало только "красное железо" (дамасская сталь): высокое качество стволов достигалось особыми приемами проковки полос с различным содержанием углерода.

Что касается специфической конструкции шведских замков, то ей соответствовал целый ряд прямых русских аналогов. Очень удобный и надежный предохранитель у основания курка (dog-lock) применялся в России с начала XVII в. — его называли "замком с собачкой". Наружное расположение деталей замка у некоторых винтовок из Нарвы характерно и для русского типа кремневого замка; такое устройство имело свои достоинства и недостатки: с одной стороны, удобство обслуживания, с другой — подверженность загрязнению и ржавчине.

Наибольший интерес для России представляла особая — европейская — форма ружейного приклада, приспособленного к стрельбе от плеча: ведь с появлением новых прикладов изменилась сама тактика боевых действий!

В общем, главная проблема отечественного оружейного дела заключалась не столько в необходимости конструкторских заимствований (и своих находок было немало), сколько в слабой производственной базе... и потому закупки оружия за рубежом в XVII в. были столь важны для Российского государства.

Самые тесные торгово-экономические отношения связывали Россию с Голландией, бывшей в те времена одним из центров оружейного экспорта, где закупались большие партии огнестрельного оружия, предназначенного для русского войска (к примеру, в 1631 г. крупный торговец Элеас Трип согласился поставить русскому царю не менее 50 тыс. мушкетов).

В коллекции Петра голландское оружие представлено достаточно полно; ружья и пистолеты из крупных производственных центров — Амстердама, Утрехта, Маастрихта интересны прежде всего специфической характерностью.

Все коллекционные образцы снабжены кремневым замком французского типа — с четко выработанными формами и установившимися пропорциями деталей, который тамошние мастера применяли уже с 40-х гг. XVII в. В оформлении замочных досок и приборов господствует барочный орнамент, выполненный в традиционных техниках — резьбе невысокого рельефа и гравировке с использованием растительных мотивов; на цеvье — резьба по дереву в виде изогнутых завитков. Почти обязательный элемент декора — включение маскарона, как правило, завершающего окончание рукояти пистолета.

Одним из типичных представителей данного художественного направления считается мастер Хеллендал из Утрехта. Хотя образцов его работы сохранилось очень мало, коллекцию Петра украшают фузея и пара пистолетов, блистающие безупречным исполнением художественной резьбы по металлу (илл. 15).

Традиции мастеров Голландии во многом были показательными для России: в Оружейной палате успешно копировали тамошние мушкеты и карабины еще в самом начале XVII в., и в петровские времена связь этих школ оставалась достаточно прочной. Однако с 80-х гг. XVII в. на голландское оружейное производство начинает влиять французская школа, а в начале 2-го десятилетия XVIII в. Голландии приходится распрощаться с ролью первой державы Европы.

Лидером оружейного дела в Европе становится Франция. Чрезвычайно интересно кремневое оружие второй половины XVII — начала XVIII в.: период этот носит гордое название "золотого века" французского оружейного искусства!

Коллекционные образцы имеют наиболее совершенный для своего времени французский тип кремневого замка — тот самый вариант кремневой конструкции, разработанный французскими мастерами еще в первой половине XVII в., что прожил замечательно долгую жизнь, закончившуюся лишь в первой половине XIX в. с появлением капсюльной системы воспламенения. Надежность замка данного типа обеспечивается наличием предохранительного и боевого взводов на лодыжке — специальной детали на внутренней стороне замочной доски, а совмещение огнива с крышкой затравочной доски ускоряет производство выстрела. Эти характерные для французского замка конструктивные особенности присутствуют во всех образцах коллекции.

Данный тип замка применялся впоследствии в армейском оружии разных стран, в том числе и России.

Во второй половине XVII в. Франция становится законодательницей и художественных направлений в оформлении оружия. В Париже, Марселе, Орлеане, Седане, Страсбурге работают знаменитые оружейники, и образцы искусства некоторых из них мы находим в петровской коллекции. Ведущее место в ряду французских мастеров принадлежало парижанину Шасто — выполненные им пистолеты и фузеи отличаются четкостью и лаконичностью форм, высоким художественным мастерством исполнения с применением разнообразнейших техник обработки металла и дерева.

Изумительно и необычно украшенная пара пистолетов работы этого мастера ярко выражает барочный стиль, господствующий в украшении европейского оружия второй половины XVII в. (илл. 20). Пышная резьба на цеvье словно вторит обронному орнаменту высокого рельефа на казенной части ствола, на гербовых щитках мужской и женский профили, а крупные золоченые литые набалдашники в виде оскаленных собачьих голов придают пистолетам особую выразительность. Шасто достиг подлинного совершенства в гравировке на небольших металлических деталях, что в сочетании с совершенством форм сообщает его образцам неповторимое изящество.

Большого успеха добился мастер Бертран Пироб, которому в качестве привилегии предоставили право арендовать оружейную мастерскую в основанной Генрихом IV Луврской галерее, где работали лучшие художники Франции. В коллекции имеется ружье с надписью "PIRAUBE AUX GALERIES A PARIS"; хотя сам образец принадлежит к разряду

рядовых работ, замок отличается высоким качеством исполнения.

Кремневый замок французского типа получил широкое распространение в европейских странах, в том числе и в Италии. В петровском собрании есть несколько пар пистолетов, изготовленных в конце XVII — начале XVIII в. мастерами крупного оружейного центра города Брешиа (илл. 17 — 19); в их художественном оформлении заметно национальное своеобразие.

Необычайно высокое качество исполнения отличает пистолеты работы мастеров Бадоне и Бьянко, украшенные в традиционном стиле итальянской школы. Декоративные пояски делят поверхность ствола на три орнаментированные гранями и долами части; металлический прибор (замочная доска, затыльник рукояти, спусковая скоба, шомпольные трубки, накладки на ореховой рукояти) сплошь покрыт разным рельефным растительным орнаментом, включающим изображения бегущих тонконогих животных.

Все стволы пистолетов итальянской работы обладают прекрасными техническими характеристиками, они достаточно надежны и одновременно необычайно легки: толщина стенок ствола в дульной части иногда доводится до 0,8 мм! Эти традиции в изготовлении стволов были заложены мастерами всемирно известных оружейных династий Ла-зарини и Комминацо. В последней четверти XVII — первой четверти XVIII в. особенно славился мастер Лазаро Ла-зарини, чьи работы также представлены в коллекции (илл. 17).

Несомненно, Петр проявлял пристальный интерес к предпринимавшимся во многих странах попыткам улучшить боевые качества оружия, особенно по части скорострельности. Следя за всеми техническими новшествами, он приобретал многоствольные, казнозарядные и магазинные образцы.

Многоствольное с дула заряжаемое оружие представлено двумя основными конструкциями — револьверной системой и двуствольным оружием с неподвижно закрепленными стволами.

Пара трехствольных револьверных пистолетов конца XVII в. выполнена в Маастрихте: поворотные стволы скреплены на специальном кожухе ствольного блока, который поворачивают рукой (илл. 23).

Иначе сконструировано французское двуствольное револьверное ружье, выполненное в Седане: два ствола с полкой и огнем смонтированы на четырехграннике, который вместе со стволами вращается вокруг своей оси. Эта конструкция, называемая на Западе *vender*, а в России — перевертной системой, была чрезвычайно популярна, однако предъявляла весьма высокие требования к мастерству оружейника. Слабое место — механизм соединения четырехгранника стволов с прикладом, имеющий неприятное обыкновение разбалтываться при частом пользовании.

Не менее известной была система *bosk* — неподвижное крепление двух вертикально расположенных стволов. Эту конструкцию демонстрируют ружье знаменитого парижанина Шасто и пара пистолетов работы утрехтского мастера Петера Мисена (илл. 24). Французское ружье снабжено двумя — левым и правым — кремневыми замками. У голландских пистолетов один замок — с двухъярусной затравочной полкой, позволяющей стрелять последовательно из верхнего и нижнего ствола.

Перспективное, заряжаемое не с дульной, а с казенной части оружие имело несколько разновидностей. Одна из них — так называемая терцерольная конструкция, где применяется отвинчивающийся ствол, — продемонстрирована ружьем, изготовленным в Париже на рубеже XVII — XVIII вв. (илл. 28).

Широко использовалась система заряжания при помощи сменных камор, вкладываемых в казенную часть ствола, примерами чему служат ружье утрехтского мастера Пентермана (илл. 25), ружье из Голландии (илл. 26), ружье мастера Вриловье (илл. 27) и штуцер Рудольфа Леонхарда из Лейпцига (илл. 29).

Достаточно сложный механизм действия применил в своем казнозарядном ружье мастер Нусбаум из Брес-лау: заряд помещается в отверстие, расположенное в верхней части казенника, и запирается в стволе с помощью кранового затвора.

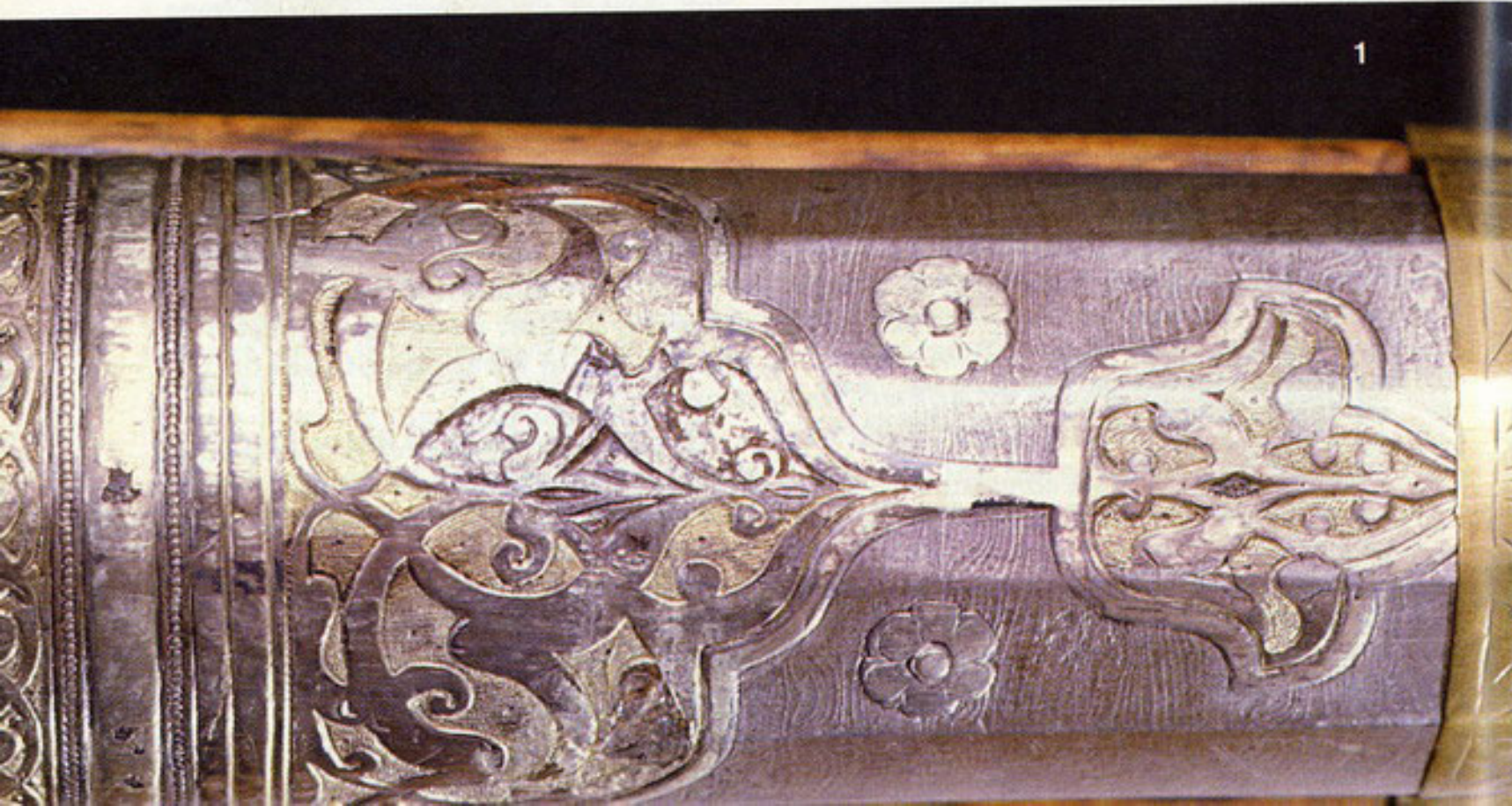
Надежную казнозарядную магазинную систему разработал флорентиец Микеле Флоренцони; позднее ее повторил и в 1664 г. запатентовал англичанин Абрахам Хилл. В конце XVII в. систему использовали в длинноствольном оружии, и в коллекции она представлена работой мастера Даниэля Лагатца из Данцига: ружье рассчитано на 30 выстрелов, магазины для пуль и пороха помещаются в прикладе (илл. 31).

Эти и подобные им весьма сложные конструкции в конце XVII — начале XVIII в. могли исполнить только профессионалы высшего класса, работающие по заказам. Однако, скажем еще раз, новостью для наших мастеров они не были: в Оружейной палате Московского Кремля в XVII в. делали и различные многоствольные системы, и казнозарядное, и магазинное, и духовое оружие. Подобные образцы использовались для охотничьего и "гражданского" оружия; многие элементы оригинальных усовершенствований, получив дальнейшую разработку, применялись впоследствии для оружия нового поколения.

Разумеется, состав коллекции Петра I не ограничен огнестрельной продукцией упомянутых оружейных центров Западной Европы. Отдельными образцами представлены также ружья и пистолеты из Англии, Дании, Чехии, Турции и других стран.

1

1

2

3

**1. ПИЩАЛЬ (мушкетон)
С ФИТИЛЬНЫМ ЗАМКОМ.
MATCHLOCK PISHCHAL.**

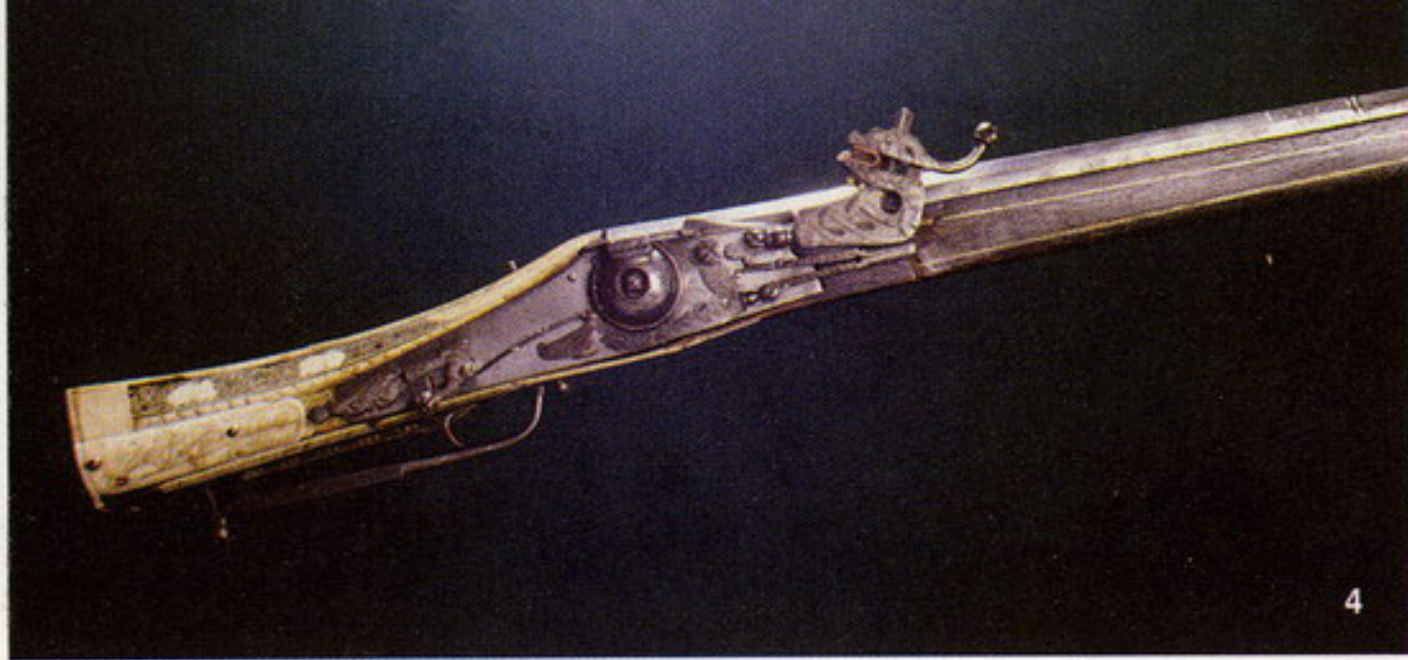
Турция, XVII в.
Ствол из дамасской стали, граненый. Казенная и дульная части украшены серебряными фигурными пластинами. Замок восточного типа. На пятигранном прикладе и цефье инкрустация костяными и перламутровыми пластинами.
Калибр 28. Длина ствола 940, общая длина 1215.

**2. ПИЩАЛЬ С ФИТИЛЬНЫМ
ЗАМКОМ.
MATCHLOCK PISHCHAL.**

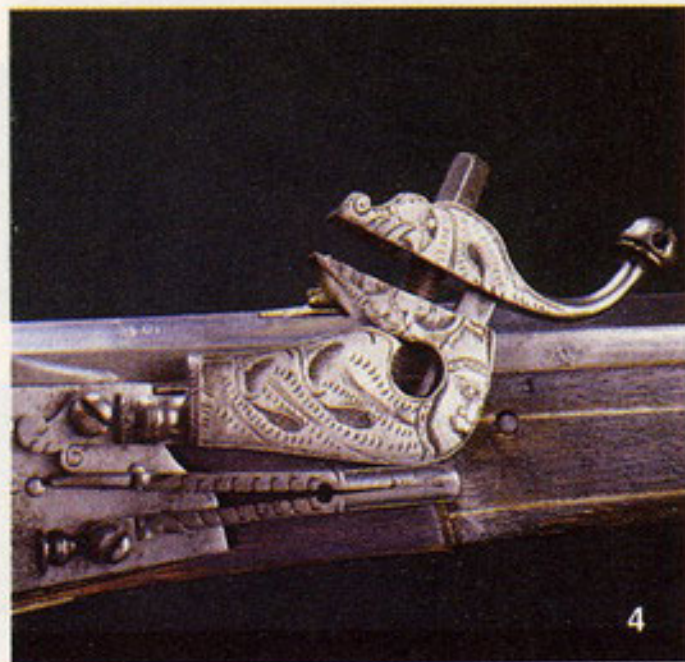
Мастер Бабахан.
Хивинское ханство, г. Хива, XVII в.
Ствол стальной, граненый, мушка из меди. В казенной части клеймо с арабской надписью "ДЕЛАЛ БАБАХАН". Замок восточного типа. Приклад изогнутый, с костяными вставками.
Калибр 18. Длина ствола 1000, общая длина 1420.

**3. МУШКЕТ (фузезя)
С ФИТИЛЬНЫМ ЗАМКОМ.
MATCHLOCK MUSKET.**

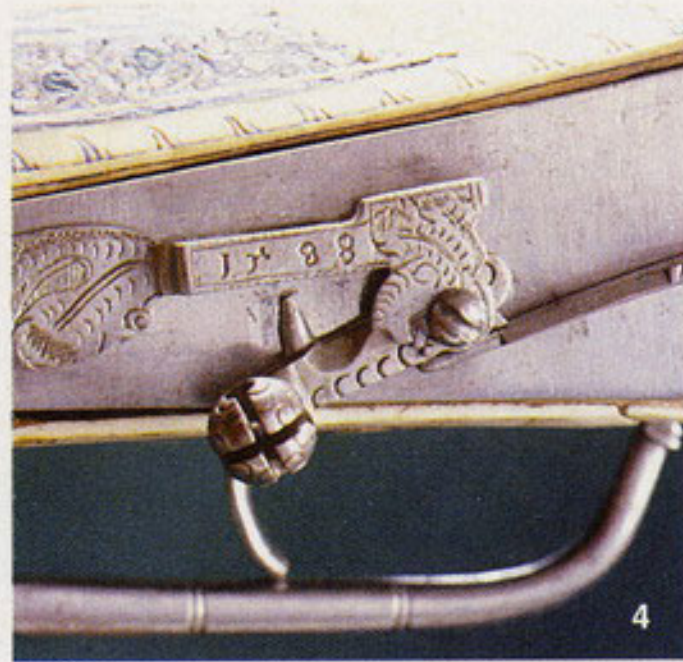
Мастер Вильям Наккен (William Nassen). Нидерланды, г. Амстердам (ствол – г. Утрехт), 1695 г.
Ствол круглый, с мушкой, с замком западноевропейского типа в казенной части и контрольным клеймом г. Утрехта. Украшен орнаментом. Приклад мушкетный в медной оправе.
Калибр 18. Длина ствола 1147, общая длина 1545.

4

4

4

**4. АРКЕБУЗА (пищаль)
С КОЛЕСЦОВЫМ ЗАМКОМ.
WHEEL-LOCK ARGUEBUS.**

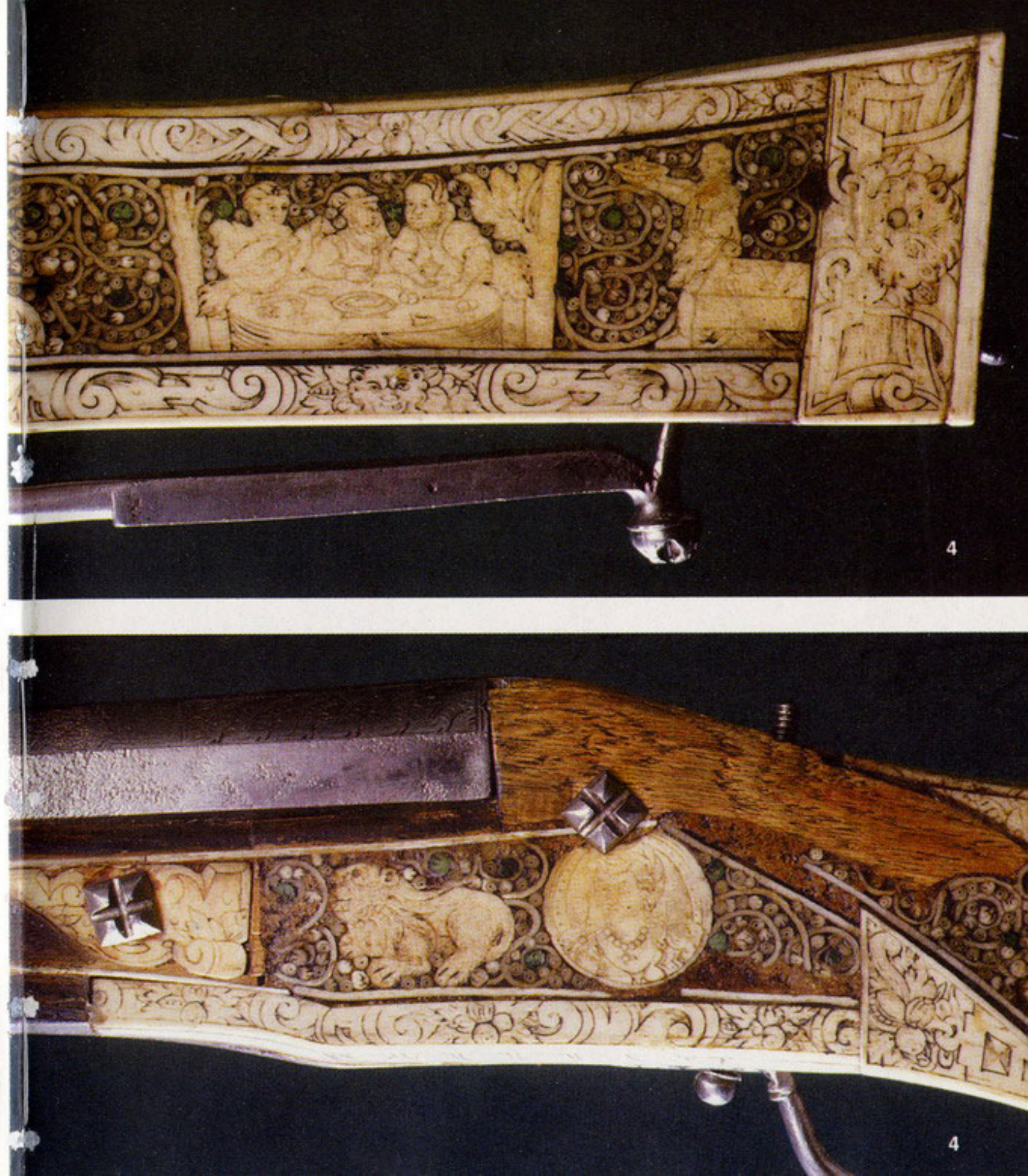
Саксония, 1588 г.
Ствол в казенной части пятигранный, далее круглый, с прицелом в виде щитка с прорезью и мушкой. На стволе выбиты клейма "P" и "S" и дата "1588". Замок имеет наружный предохранитель, колесо закрыто стальным кожухом. Курок и накладка на замочной доске с гравировкой, на замке – клеймо "С.К." и дата "1588". Приклад и цевье обложены костяными пластинами.

Калибр 12,5. Длина ствола 1037, общая длина 1342.

**5. АРКЕБУЗА (штуцер)
С КОЛЕСЦОВЫМ ЗАМКОМ.
WHEEL-LOCK ARQUEBUS.**

Мастер Кутшера Вентрел (Kutschera Wentrel). Саксония, г. Баутсен, около 1670 г.
Ствол нарезной, шестигранный, с прицелом и мушкой. В казенной части дважды выбито именное клеймо мастера. Колесо замка и подкурковая пружина расположены на внутренней стороне замочной доски. Доска укра-

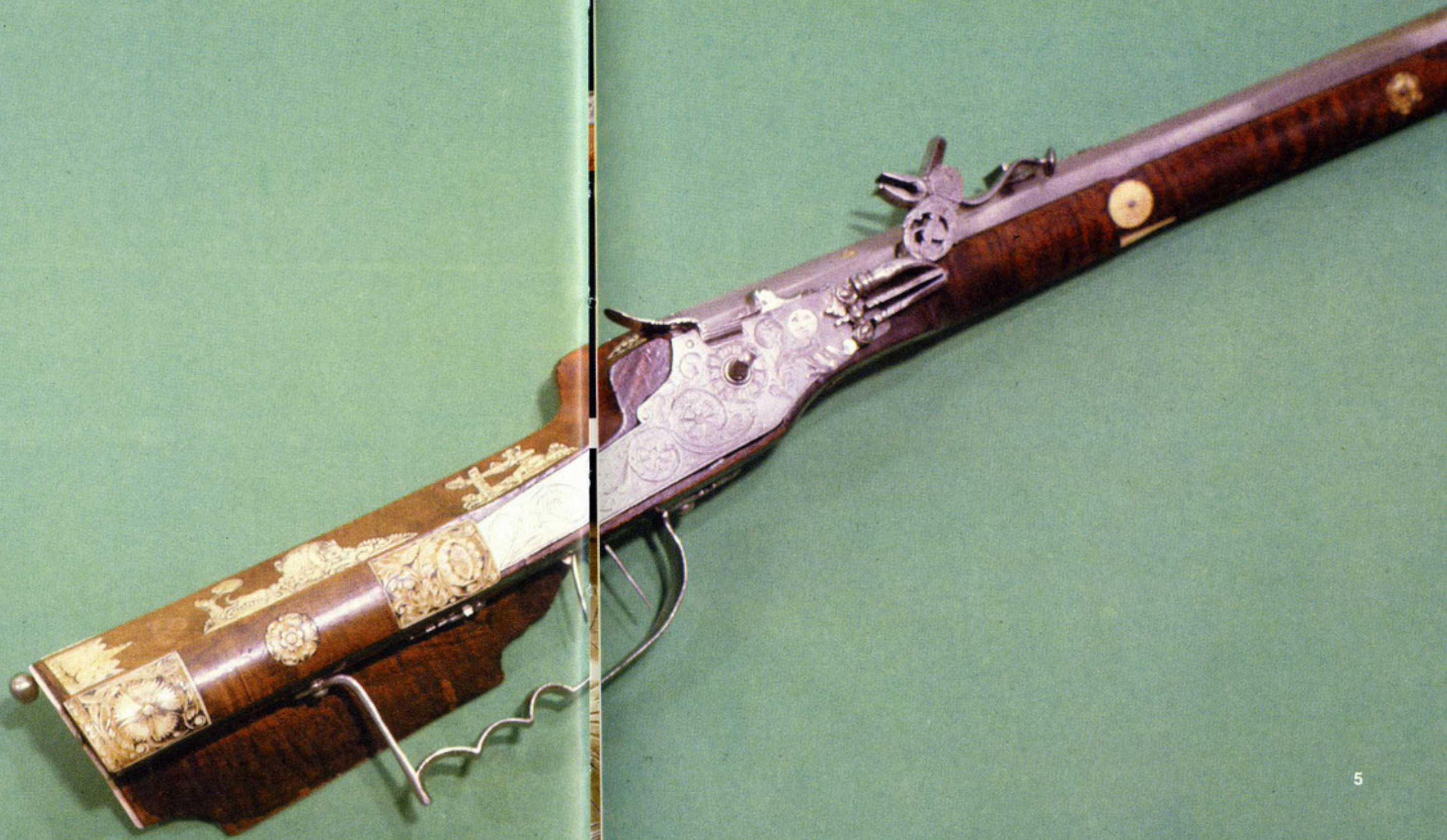
шена гравированным орнаментом. Приклад аркебузный, с ящиком для принадлежностей, украшен костяными пластинами.
Калибр 15, нарезов 8. Длина ствола 570, общая длина 855.

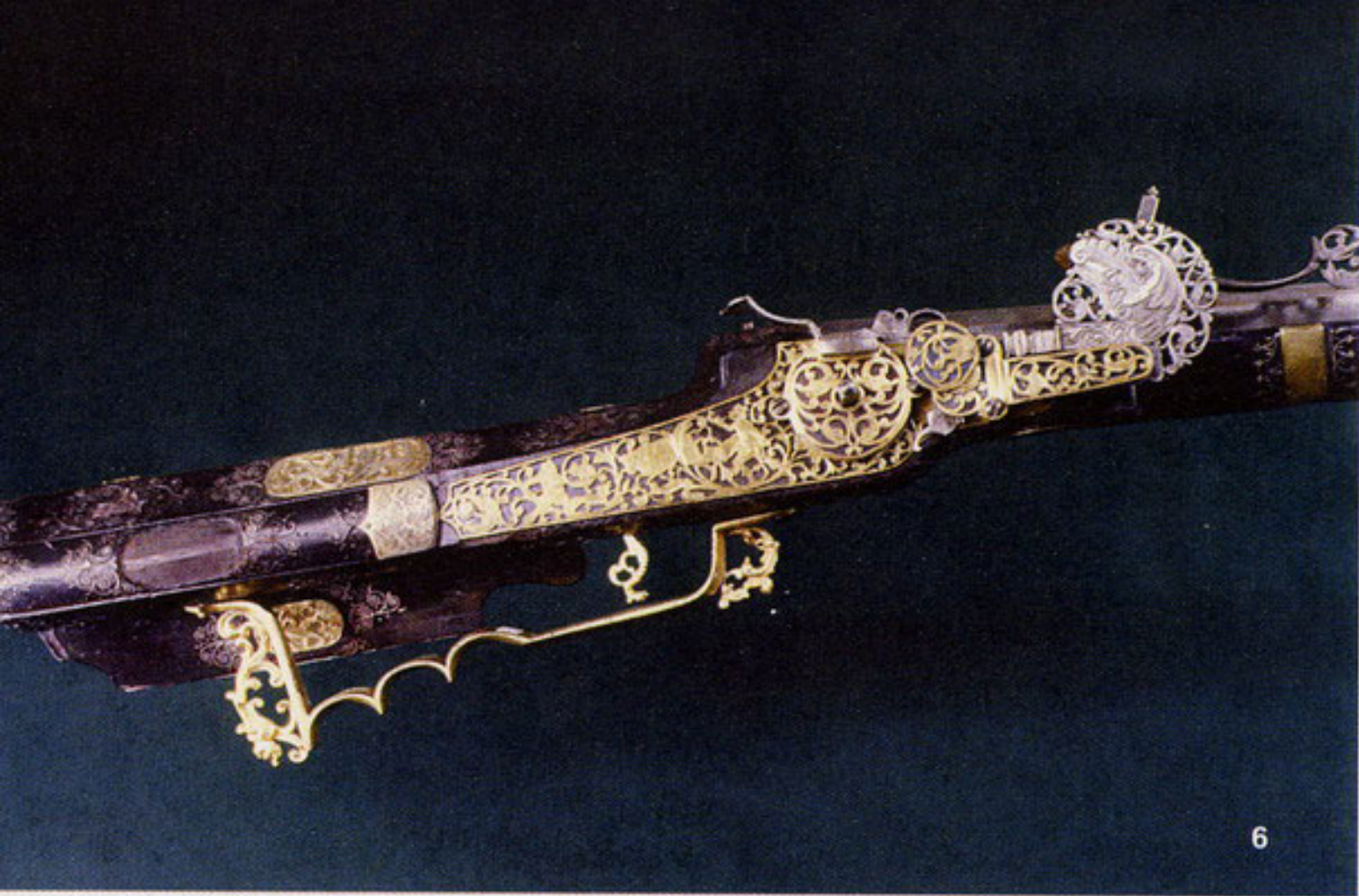

4

4

6

6

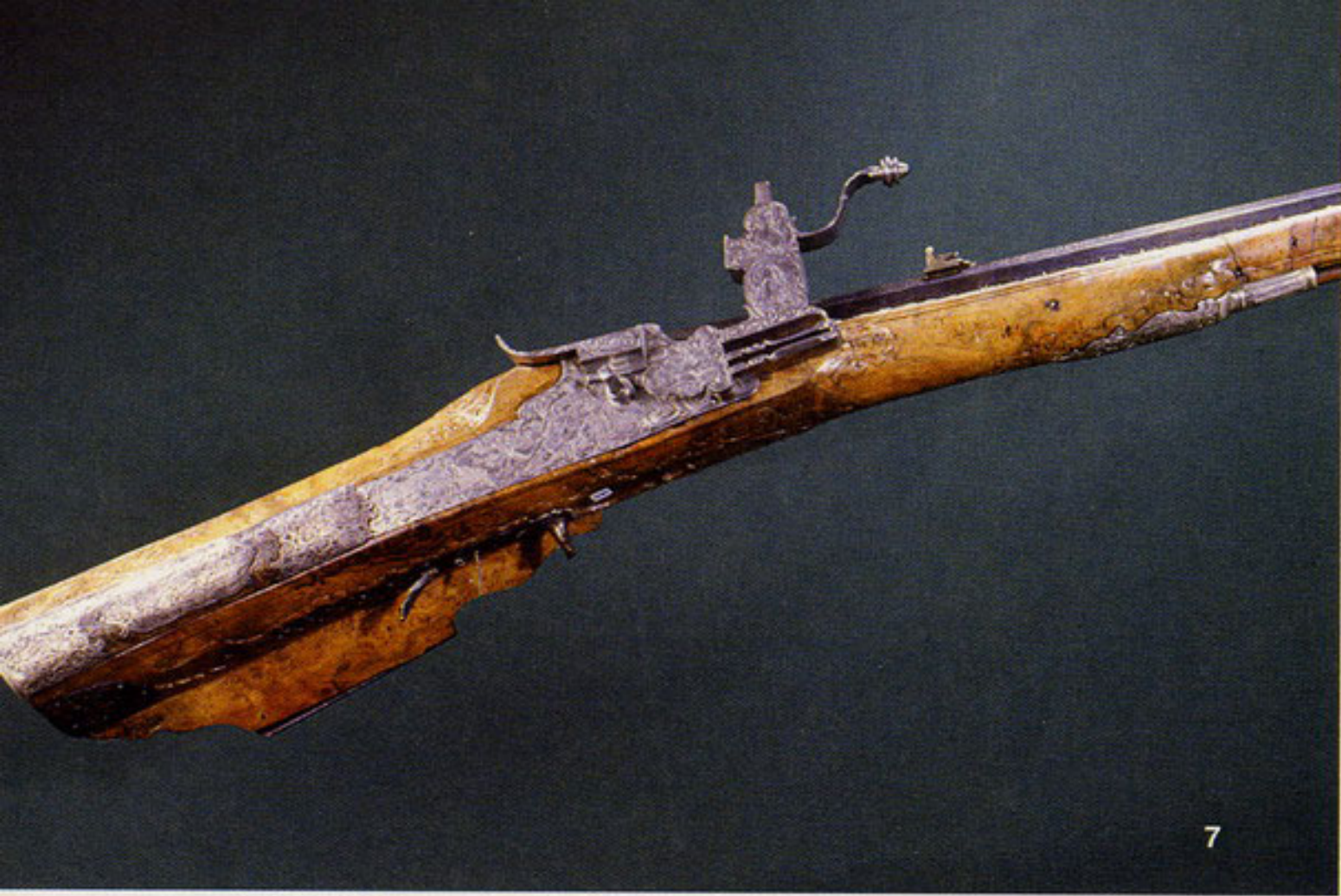
**6. АРКЕБУЗА (винтовка)
С КОЛЕСЦОВЫМ ЗАМКОВ.
WHEEL-LOCK ARQUEBUS.**

Саксония, вторая половина XVII в.
Ствол нарезной, пятигранный, с прицелом и мушкой, в трех местах украшен орнаментом со следами позолоты. Замочная доска синеная, закрыта медным золоченым прорезным кожухом с гравированными сценами охоты. Приклад аркебузный, с ящиком для принадлежностей, украшен инкрустацией серебряной проволокой и литыми серебряными накладками.

Прибор медный, золоченый.
Калибр 9,5, нарезов 8. Длина ствола
984, общая длина 1318.

6

7

8

7. АРКЕБУЗА (штуцер) С КОЛЕСЦОВЫМ ЗАМКОМ. WHEEL-LOCK ARQUEBUS.

Мастер Франц Вейер (Franz Weyer). Австрия, г. Вена, около 1720 г. Ствол нарезной, пятигранный, вороненый, с наводкой серебром, с двойным прицелом и мушкой. В казенной части наведена серебром надпись: "FRANZ WEYER". Колесо замка расположено на внутренней стороне замочной доски, подкурковая пружина наружная. Доска и все детали украшены резьбой. Спуск со шнеллером. Приклад и цевье из карельской березы,

украшены резьбой и инкрустацией. Калибр 14, нарезов 7. Длина ствола 795, общая длина 1068.

8. ПИСТОЛЕТЫ С КОЛЕСЦОВЫМИ ЗАМКАМИ, пара. WHEEL-LOCK PISTOLS, pair.

Мастер-ствольщик Лазарино Комминаццо (Lazarino Comminazzo). Германия, вторая половина XVII в. Стволы – Италия, г. Брешиа, 1647 г. Стволы в казенной части граненые, далее круглые, с декоративными поясками и с надписями: "LAZARINO COMMINGAZZO 1647". Замки с наружными под-

курковыми пружинами, колеса закрыты медными резными кожухами. Приборы железные, набалдашники круглые, с прорезным узором. Калибр 12. Длина ствола 333, общая длина 524.

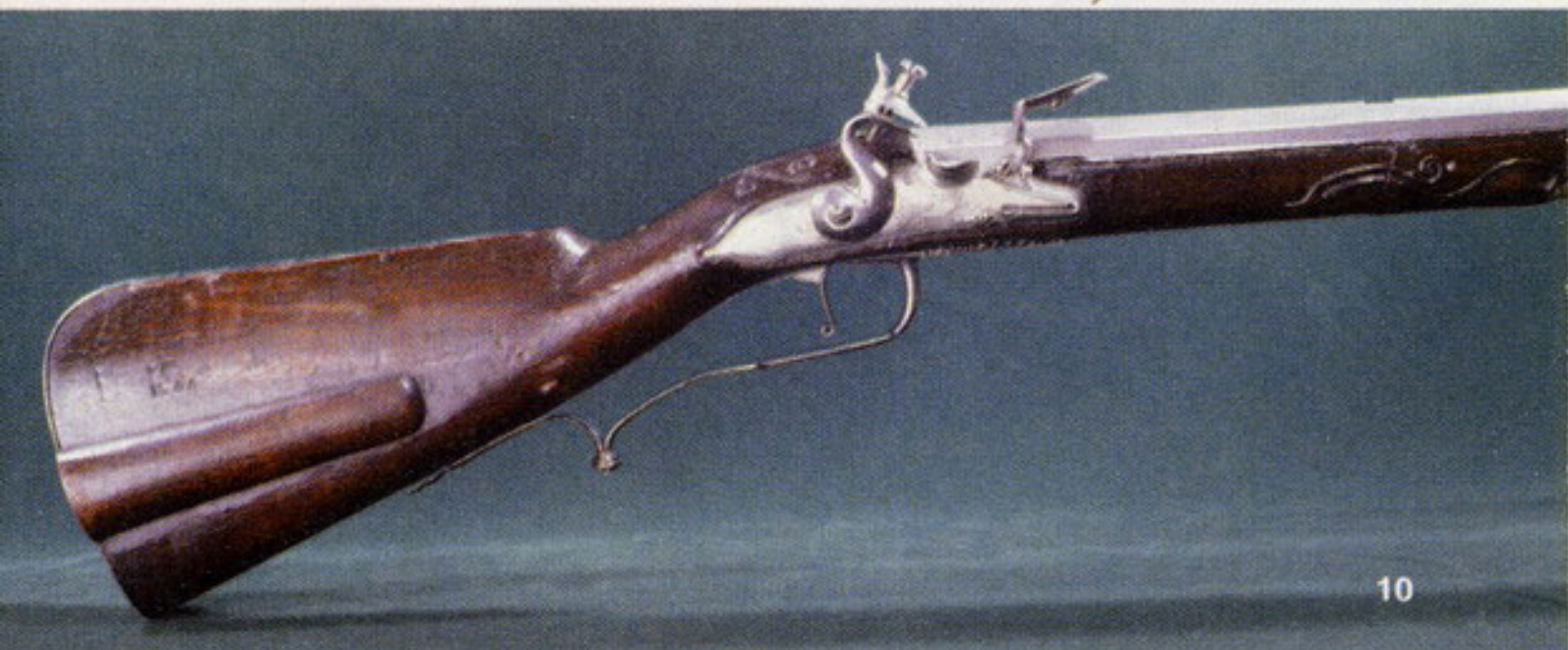

**9. ФУЗЕЯ С КРЕМНЕВЫМ
ЗАМКОМ.
FLINTLOCK FUSEE.**

Мастер Даниель Ролофф (Daniel Roloff).

Швеция, г. Стокгольм, 1685 – 1724 гг. Ствол граненый, с крупным прицелом на прорезной обойме и мушкой, в казенной части выбиты неразборчивые клейма. Замок типа dog-lock (с предохранителем). В центре гладкой замочной доски надпись: "D.ROLOFF A STOCKHOLM". Приклад фузейный, с ящиком для принадлежностей на нижнем гребне. Прибор железный, гладкий.

Калибр 20. Длина ствола 960, общая длина 1365.

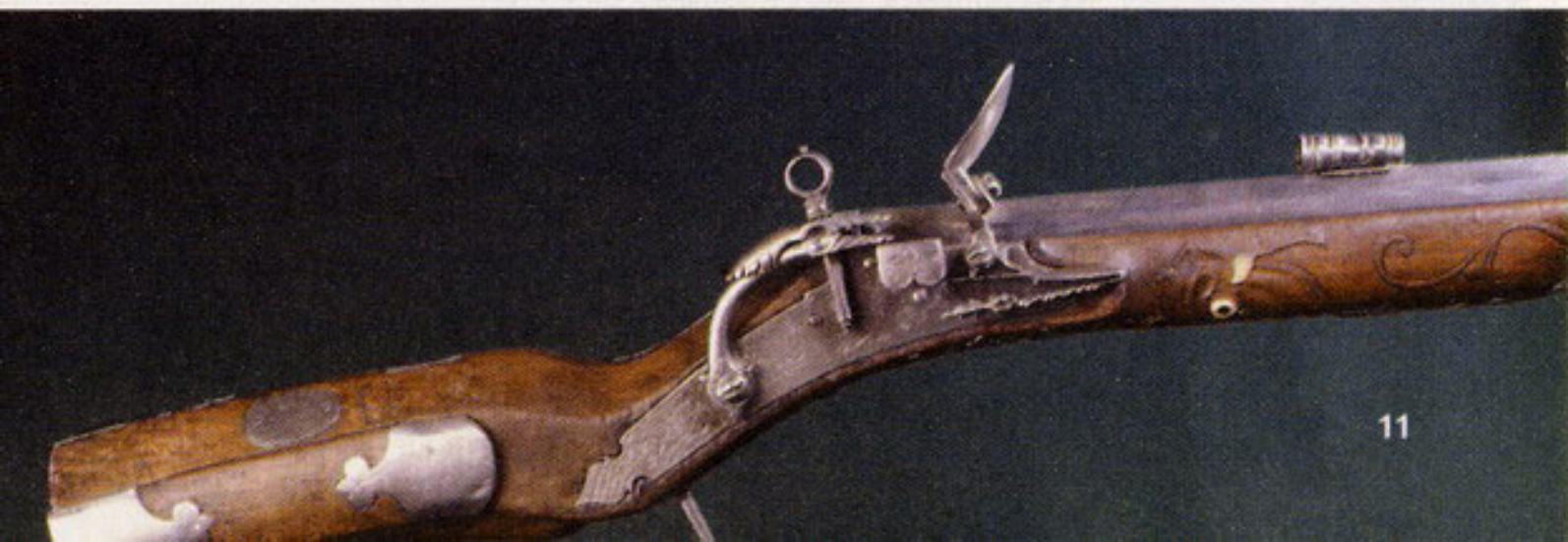
**10. ФУЗЕЯ С КРЕМНЕВЫМ
ЗАМКОМ.
FLINTLOCK FUSEE.**

Мастер Симон Шульце (Simon Schultse).

Швеция, г. Выборг, конец XVII в. Ствол – Швеция, 1665 – 1680 гг.

Ствол граненый, в средней части с узкими долами, с мушкой (прицел утрачен); в казенной части гравированный орнамент и два клейма: "P" и "S". Замок французского типа, в центре доски надпись: "SIMON SCHULTSE WYBORCH". Приклад фузейный, с ящиком для принадлежностей. Прибор железный, гравированный.

Калибр 16. Длина ствола 1068, общая длина 1440.

**11. ВИНТОВКА С КРЕМНЕВЫМ
ЗАМКОМ.
FLINTLOCK RIFLE.**

Швеция, г. Нарва, до 1704 г.

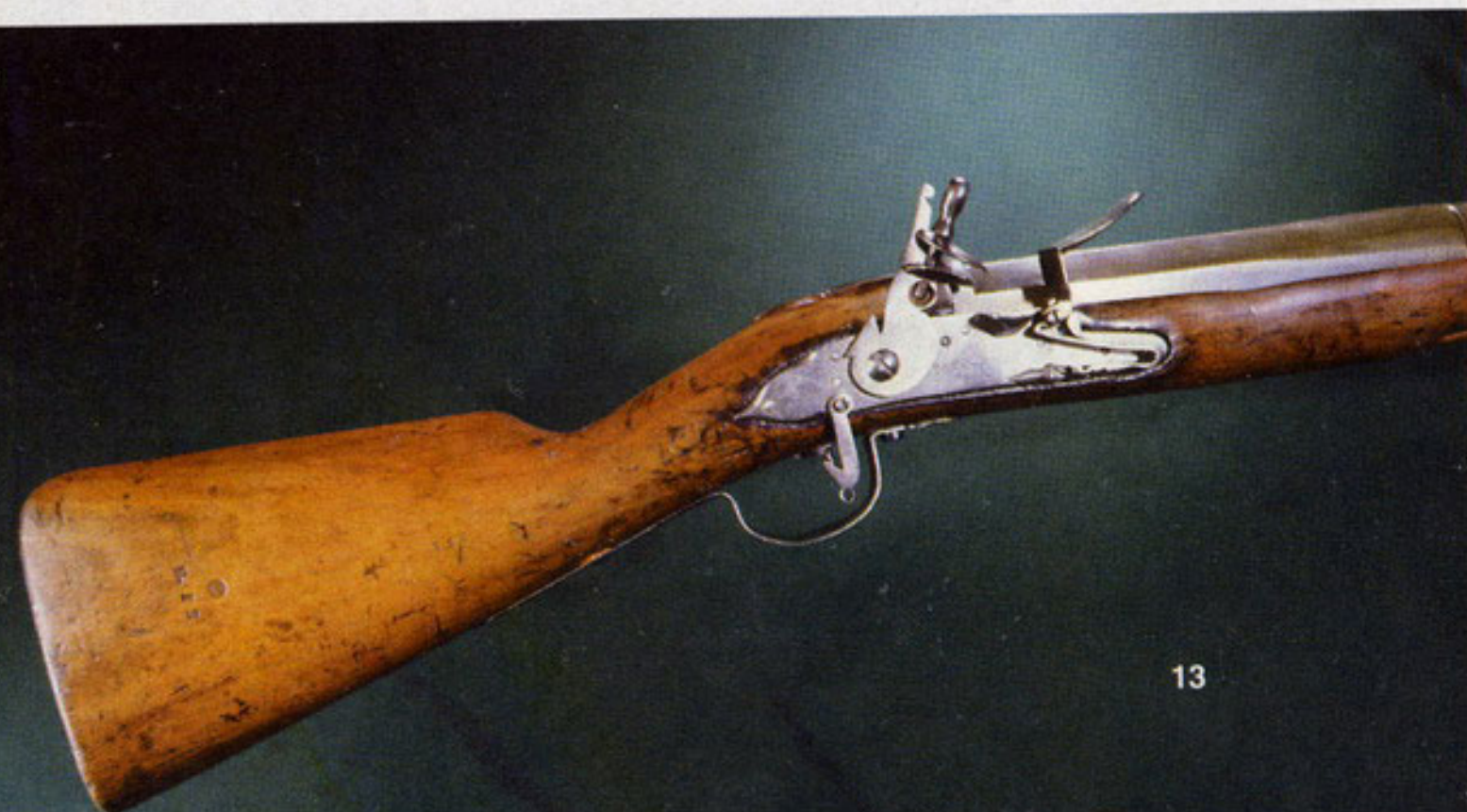
Ствол нарезной, пятигранный, с прицелом в виде трубки и мушкой. Замок типа шнапхан, доска гравированная, в центре надпись: "NARVA". Приклад круто изогнутой формы, с ящиком для принадлежностей, украшен резьбой по дереву и гравированными фигурными накладками.

Калибр 11, нарезов 8. Длина ствола 798, общая длина 1040.

12

13

14

12. ШТУЦЕР С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ.

FLINTLOCK STUTZER.

Мастер Элиас Крибель (Elias Kriebel). Швеция, г. Ревель, 1685 – 1720 гг. Ствол нарезной, граненый, с плоской прицельной гранью, с прицелом-щитком и мушкой; частично гравирован. Замок французского типа с округлыми формами деталей, в центре доски надпись: "ELIAS KRIEBEL REVAL". Приклад фузейный, с ящиком для принадлежностей. Прибор железный. Калибр 17, нарезов 8. Длина ствола 890, общая длина 1270.

13. МУШКЕТОН С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ.

FLINTLOCK MUSKETOON.

Мастер Томас Грин (Thomas Green). Англия, г. Лондон, 1680 – 1720 гг. Ствол медный, в казенной части граненый, далее круглый, с небольшим раструбом. В казенной части выбито четыре клейма: два контрольных г. Лондона и два именных. Замок типа "dog-lock", на гладкой доске надпись: "T. GREEN". Приклад фузейный. Прибор железный. Калибр 46. Длина ствола 635, общая длина 1032.

14. ФУЗЕЯ С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ.

FLINTLOCK FUSEE.

Мастер Фан ван Янгел (Fan van Jangel). Нидерланды, г. Амстердам, кон. XVII – нач. XVIII в. Ствол, в казенной части граненый, далее круглый, с прицелом на широком фигурном основании в виде двух широких лопастей и мушкой; в казенной части – гравировка и контрольное клеймо г. Амстердама. Замок французского типа, доска украшена гравировкой с надписью: "FAN VAN JANGEL AMSTERDAM". Приклад фузейный. Прибор медный. Калибр 16,5. Длина ствола 1290, общая длина 1675.

15

16

17

15. ПИСТОЛЕТЫ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.

FLINTLOCK PISTOLS, pair.
 Мастер Хеллендал (Hellendael).
 Нидерланды, г. Утрехт, 1680 – 1700 гг.
 Стволы круглые, по всей поверхности украшены обронным орнаментом. Замки французского типа, на досках гравированы орнаментом и надпись: "HELLENDIAEL U UTRECHT". Рукояти украшены резьбой. Приборы медные. Набалдашники рукоятей увенчаны маскаронами.
 Калибр 12,5. Длина ствола 334, общая длина 501.

16. ПИСТОЛЕТЫ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.

FLINTLOCK PISTOLS, pair.
 Мастер Далер (Daleur).
 Франция, 1690 – 1700 гг.
 Стволы в казенной части многогранные, далее круглые, с мушками. На гранях казенной части гравированы изображения мужской фигуры с орнаментом. Замки французского типа, доски с гравированными изображениями и надписью: "DALEUR". Рукояти украшены резьбой. Приборы железные.
 Калибр 15,8. Длина ствола 347, общая длина 537.

17. ПИСТОЛЕТЫ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.

FLINTLOCK PISTOLS, pair.
 Мастера Лазаро Лазарино и Лерме (Lazaro Lazarino, Lerme).
 Италия, г. Брешиа, 1690 – 1720 гг.
 Стволы в казенной части граненые, далее круглые, с прицельной гранью, на которой гравирована надпись: "LAZARO LAZARINO". Замки французского типа, с гравированным орнаментом и надписью: "LERME IN BRESCIA". Рукояти украшены резьбой. Приборы железные.
 Калибр 15. Длина ствола 323, общая длина 495.

18

18. ПИСТОЛЕТЫ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.
FLINTLOCK PISTOLS, pair.

Мастера Джо Батта Гуэрино и Пьетро Фьорентин (Gio Batta Guerino, Pietro Fiorentin).

Италия, г. Брешиа, 1700 г.
Стволы в казенной части граненые, далее круглые, с надписью: "GIO BATTO GUERINO". Замки французского типа, украшены обронным орнаментом с надписью: "PIETRO FIORENTIN". Рукояти и цевья металлические, с гравированным и обронным, частично прорезным орнаментом.

Калибр 17. Длина ствола 318, общая длина 499.

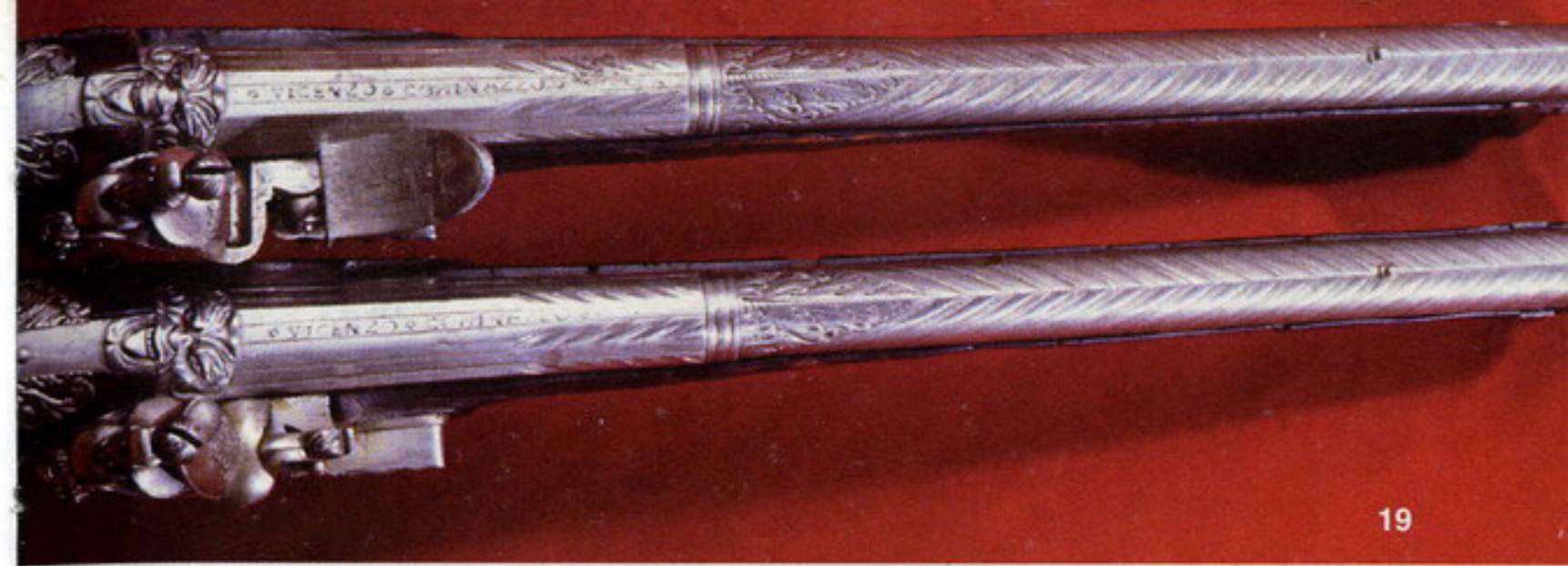
19

19. ПИСТОЛЕТЫ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.
FLINTLOCK PISTOLS, pair.

Мастера Бернарди Базоне и Джо Бьянко (Bernardi Bazono, Gio Bianco).

Италия, г. Брешиа, 1724 г.
Стволы в казенной части круглые, с гравировкой и надписью: "BERNARDI BAZONE", в дульной части расчеканены косыми гранями. Замки французского типа, с обронным орнаментом и надписью: "GIO BIANCO". Рукояти из орехового дерева. Приборы украшены резьбой.

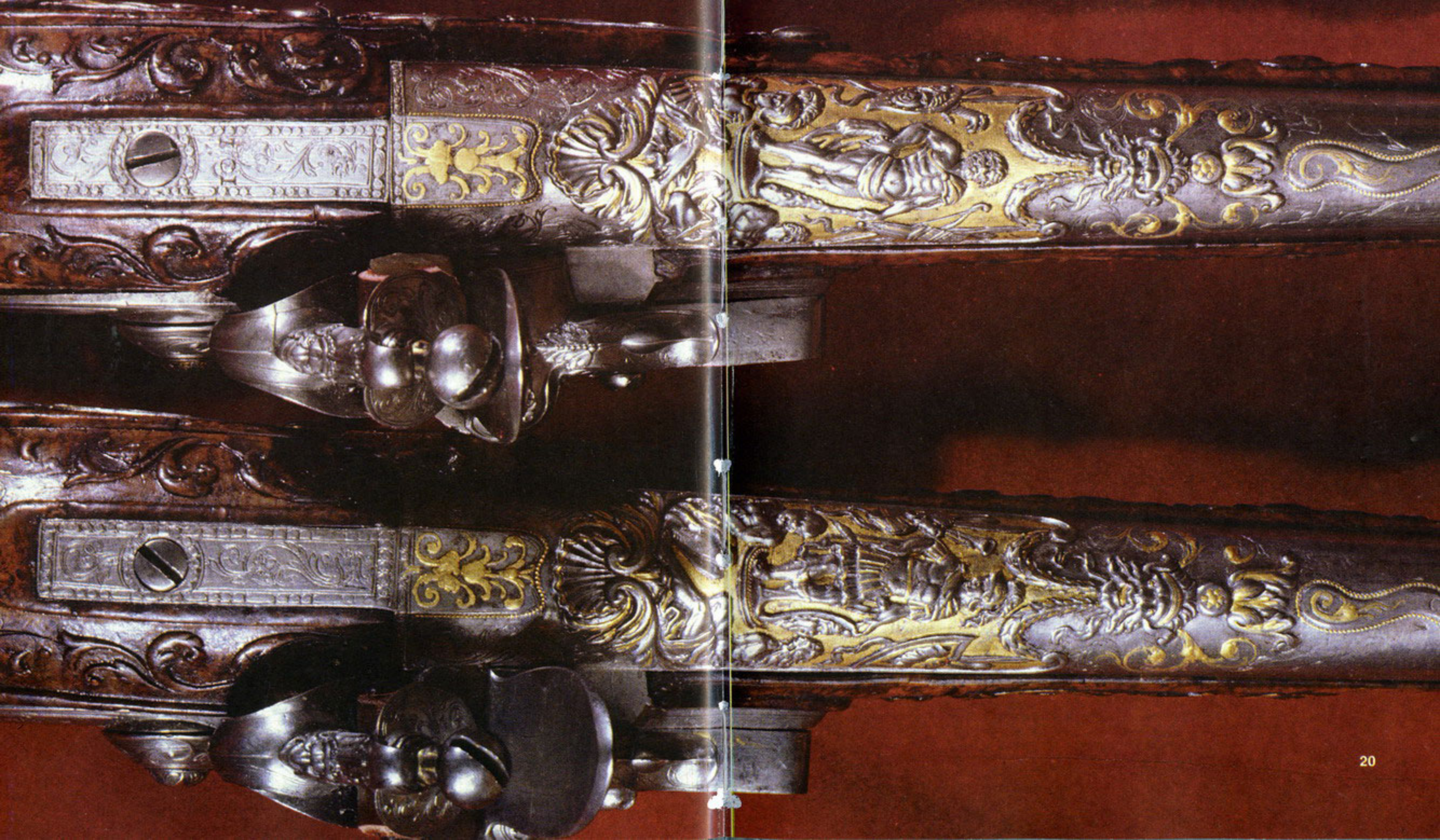
Калибр 16,5. Длина ствола 310, общая длина 482.

19

19

20

20. ПИСТОЛЕТЫ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.
FLINTLOCK PISTOLS, pair.
 Мастер Шасто (Chasteau).
 Франция, г. Париж, 1685 – 1725 гг.
 Стволы круглые, в казенной части украшены обронным орнаментом и изображением воина в античных одеждах в орнаментальном обрамлении; на прицельной грани надпись: "CHASTEAU A PARIS". Рукояти инкрустированы серебряной проволокой и фигурными серебряными пластинами. Приборы железные, с гравировкой и золочением. Набалдашники ру-

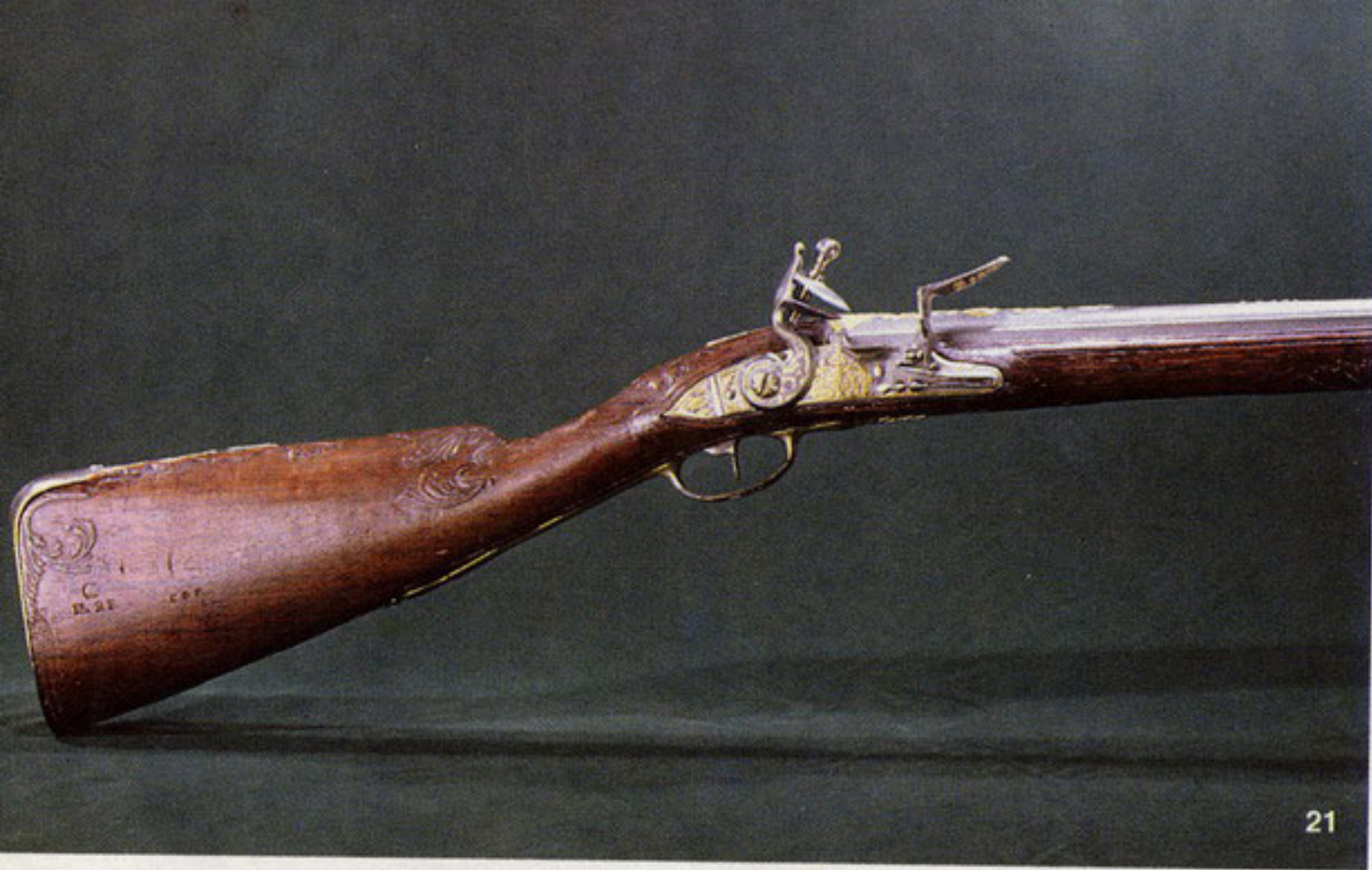
коятей в виде золоченых литых собачьих голов.
 Калибр 19. Длина ствола 347. общая длина 525.

20

20

21

21

22

21. ФУЗЕЯ С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ.
FLINTLOCK FUSEE.
 Мастер Беко (Becot).
 Франция, г. Марсель, 1706 г.
 Ствол круглый, с плоской прицельной гранью; в казенной части насечена золотом императорская корона, под ней перевернутая цифра "XII", далее надпись: "BECOT". Замок французского типа, доска обложена серебром и украшена обронным орнаментом, в центре надпись: "BECOT MARSEILLE". Приклад фузейный, украшен резьбой. Прибор серебряный,

частично золоченый.
 Калибр 16. Длина ствола 1198, общая длина 1577.

22. ПИСТОЛЕТЫ ТРЕХСТВОЛЬНЫЕ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.
TRIPLE-BARRELLED REVOLVING PISTOLS WITH FLINTLOCKS, pair.
 Нидерланды, г. Маастрихт, конец XVII в.
 Стволы круглые, гладкие, соединены в казне на специальном блоке, в дульной части – обоймицей. Замочные доски с гравированным орна-

ментом и надписью: "MASTRECK". Приборы железные, с гравировкой. Калибр 12. Длина ствола 318, общая длина 537.

23

**23. ДВУСТВОЛЬНАЯ ФУЗЕЯ
С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ.
DOUBLE-BARRELLED SIDE-BY-
SIDE FUSEE WITH FLINTLOCKS.**

Мастер Шасто (Chasteau). Франция,
г. Париж, 1685 – 1724 гг.

Стволы расположены вертикально,
каждый с прицельной плоской гра-
нью, на которой помещены надписи:
на верхнем стволе - "CHASTEAU", на
нижнем - "A PARIS". Правый и левый
замки - французского типа, доски с
гравированными изображениями и
надписями: "CHASTEAU" на правом
замке, "A PARIS" на левом. Приклад

фузейный. Прибор железный, глад-
кий.
Калибр 15. Длина ствола 1078, общая
длина 1483.

23

24

24. ПИСТОЛЕТЫ ДВУСТВОЛЬНЫЕ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара. DOUBLE-BARRELLED OVER-AND-UNDER PISTOLS WITH FLINT-LOCERS, pair.

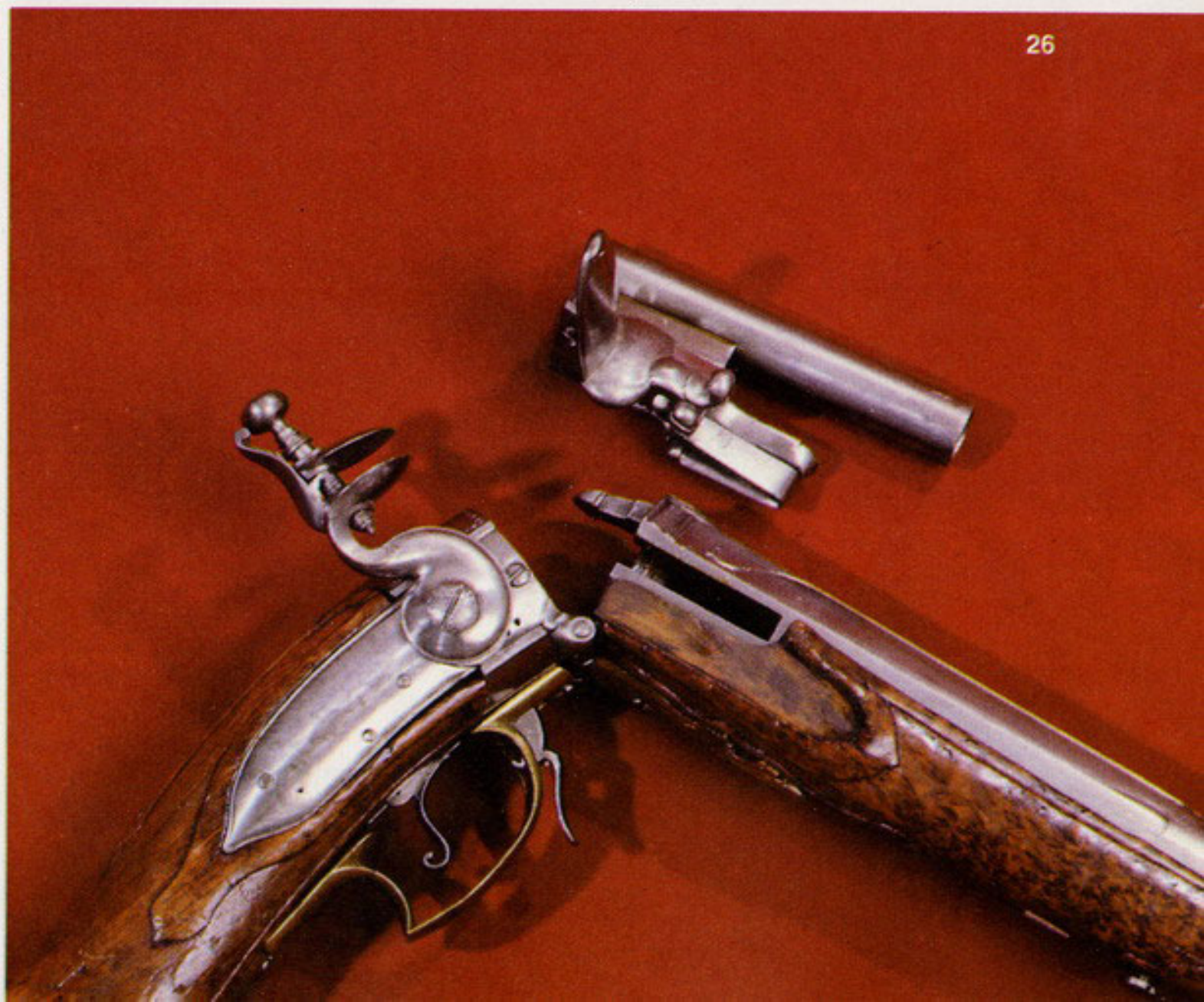
Мастер Петер Месен (Peter Meesen). Нидерланды, г. Утрехт, вторая половина XVII в. Стволы расположены вертикально, в казенных частях граненые, далее круглые. Замки с двухъярусными затравочными полками. Приборы железные, набалдашники рукоятей деревянные, резные. Калибр 14,3. Длина ствола 344, общая длина 534.

25. ФУЗЕЯ КАЗНОЗАРЯДНАЯ С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ. BREECH-LOADING BREAK-ACTION FUSEE WITH FLINTLOCK AND RELOADABLE STEEL CHAMBERS.

Мастер Геррит Пентерман (Gerrit Penterman). Нидерланды, г. Утрехт, 1670 – 1725 гг. Ствол с прицельной гранью. Ствол переламывается, зарядание производится при помощи сменных камер. На замочной доске надпись: "PENTERMAN UT-RECHT". Приклад фузейный. Прибор железный. Калибр 17. Длина ствола 1200, общая длина 1620.

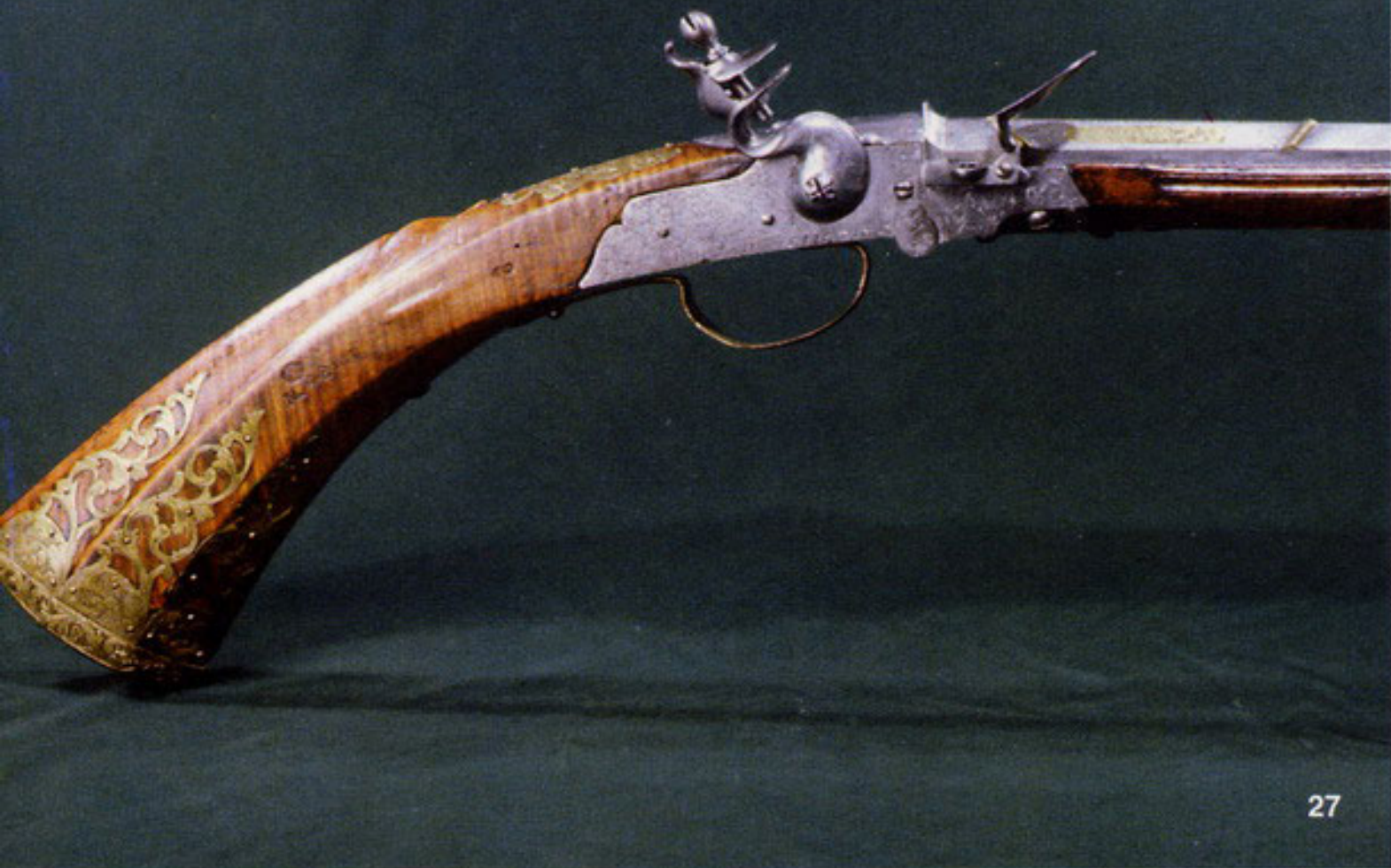
25

26

26. ФУЗЕЯ КАЗНОЗАРЯДНАЯ С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ. BREECH-LOADING BREAK-ACTION FUSEE WITH FLINTLOCK AND RELOADABLE STEEL CHAMBERS.

Нидерланды (?), кон. XVII – нач. XVIII в. Ствол круглый, в казенной части пятигранный, с прицелом и мушкой. Ствол переламывается, зарядание производится при помощи сменных камер. Приклад фузейный, цевье короткое. Прибор медный. Калибр 14. Длина ствола 1025, общая длина 1440.

27

**27. ФУЗЕЯ КАЗНОЗАРЯДНАЯ
С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОВ.
BREECH-LOADING BREAK-ACTION
FUSEE WITH FLINTLOCK AND
RELOADABLE STEEL CHAMBERS.**

Мастер Ян Вриловье (Jan Wriłowic).
Франция, г. Седан (?), кон. XVII – нач. XVIII в.
Ствол пятигранный, с прицелом и
мушкой. Ствол переламывается, заря-
жание производится при помощи
сменных камор. Приклад граненый,
изогнутой формы, украшен накладками
из меди. Прибор медный, с резьбой.
Калибр 12. Длина ствола 1060, общая
длина 1407.

66

**28. ФУЗЕЯ ТЕРЦЕРОЛЬНАЯ
С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОВ.
FLINTLOCKS BREECH-LOADING
FUSEE WITH TURN-OFF BARREL
OF TERCEROLLE TYPE.**

Франция, г. Париж, кон. XVII – нач. XVIII в.
Ствол круглый, в казенной части пяти-
гранный, вороненый, с прицелом и
мушкой; отвинчивается в казенной час-
ти. Приклад аркебузный, с ящиком для
принадлежностей. Ложа украшена мед-
ными накладками. Прибор медный.
Калибр 14. Длина ствола 995, общая
длина 1210.

**29. ШТУЦЕР КАЗНОЗАРЯДНЫЙ
С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОВ.
BREECH-LOADING BREAK-ACTION
STUTZER WITH FLINTLOCK AND
RELOADABLE STEEL CHAMBERS.**

Мастер Рудольф Леонхард (Rudolf
Leonhard).
Саксония, г. Лейпциг, 1695 г.
Ствол нарезной, пятигранный, с прице-
лом и мушкой. В казенной части гравиро-
вана надпись: "REDOLPH LEONHARD
LEIPZIG". Приклад фузейный, с ящиком
для принадлежностей. Прибор железный.
Калибр 15, нарезов 7. Длина ствола
725, общая длина 1095.

28

29

**30. ФУЗЕЯ КАЗНОЗАРЯДНАЯ
С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОВ.
BREACH-LOADING FUSEE WITH
FLINTLOCK.**

Мастер Альберт Генрих I Нусбаум
(Albert Heinrich I Nusbaum).
Силезия, г. Бреслау, до 1725 г.
Ствол в казенной части граненый, да-
лее круглый, с прицельной гранью, с
прицелом на обойме и мушкой. В ка-
зенной части вмонтирован крановый
затвор, приводимый в движение по-
воротом рычага — спусковой скобы.
На замочной доске надпись: "ALBERT
HEINRICH NUSBAUM A BRESLAU".
Приклад фузейный, с ящиком для
принадлежностей. Прибор железный.
Калибр 16. Длина ствола 985, общая
длина 1370.

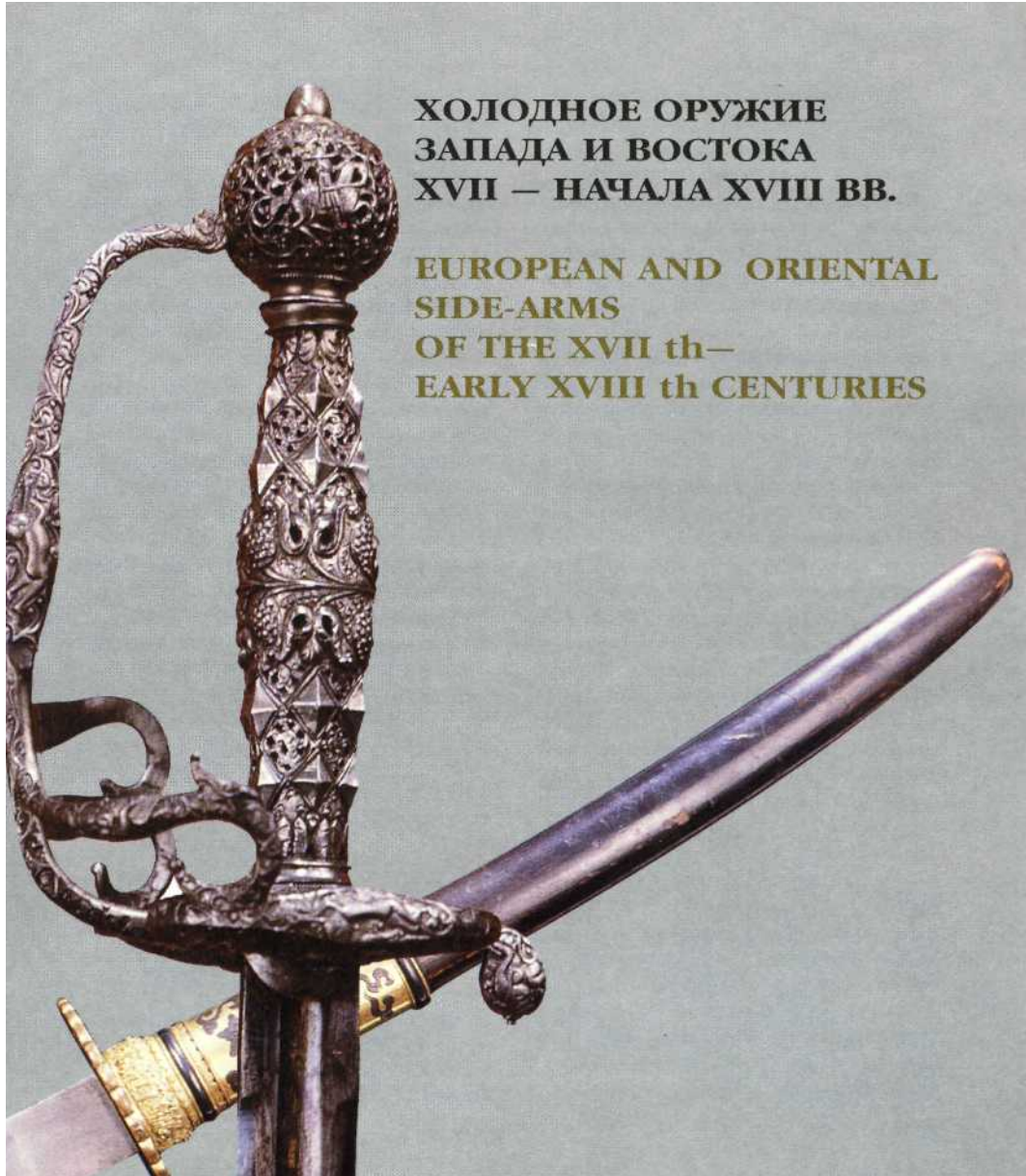
**31. ВИНТОВКА МАГАЗИННАЯ
С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОВ.
THIRTY-STOF MAGAZINE FLINT-
LOCK RIFLE (magazines with bul-
lets and powder housed inside the
stock and breech-plug).**

Мастер Даниэль Лагатц (Daniel
Lagatz).
Польша, г. Данциг, 1685 — 1725 гг.
Ствол нарезной, в казенной части пя-
тигранный, далее круглый, с прице-
лом в виде щитка и мушкой. Казенная
часть украшена гравировкой, на ство-
ле надпись: "DANIEL LAGATZ DANIZIG
SCHUS 30". Заряжание производится
с казенной части, где в вертикальном
канале вмонтирован крановый затвор,
приводимый в движение рычагом под
цевьем. В прикладе расположены два
магазина для пуль и для пороха, ме-
ханизм под замочной доской осуще-
ствляет передачу снаряда и заряда в
ствол. В казеннике имеется самостоя-
тельный магазин для затравочного
пороха. Замочная доска, детали зам-
ка, прибор украшены орнаментом. На
доске надпись: "DANIEL LAGATZ
DANTZIG SCHUS 30". Приклад инкру-
стирован металлической нитью. При-
бор железный.
Калибр 10,5, нарезов 8. Длина ствола
970, общая длина 1440.

**ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ
ЗАПАДА И ВОСТОКА
XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.**

**EUROPEAN AND ORIENTAL
SIDE-ARMS
OF THE XVIIth–
EARLY XVIIIth CENTURIES**

Коллекция Петра I содержит 197 образцов строевого и произвольного колющего, рубящего и ударного оружия: в те времена (аналогично ситуации с огнестрельным оружием) широко применялись необычайно разнообразны виды шпаг, палашей, сабель, тесаков, кортиков, древково-го оружия, ножей и т.п.

Хотя именно сабли были тогда самым распространенным типом холодного оружия Востока и Восточной Европы, Петр собрал их сравнительно немного.

Турецкие типа гаддарэ имеют сравнительно короткие, с широким обухом клинки, выполненные из прекрасного струистого булата. Рукоять одного из образцов — чрезвычайно высокого класса исполнения — оформлена пластинами из черепашьего панциря; крестовина с загнутыми вниз фигурными окончаниями и прибор ножен выполнены из серебра с мелким черневым травным орнаментом (илл. 32). На серебре дважды выбита тугра султана Ахмада I, что датирует саблю началом XVII в. Гаддарэ широко использовались в Турции на протяжении XVII в., и не только для парадных образцов: в коллекции находится аналогичная сабля, являющая пример простого оружия.

Сабли польско-венгерского типа выделяются характерными формами клинков и рукоятей. Клинки из стали (секрета булата европейские оружейники не знали!), в отличие от восточных, имеют слабый изгиб и различной ширины долы для облегчения веса. Рукояти подобного оружия снабжали усложненной защитой в виде массивных дужек и перекрестьев и специальным кольцом для большого пальца. Этот тип представляют парадный образец в серебряной с гравировкой оправе (илл. 33) и военный простого оформления.

В XVII в. турецкие и восточноевропейские сабли широко бытовали на территории России, их охотно копировали отечественные мастера. Дальневосточное же и прочее экзотическое оружие было куда менее известно, однако Петр мог похвастать превосходными образцами: японской катаной (илл. 35), китайской (илл. 34) и марокканской саблями, восхищающими своеобразием форм и художественной самобытностью.

Основное внимание государь уделял холодному оружию с прямым клинком — шпагам и палашам. Что вполне понятно: Россия, "прорубив окно" в Европу, усваивала ее традиции, и именно европейские формы клинкового оружия были приняты на вооружение русской армией в первой четверти XVIII в.

Шпаги представлены разнообразными, как правило, не повторяющимися по форме образцами, имевшими широкое хождение в качестве парадного и строевого колющего оружия.

Изысканностью отличается парадная итальянская шпага XVII в. — с широким обоюдоострым с долом клинком, верхняя часть которого покрыта синением со следами золоченой надписи в доле; изящной формы стальная рукоять украшена пышным обронным и прорезным орнаментом, сочетающим геометрические фигуры с изображениями всадников, зверей и виноградных лоз (илл. 36).

Обоюдоострые клинки двух других шпаг имеют четырехгранную форму.

В одном из них предусмотрено особое устройство-ловушка — в виде двух небольших пилообразных клинков, входящих в специальные боковые пазы; в оформлении рукояти этой красивой фехтовальной шпаги (илл. 38) использованы граненые стальные шарики. (Заметим, что впоследствии данный художественный прием блистательно использовали тульские оружейники, сотворив подлинные шедевры в технике, получившей название "алмазная стальная огранка". Так, эфес шпаги, выполненной в Туле во второй половине XVIII в., украшен подвижно нанизанными на проволоку гранеными шариками разного диаметра — отполированными до зеркального блеска; все вместе создает впечатление невиданного драгоценного камня.)

Вторая шпага отличается удивительной соразмерностью пропорций и прекрасно оформлена: средняя грань клинка по всей длине украшена строгим зигзагообразным орнаментом, рукоять перевита серебряной крученой проволокой разного диаметра; на серебряных, слегка позолоченных деталях эфеса четко проработан обронный орнамент из стилизованных раковин и завитков (илл. 37).

Один из крупнейших центров производства холодного оружия в Западной Европе, немецкий город Золинген, представлен в коллекции несколькими шпагами. На клинке одного

парадного образца имеется надпись "SOLINGEN 1703" вкуче с изображением двуглавого орла и вензелем Петра I — очевидно, эту великолепно оформленную шпагу изготовили специально в подарок русскому царю (илл. 40). Поверхность клинка сплошь покрыта воронением и резными золочеными изображениями: на одной стороне мы видим 8 аллегорических женских фигур, символизирующих основные христианские добродетели, на другой — правителей германских курфюршеств и императора с поясняющими надписями. Сам клинок довольно необычной формы — трехгранный, однолезвийный с широким обухом, обоюдоострый на конце.

Как известно, испанский город Толедо — древнейший европейский центр производства холодного оружия, и в петровском собрании, конечно же, есть типичные по форме и стилю украшения толедские шпажные клинки, снабженные надписями с указанием центра производства.

Характерная толедская шпага имеет длинный, резко суживающийся к острию шестигранный клинок с узкими средними гранями, между которыми выбран длинный дол с резной надписью, указывающей на центр производства. Наличие дола придает упругому клинку особую жесткость, что сообщает испанскому оружию превосходные боевые качества. Рукоять к этому клинку изготовили в России в начале XVIII в. (илл. 42). Следует отметить, что именно испанские образцы послужили прототипом русской гвардейской офицерской шпаги.

В Европе наибольшее распространение получили обоюдоострые шестигранные клинки, также представленные в петровском собрании; эта форма клинка использовалась затем для шпаг русских пехотных офицеров.

Одно из самых ранних поступлений в коллекцию — 6 учебных фехтовальных рапир, выполненных в Золингене во второй половине XVII в. У них четырехгранные клинки с выбитыми клеймами, на острие насажена круглая металлическая пластинка; эфесы металлические, гладкие, оплетка рукоятей не сохранилась (илл. 39).

Другой тип холодного оружия — "палаш — имеет более широкий, чем у шпаги, прямой обоюдоострый или однолезвийный клинок и снабженную защитными приспособлениями рукоять и предназначен как для колющего, так и для рубящего удара. Палаша использовались в основном для вооружения кавалерии. Образцы из коллекции Петра смонтированы в нескольких странах в конце XVII в., некоторые имеют более ранние по времени изготовления клинки.

Широкий тонкий обоюдоострый клинок, на котором вырезан календарь с изображениями знаков Зодиака и поясняющими надписями, изготовлен немецкими мастерами еще в XVI в. В его нижней части с каждой стороны помещено по 6 стихотворных строк и крупное клеймо мастера с изображением коронованной мужской головы (илл. 43); к этому ценному клинку русские мастера исполнили рукоять по образцу офицерских шпажных эфесов, используемых в петровской армии. Заметим, что подобные палашные клинки, известные со стародавних времен, имеют оптимальную ширину (у пяти — 37 мм); палаша, принятые на вооружение русских драгун, снабдили клинками сходной формы.

К уникальным образцам относится турецкий булатный клинок конца XVI в. своеобразной формы с раздвоенным острием — священный мусульманский меч "зу-ль-факар"; на клинке золотом нанесены арабская благожелательная надпись и крупный растительный узор (илл. 45). Рукоять — западноевропейской работы конца XVII в., характер орнамента близок к польскому.

Европейские рукоятных дел мастера работали с клинками различных оружейных центров. Хорошие клинки, в особенности из Толедо и Золингена, ценились чрезвычайно высоко, так что издавна массово практиковалась подделка надписей и клейм под оружейников этих городов. Часто применяемый способ "со-старивания" клинка заключался в нанесении поддельной даты: так, один из коллекционных образцов помечен "1436" (илл. 46).

Интерес Петра к кортикам — промежуточной форме между длинными и короткими клинками — не случаен. В XVII в. кортики широко применялись в качестве охотничьего оружия, а в петровской армии ими вооружили русских офицеров.

В коллекции собраны в основном образцы немецкой работы второй половины XVII в., предназначенные именно для охоты. Как известно, в Центральной Европе — особенно в немецких землях — по давним традициям пылко предавались разнообразнейшим разновидностям сего ув-

лекательного занятия, и охотничье оружие этого региона, имея хорошо отработанные внешние формы и конструкцию, славилось практичностью и удобством.

Для немецких охотничьих кортиков характерны плоские однолез-вийные клинки с широкими долами и рукояти с охранными дужками и круглыми щитками, загнутыми в сторону клинка. Для оправы рукоятей используется излюбленная тамошними мастерами золоченая бронза с неизменными изображениями соответствующих зверей — оленей, кабанов, охотничьих собак; оформление рукоятей выполнено с большой фантазией — оплетка крученой проволокой, рыба кожа, натуральный рог, в том числе олений, с сохранением его естественной шероховатой фактуры.

Один из кортиков немецкой работы отличает строгая красота и высокое качество исполнения: слегка загнутая рукоять естественно продолжает линию плоского клинка, строгая крестовина изумительно соразмерна рукояти и ее серебряным обоямам; весьма искусно выполнены гравированные изображения животных и мелкий растительный узор (илл. 47).

Другой, легкий и изящный, кортик относится, безусловно, к богатым парадным образцам. Он имеет шестигранный клинок с узкой граненой рукоятью, выполненной частично из золоченого серебра, и щитком, прикрывающим фигурную крестовину в виде извивающегося дракона; в центре овального ажурного щитка — литая серебряная накладка с изображением дамы и собаки, лежащей у ее ног (илл. 52).

32

32. САБЛЯ ТИПА ГАДДАРЭ И НОЖНЫ.

SABRE "GADARE" AND SCABBARD.

Турция, начало XVII в.

Клинок булатный, с широким обухом, на конце обоюдоострый. Рукоять обложена черепаховыми пластинами в серебряной оправе с мелким черневым растительным орнаментом. Концы крестовины загнуты вниз. Ножны, обтянутые черной кожей, с серебряными обоями, устьем и наконечником, украшены мелким черневым растительным орнаментом. На крестовине рукояти, устье и наконечники ножен выбиты тугра султана Ахмата I (1603–1617).

Длина клинка 741, общая длина 876.

33. САБЛЯ И НОЖНЫ.

SABRE AND SCABBARD.

Венгрия, XVII в.

Клинок стальной, слегка изогнутый, на конце обоюдоострый, с двумя долами — широким и более коротким узким. В нижней части с двух сторон выбиты клейма. Рукоять обтянута черной кожей; плоский набалдашник, дужка, переходящая в крестовину, и кольцо для пальца железные, гладкие. Ножны обтянуты черной кожей, с тремя фигурными обоями и наконечником.

Длина клинка 708, общая длина 830.

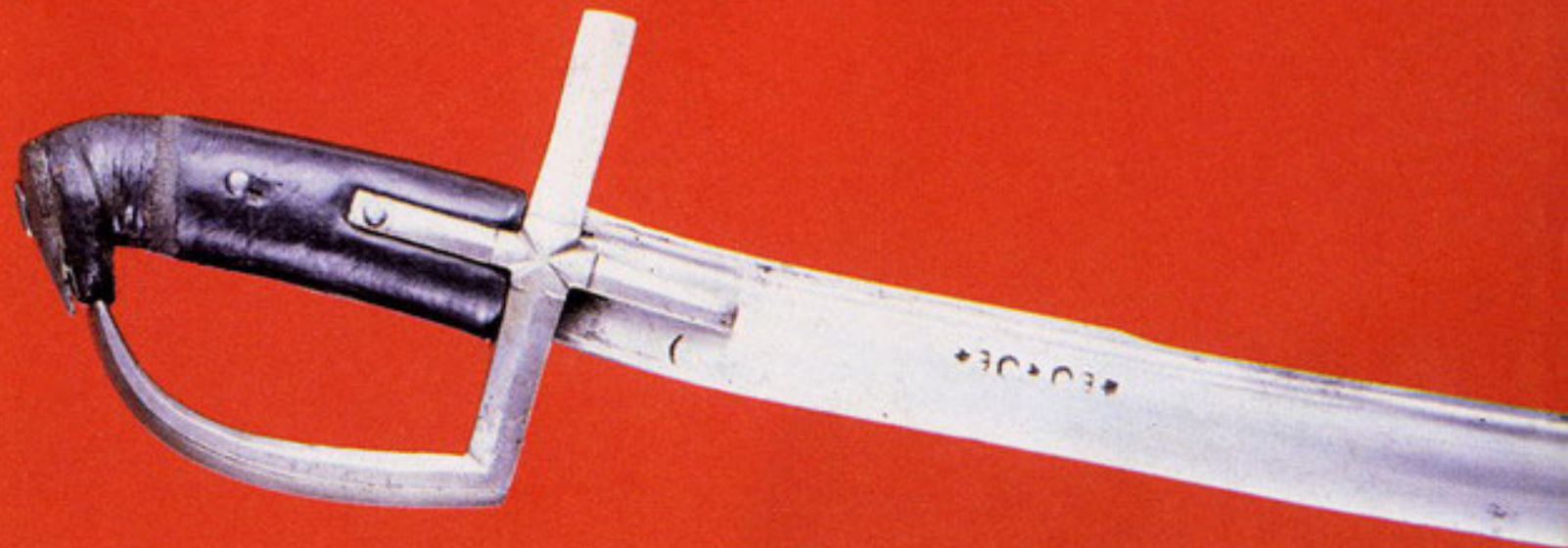
34. САБЛЯ И НОЖНЫ.

SABRE AND SCABBARD.

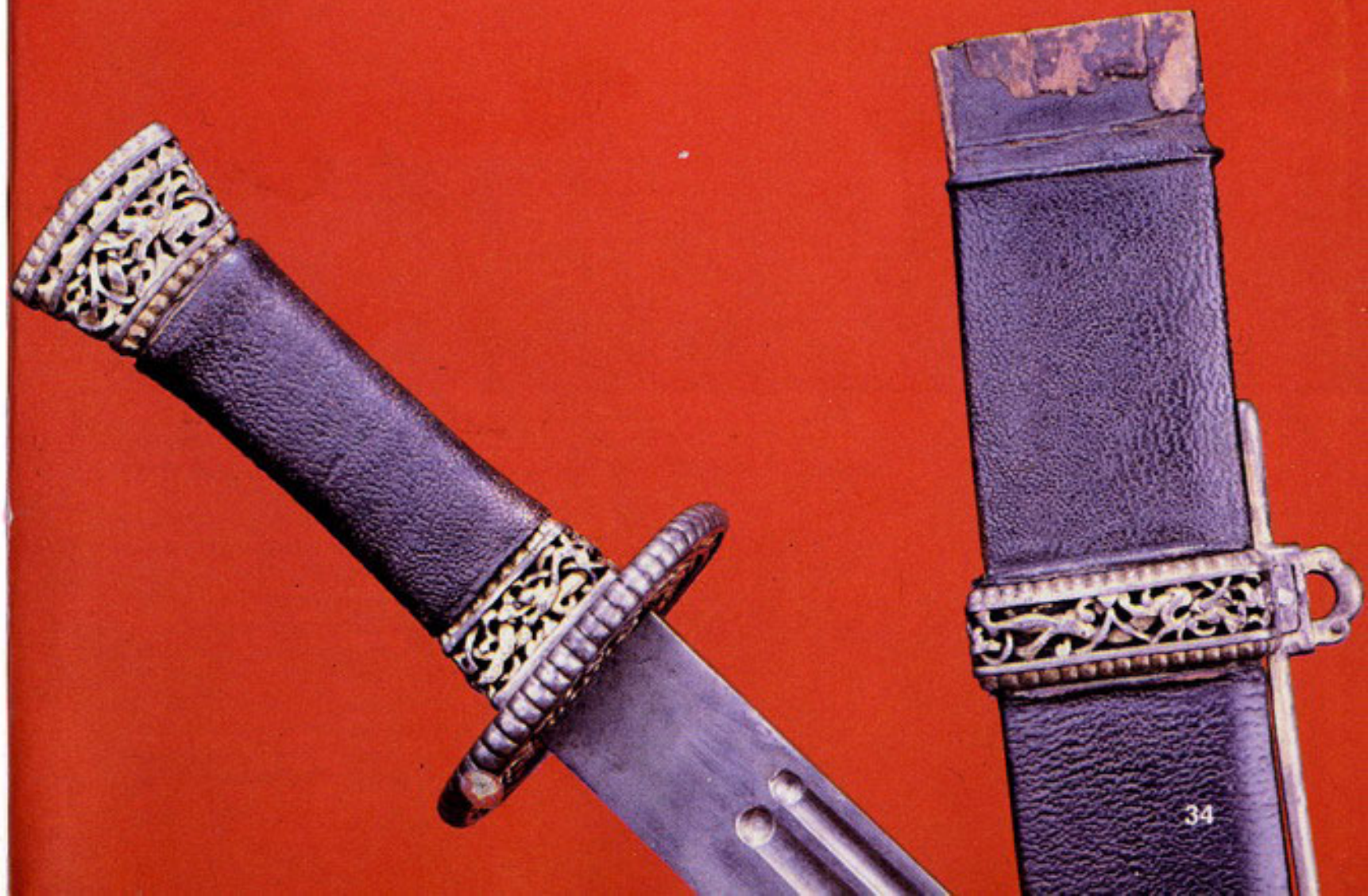
Китай, XVII в.

Клинок стальной, слегка изогнутый, на конце обоюдоострый, с двумя долами, окончания которых обозначены круглыми углублениями. Рукоять обтянута черной кожей. Набалдашник, обоймица и круглая чашка железные, золоченые, украшены прорезным узором из переплетающихся фантастических змеевидных животных. Ножны обтянуты черной кожей. Прямоугольный наконечник и две обоймицы, соединенные стержнем, железные; декор аналогичен эфесу.

Длина клинка 745, общая длина 897.

33

34

35

**35. САБЛЯ ТИПА КАТАНА И НОЖНЫ.
SABRE "KATANA" AND SCABBARD.**

Япония, XVI в.

Клинок булатный, слегка изогнутый, на конце обоюдоострый, с широким долом, переходящим в два узких. Рукоять из черного дерева, покрыта лаком, у основания две медные золоченые обоймицы, украшенные орнаментом. Цуба — медный золоченый щиток — с продольными прорезями. Ножны с деревянными петлями и крючком обтянуты змеиной кожей и покрыты лаком. Длина клинка 670, общая длина 1050.

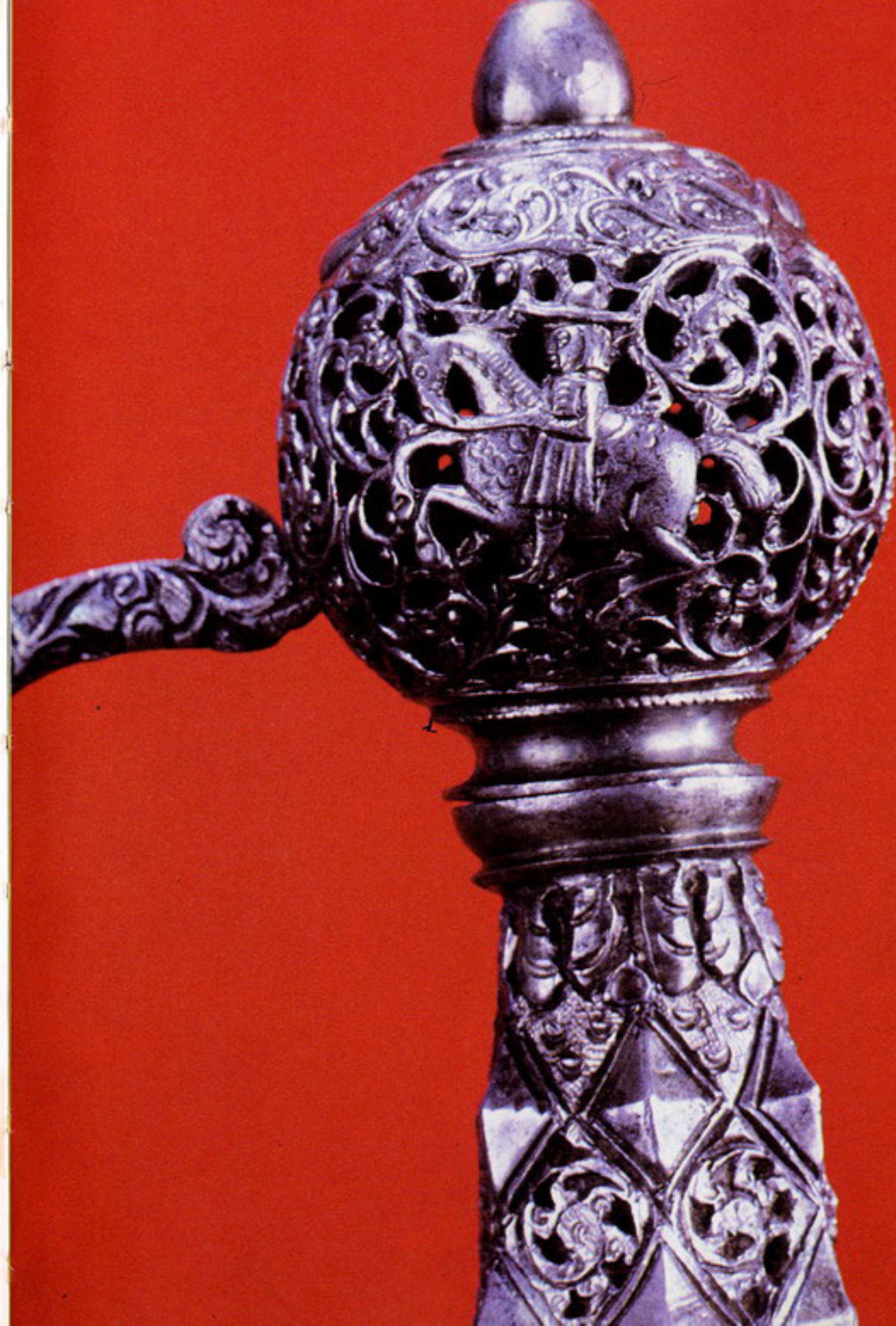

**36. ШПАГА.
SMALL SWORD.**

Италия, XVII в.

Клинок стальной, обоюдоострый, с долом, в котором сохранились следы золоченых букв. Нижняя часть клинка синеная. Эфес стальной, с обронным прорезным геометрическим орнаментом, включающим изображения всадников, зверей, трубящих амуров, женских фигур и виноградных лоз. Длина клинка 825, общая длина 1000.

37

38

38

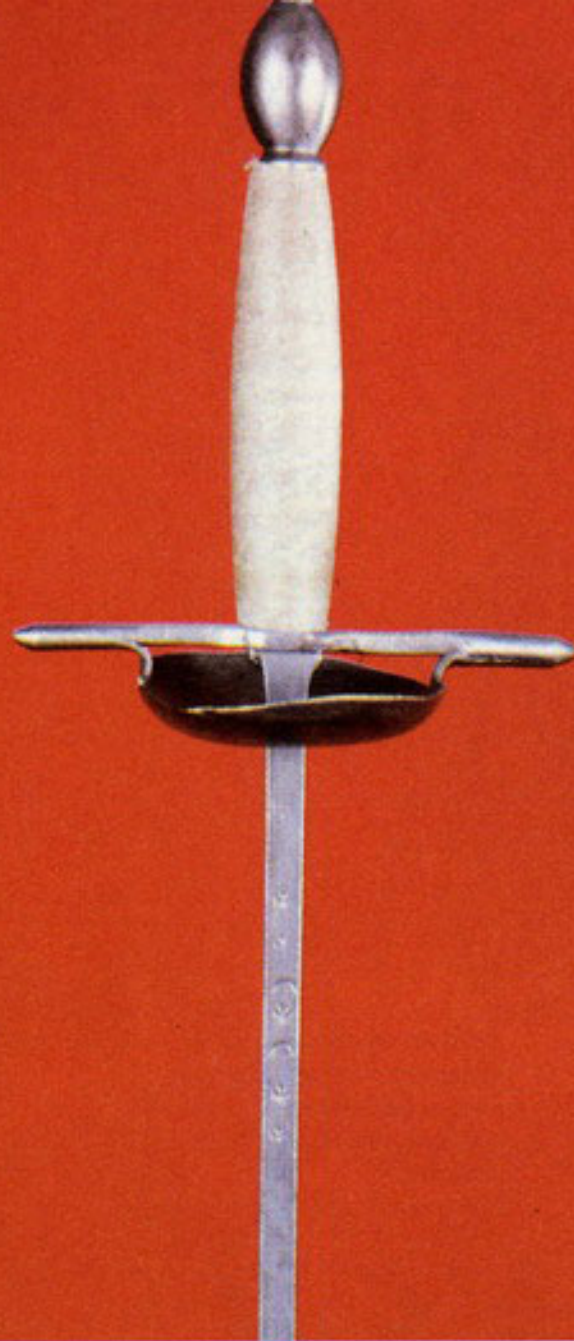
**37. ШПАГА.
SMALL SWORD.**

Франция (?), кон. XVII – нач. XVIII в. Клинок стальной, четырехгранный, обоюдоострый, на средних гранях вырезаны зигзагообразные полосы. Рукоять перевита серебряной крученой проволокой. Набалдашник, перекрестье и чашка серебряные, слегка золоченые, с обронным орнаментом из стилизованных завитков и раковин. Длина клинка 810, общая длина 985.

**38. ШПАГА.
SMALL SWORD WITH SPLIT
BLADE.**

Франция (?), конец XVII – начало XVIII в. Клинок стальной, четырехгранный, в нижней части плоский, с двумя маленькими пилообразными клинками для ломания шпаги противника, крепящимися в специальных пазах на боковых гранях. Рукоять обложена золоченой фольгой и обвита серебряной

золоченой проволокой. Набалдашник, перекрестье и чашка стальные, с обронным растительным орнаментом, украшены стальными гранеными шариками. Длина клинка 897, общая длина 1087.

39

40

**39. РАПИРА.
RAPIER.**

Вестфалия, г. Золинген, конец XVII в. Клинок стальной, четырехгранный, на острие насажена круглая металлическая пластинка, в нижней части клинка выбиты клейма. Оплетка рукояти не сохранилась. Овальный набалдашник, перекрестье и круглый щиток железные, гладкие. Длина клинка 702, общая длина 895.

**40. ШПАГА.
SMALL SWORD.**

Вестфалия, г. Золинген, 1703.

Клинок стальной, трехгранный, однолезвийный, вороненый; на одной стороне резные изображения 8 аллегорических фигур христианских добродетелей с надписями: "JUSTITIA" (Справедливость), "FIDES" (Вера), "SPES" (Надежда), "CARITAS" (Милосердие), "PRUDENTIA" (Истина), "TEMPERANTIA" (Воздержание), "FORTITUDO" (Сила), "FORTUNA" (Судьба); на другой — 9 фигур всадников, символизирующих курфюрстов и императора, с надписями: "CHUR BRUNSWEIG-LUNEBURG" (курфюршество Брансвайг-Люнебург), "CHUR PFALZ-HEI-

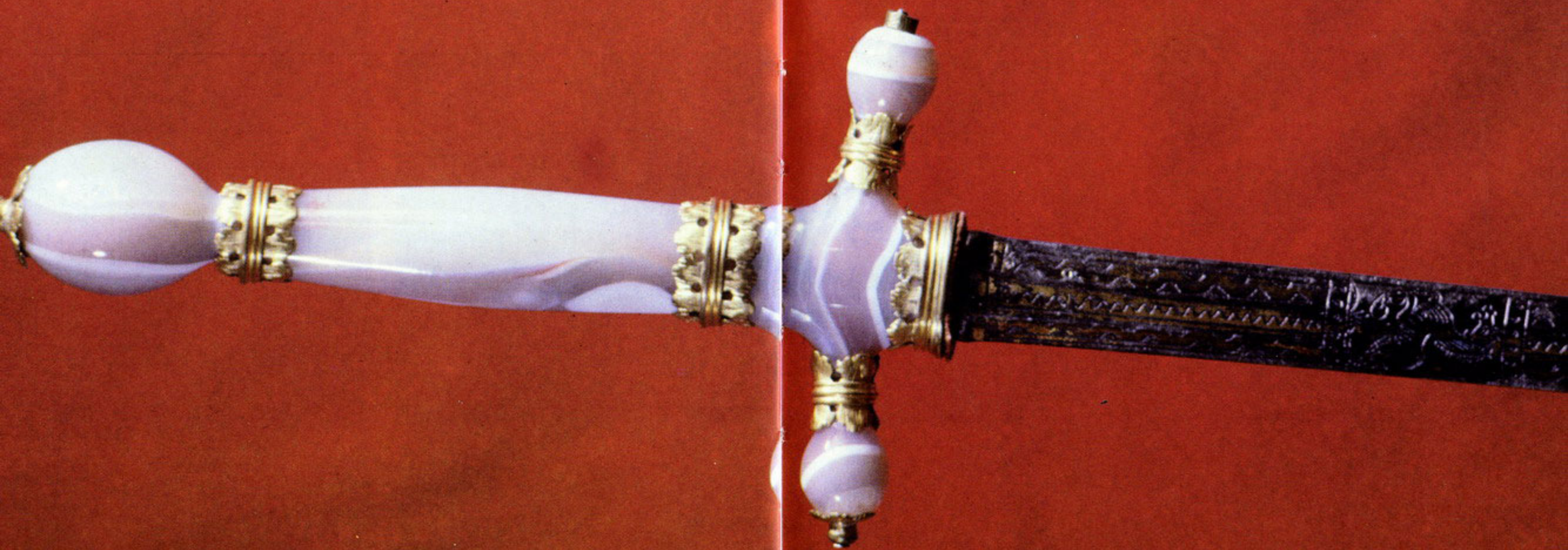
DELBERG" (к. Пфальц-Хайдельберг), "CHUR BRANDENBURG" (к. Бранденбург), "CHUR SACHSEN" (к. Саксония), "CHUR BAYERN" (к. Бавария), "CHUR TRIER" (к. Трир), "CHUR COLLN" (к. Кельн), "CHUR MAINZ" (к. Майнц) и "IHRO KEISERLICHE MAIST" (Его императорское величество). В нижней его части резная и золоченая надпись: "SOLINGEN 1703", двуглавый орел под короной и вензель Петра. Рукоять перевита серебряной крученой проволокой. Набалдашник, дужка с перекрестьем, и чашка стальные, с резьбой. Длина клинка 865, общая длина 1050.

40

40

41

**41. ДЕТСКАЯ ШПАГА.
CHILDREN'S SMALL-SWORD.**

Германия, XVII в.

Клинок стальной, обоюдоострый, в нижней части шестигранный, золоченый, с гравированными изображениями скачущих коней; здесь же выбито клеймо в виде рака. Рукоять собрана из кусков оникса, скрепленных медными золочеными кольцами с резными краями.

Длина клинка 546, общая длина 772.

**42. ШПАГА.
SMALL SWORD.**

Клинок — Испания, г. Толедо, XVII в.

Рукоять — Россия, г. Олонец, 1720-е гг.

Клинок стальной, шестигранный, обоюдоострый, в нижней части выбран глубокий дол, в котором с обеих сторон вырезана надпись: "I TOLED FESIT". Рукоять перевита серебряной крученой проволокой. Набалдашник рукояти с обронными "городками" и дужка, переходящая в листообразную сетчатую чашку с перекрестьем, медные, золоченые.

Длина клинка 910, общая длина 1090.

42

**43. ПАЛАШ.
BROADSWORD.**

Клинок — Германия, XVI в.
Рукоять — Россия, начало XVIII в.
Клинок стальной, плоский, обоюдоострый, с обеих сторон гравирован календарь, над названием каждого месяца помещен соответствующий знак зодиака, ниже — народное название месяца и количество дней в нем. На клинке имеется клеймо с изображением мужской головы в короне. Ниже в фигурном обрамлении шесть стихотворных строк на немецком языке.
Рукоять перевита металлической проволокой. Набалдашник, дужка, перекрестье и чашка медные, литые, золоченые.
Длина клинка 925, общая длина 1100.

44

45

46

**44. ПАЛАШ.
BROADSWORD.**

Швеция, кон. XVII – нач. XVIII в.
Клинок стальной, шестигранный, обоюдоострый, в нижней части гравирована надпись: "VIVAT CAROLUS 12 REX SVECIE", вензель Карла XII и изображение трех корон. Рукоять перевита медной крученой проволокой. Набалдашник, дужка, переходящая в перекрестье, и гарда в виде раковины железные, гладкие.
Длина клинка 955, общая длина 1045.

**45. ПАЛАШ.
BROADSWORD.**

Клинок – Турция, конец XVII в.
Рукоять – Польша, конец XVII в.
Клинок булатный, в виде священного меча мусульман зу-ль-факара, украшен золотой насечкой и арабской благожелательной надписью. Гарда серебряная, состоит из крестовины, переходящей в дужку, щитка и перекрестья. Рукоять обмотана стальной

крученой проволокой.
Длина клинка 920, общая длина 1130.

**46. ПАЛАШ.
BROADSWORD.**

Западная Европа, XVII в.
Клинок стальной, обоюдоострый, с двумя широкими долами, один из них переходит в три узких. Нижняя часть клинка украшена гравированными изображениями античных героев с поясающими надписями, рядом выбиты цифры "1436". Набалдашник в виде собачьей головы; дужка, чашка и перекрестье металлические, с резным орнаментом.
Длина клинка 790, общая длина 935.

**47. КОРТИК ОХОТНИЧИЙ.
HUNTING DAGGER.**

Германия, кон. XVII – нач. XVIII в.
Клинок стальной, однолезвийный, слегка изогнутый. Вдоль обуха два неглубоких дола – узкий и широкий. В нижней части гравированные изображения: бегущего оленя на одной стороне и сцен охоты на кабана на другой. Рукоять перевита медной крученой проволокой. Набалдашник в виде головы собаки, дужка и щиток с резными изображениями зверей медные, литые. Длина клинка 630, общая длина 760.

48

49

49

**48. КОРТИК ОХОТНИЧИЙ.
HUNTING DAGGER.**

Германия, кон. XVII – нач. XVIII в. Клинок стальной, однолезвийный, слегка изогнутый, с широким обухом. В нижней части гравированный растительный орнамент и надпись. Рукоять, обтянутая рыбьей кожей, набалдашник в виде головы собаки, дужка, переходящая в перекрестье, и щиток с изображением сцены травли оленя медные, литые. Длина клинка 645, общая длина 785.

**49. КОРТИК ОХОТНИЧИЙ.
HUNTING DAGGER.**

Германия, кон. XVII – нач. XVIII в. Клинок стальной, однолезвийный, с широким долом. В нижней части гравированы растительный орнамент, мелкий струистый узор, подражающий дамаску, и надпись: "PAMPE LONA". Рукоять граненая, из черного рога. Набалдашник в виде сидящей собаки, дужка, переходящая в перекрестье, и щиток с маскаронном медные, литые. Длина клинка 670, общая длина 810.

50

50

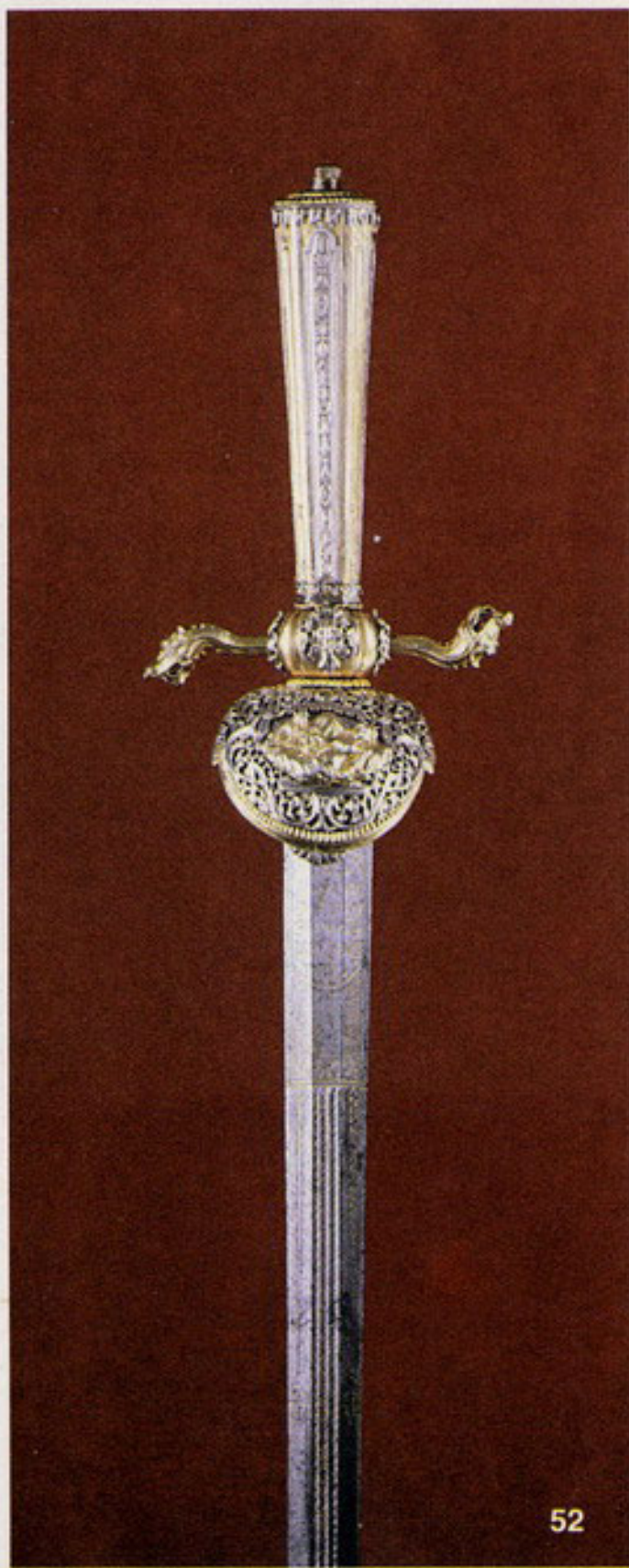
**50. КОРТИК ОХОТНИЧИЙ.
HUNTING DAGGER.**

Германия, кон. XVII – нач. XVIII в.
Клинок стальной, в нижней части плоский, однолезвийный, далее – четырехгранный, обоюдоострый. На плоской части гравировано изображение воинской амуниции, ниже следы герба под курфюрстской короной. Рукоять из оленьего рога. Набалдашник, дужка, переходящая в перекрестье, и чашка с изображением оленя медные, литые.
Длина клинка 653, общая длина 798.

103

51

52

52

**51. КОРТИК ОХОТНИЧИЙ.
HUNTING DAGGER.**

Германия, конец XVII в.
Клинок стальной, однолезвийный, с широким обухом, на конце обоюдоострый, в средней части вдоль обуха проходит узкий дол. Нижняя часть золоченая, с гравированными изображениями оленя и кабана и латинской надписью: "HOC ZANGI MORTI FERRUM". На хвостовике клинка выбито клеймо мастера. Рукоять из оленьего рога с серебряными резными набалдашником и крестовиной. Длина клинка 625, общая длина 765.

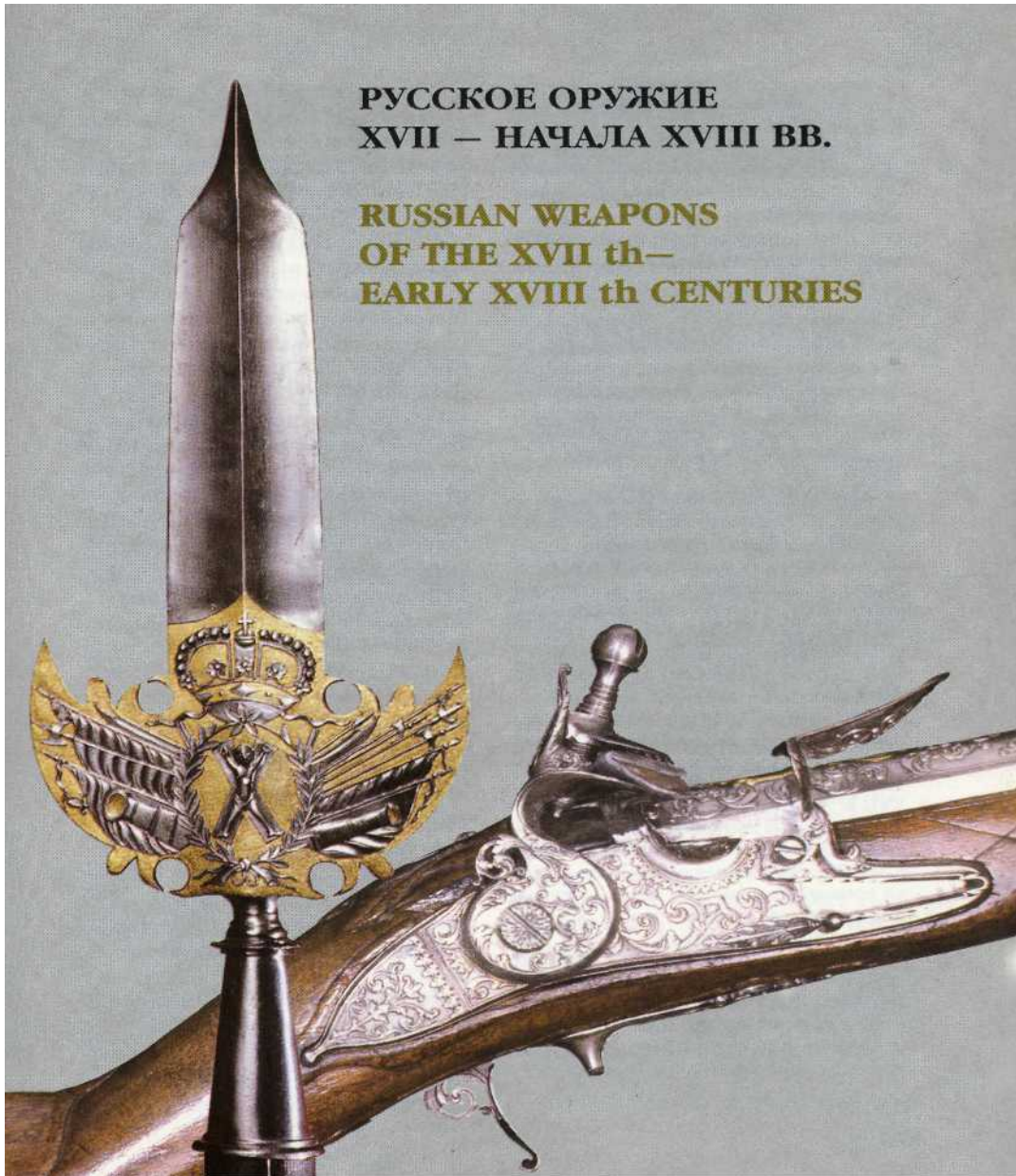
**52. КОРТИК ОХОТНИЧИЙ.
HUNTING DAGGER.**

Италия (?), начало XVIII в.
Клинок стальной, обоюдоострый, шестигранный; нижняя часть гравирована мелким извилистым орнаментом, подражающим дамаску, в центре которого круглое клеймо с надписью на французском языке: "DIEN MON ESPERANCE L'EPEE POUR MA DE FENCE". Далее по граням гравированы молниевидные клинья. Рукоять прямая. Перекрестье с окончаниями в виде змеинных голов и чашка медные,

золоченые. На рукоять наложены четыре серебряные резные полосы. На щитке серебряная прорезная с растительным орнаментом накладка, в центре которой литой медальон с изображением дамы и лежащей собаки. Длина клинка 661, общая длина 796.

**РУССКОЕ ОРУЖИЕ
XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.**

**RUSSIAN WEAPONS
OF THE XVIIth–
EARLY XVIIIth CENTURIES**

Работы русских оружейных мастеров того времени крайне редко встречаются в музейных коллекциях, и группа образцов из собрания Петра имеет весьма значительную историческую ценность: в основном оружие это выполнено в первой четверти XVIII в. — следовательно, перед нашими глазами наглядные, вещественные результаты Петровских реформ.

Под руководством Петра I шли разработки новых типов холодного и огнестрельного оружия, в русской регулярной армии вводилось самое совершенное для своего времени вооружение, существенно отличное от старого, принятого в XVII в. При налаживании производства особое внимание уделяли унификации форм и размеров оружия.

Старых видов оружия русского производства XVII в. в коллекции всего 9 предметов; образцы выполнены в Оружейной палате Московского Кремля — в то время она служила главным центром оружейного дела в России. Основными типами огнестрельного оружия, производимого русскими мастерами в конце XVII в., были различного назначения пищали и пистолеты.

Редчайшими, подлинно уникальными памятниками являются две очень скромно оформленные пищали, которые можно отнести к строевым образцам конца XVII в. Значимость их трудно переоценить — ведь на сегодняшний день нигде, кроме Оружейной палаты Московского Кремля, аналогичных образцов той эпохи просто нет (строевое оружие, служившее в армии до полного износа, в музеи, безусловно, не попадало).

Все части этих пищалей, явно командирских, проработаны с величайшим тщанием. При сборке использованы западноевропейские нарезные стволы с прицельными приспособлениями в виде щитка с прорезью и мушкой; замки русского образца с наружной боевой пружиной и предохранителем в виде крючка у основания курка (такие конструкции мы уже видели в шведском оружии). На изготовление ложи пошло яблоневое дерево, приклады имеют ящики для принадлежностей (илл. 54). Напомним, что при стрельбе пищаль держали на вытянутой руке, и потому форма приклада не приспособлена для прижатия к плечу или щеке.

Одно из бесценных сокровищ нынешнего музея — детская пищаль — представляет собой превосходный парадный охотничий образец работы мастеров Оружейной палаты Московского Кремля. Изготовлена она в 1688 г. специально для "великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца", как гласит надпись на стволе. Ложа пищали богато украшена инкрустацией перламутром и черным деревом, металлические детали покрыты насечкой золотом и резным рельефным узором на золоченом и серебряном фонах (илл. 53).

В русском войске XVII в. излюбленным видом холодного оружия была сабля — воины превосходно отработали ее возможности в столкновениях с восточными противниками. Особо ценились привозные турецкие и иранские клинки, которые оформляли в русскую оправу; широко пользовались восточноевропейскими, в частности, польскими саблями. Славилась выковом собственных клинков и мастера Оружейной палаты, которые также умело копировали зарубежные образцы. В итоге на Руси наблюдалось большое разнообразие используемых сабельных форм, и это отчасти объясняет размытость понятия "русская сабля".

Одна из сабель коллекции (по старым научным описям она причислена к памятникам русского оружейного мастерства конца XVI в.) служит типичным примером едва ли не самого распространенного на протяжении XVII в. оружия: слегка изогнутый булатный клинок с небольшой елманью, обтянутые зеленым бархатом рукоять и ножны оправлены серебряной золоченой басмой с мелким орнаментом.

Иную форму имеет сабля XVII в., для которой русские оружейники использовали редкий иранский клинок, украшенный растительным, насеченным золотом орнаментом. Его главная достопримечательность: на полосе выбраны сквозные желобки, и в них перекатываются жемчужины — что при ударе порождает характерный звук и придает сабле особое очарование. Богатое убранство дополняется серебряной золоченой гравированной оправой (илл. 67).

В основной части русской коллекции, составленной из оружия первой четверти XVIII в., многие памятники датированы — что является большой редкостью. Вообще этот раздел петровского собрания абсолютно уникален, представляя бесценный материал для истории развития русского оружия на знаменательном рубеже XVII - XVIII в.

Пищали XVII в. уступают место гладкоствольным фузеям и нарезным штуцерам — с

кремневыми замками французского типа, прикладами и приборами новых форм. В холодном оружии на первое место выдвигаются шпаги и палаши. Снабжали новыми образцами регулярную русскую армию значительно расширенные старые и только что созданные новые производственные центры — в Туле, Олонце, Сестрорецке, Петербурге и Москве.

Основным видом стрелкового оружия в начале XVIII в. стала фузея — гладкоствольное, с дула заряжаемое ружье с кремневым замком. Для стрельбы применялись бумажные патроны с зарядом черного дымного пороха в 3 золотника (около 13 г) и круглой свинцовой пулей весом 8 золотников (34 г). Дальность гладкоствольных ружей достигала 300 шагов, а скорость стрельбы 1 — 1,5 выстрела в минуту.

В коллекции есть прекрасный образец офицерской фузеи 1717 г., выполненной на Олонецком оружейном заводе: ее круглый ствол в казенной части украшен обронным орнаментом характерной для того времени композиции, в центре которой помещен сложный вензель Петра I под императорской короной; на замочной доске гравированы воинская арматура и изображение офицера, рядом надпись "OLONEZ 1717" (илл. 56). Фузеи начала XVIII в. имели ствол с прицелом и мушкой, ударно-кремневый замок французского типа с плоским курком и граненой поверхностью огнива и губок курка, плоский, слегка изогнутый приклад без выемки для большого пальца. Этот редкий экземпляр дает представление о конструкции и форме нового, существенно измененного стрелкового оружия.

Указ Петра I от 24 мая 1715 г. определил единые тактико-технические данные на новые образцы строевого огнестрельного оружия. Для пехотных и драгунских фузей были установлены: калибр — 0,78 дюйма (19,8 мм), длина ствола пехотного ружья — 3 фута 4 дюйма (1016 мм), общая длина — 4 фута 8 дюймов (1422 мм). Тем же указом вводились правила пользования — в производстве и при приемке оружия — первыми в России специальными контрольно-измерительными инструментами: лекалами (контурными шаблонами отдельных частей ружья в одной или нескольких пропорциях) и эталонными цилиндрами, вводимыми в ствол для соблюдения точности установленного калибра. Заметим, что в XVI — XVII вв. оружие изготовлялось по присланным Московской Оружейной палатой образцам.

Впрочем, для офицерского оружия регламентации Указа 1715 г. не были обязательными, и представленные в коллекции образцы подобного рода различаются по линейным и весовым показателям и качеству отделки (стоимость офицерских фузей колебалась от 2 до 9 рублей).

Применялись также кремневые штуцеры со сравнительно короткими нарезными стволами, предназначенные для одиночной прицельной стрельбы. Однако потребность армии в подобном виде оружия была невелика — нарезные ружья-штуцеры традиционно оставались оружием офицеров или отборных отрядов, и делали их в единичных экземплярах по образцам.

Два штуцера из коллекции Петра — из самых ранних, сохранившихся в музейных собраниях; образец 1708 г. изготовлен в Олонце мастером И. Ивановым, образец 1713 г. выполнен в Санкт-Петербурге (илл. 57, 58).

Особый тип стрелкового оружия представляют мушкетоны — крупнокалиберные ружья с конической камерой в казенной части ствола; массивные, достаточно короткие, они предназначены для стрельбы дробью или картечью.

Некоторые исследователи полагают, что практическое предназначение камеры — в повышении начальной скорости снаряда. Аналогичную камеру имели полупудовые гаубицы, принятые на вооружение при Петре I, и более поздние орудия, так называемые шуваловские единокорги.

Первое упоминание о мушкетонах мы находим в документах 1703 г., предлагающих тамбовским мастерам изготовлять их по деревянному образцу 1701 г., присланному из Москвы. В записках голландского посла есть упоминание о том, что Петр I в 1710 г. испытывал изобретенные им особого рода мушкетоны, снабженные камерой и стрелявшие картечью в 32 маленькие пульки.

Мушкетоны стояли на вооружении флота и ряда подразделений полевой артиллерии, но не входили в число штатного оружия пехотных и гвардейских полков. После смерти императора Петра I указом императрицы Екатерины I производство этого оружия было прекращено, а оставшиеся экземпляры раздали в полки.

8 мушкетеров из петровской коллекции выполнены в 1709 — 1712 гг. в Олонце, Петербурге и Москве. При их изготовлении достаточно точно соблюдался принцип единообразия форм и размеров (калибры 26,5 — 28 мм, длины стволов 830 - 840 мм, общая длина 1237 - 1250 мм, вес 6 — 6,5 кг). Самый ранний имеет кремневый замок с предохранительным взводом в виде крючка у основания курка — вариант английского замка dog-lock (илл. 59), более поздние экземпляры — с замком французского типа (илл. 60, 61).

В русской регулярной армии пистолеты были штатным оружием драгун, пехотных офицеров, ряда нижних чинов (трубача, курьера), и их разработке уделялось большое внимание. Линейные и весовые данные стандартного солдатского образца были определены Указом 1715 г.; срок службы определялся 5 лет, стоимость пары солдатских пистолетов составляла 2 рубля 50 копеек. Офицерские пистолеты, как и фузеи, отличались индивидуальным исполнением.

Произвольная офицерская пара, изготовленная в Сестрорецке в 1725-м, была, скорее всего, последним поступлением в императорскую коллекцию. Интересен сложный выков замочной пластины, являющейся продолжением ствола; для облегчения веса пистолеты выполнены без цевья (илл. 63).

Другая пара, также произвольная по размерам и оформлению, демонстрирует любопытную деталь: на замке нанесена надпись "1720 TULJA A DRESDE" (илл. 62). Русские умельцы из Тулы великолепно оформили пистолеты в модном, пользующемся особым спросом немецком стиле, а для лучшего блеску скопировали надпись латиницей с западного образца! Надо сказать, в музейных коллекциях немало работ тульских оружейников с поддельными иностранными надписями, долженствующими способствовать лучшему сбыту продукции.

В начале XVIII в. в России появился особый вид нового оружия — ручные мортирки для стрельбы гранатами; их боевое употребление впервые зафиксировано в журналах о взятии Нарвы в 1704 г. Необычна конструкция ствола, состоящего из двух частей — котла, куда помещается граната, и узкой цилиндрической зарядной камеры. Стреляли из мортирок гранатами весом от 1 до 3 фунтов, в зависимости от размера котла; из-за сильной отдачи огонь вели, упирая приклад о землю или палубу корабля, а в конном строю — о специально оборудованное седло. Наводка для стрельбы на различные дистанции производилась приданием соответствующего угла возвышения с упором на приклад.

Ручные мортирки состояли на вооружении артиллерии (ими снабжали бомбардиров), драгунских полков и флота, а в качестве нештатного оружия придавались пехотным и кавалерийским полкам. По существу, мортирки применяли лишь в первой четверти XVIII в. и производили их в ограниченных количествах; к концу 30-х годов почти все они были сданы в гарнизонные цейхгаузы. В современных музейных коллекциях ручных мортирок крайне мало, две из них дошли до нас благодаря личной коллекции Петра (илл. 64).

В начале XVIII в. шпага принимается на вооружение всех пехотных полков русской регулярной армии (ранее шпаги использовались лишь в полках нового строя) и становится основным видом боевого холодного оружия. Главным центром их производства в тогдашней России стал Олонецкий завод, созданный в 1704 г.

Офицерская пехотная шпага имела шестигранный обоюдоострый клинок, на нижнюю часть которого наносилось украшение в виде гравированных изображений воинской арматуры и вензеля Петра I под императорской короной (илл. 70).

Гвардейские офицерские шпаги несколько отличаются формой клинка и рукояти; узкие, длинные клинки аналогичны толедским образцам XVII в. Рукояти железных или медных — в зависимости от звания — эфесов перевиты крученой проволокой разного диаметра. На клинках гвардейских шпаг из собрания Петра нанесена надпись "OLONEZ" и год изготовления (илл. 68, 69).

На вооружение конных драгун были введены палаши. Они отличались сравнительно широким обоюдоострым клинком с долом по центру и защищенной гардой рукоятью. Широкая поверхность клинка вкуче с фигурными переплетениями эфеса предоставляли мастерам хорошую возможность изобретательно украсить этот вид оружия; как правило, изображения и надписи наносили на плоскую пятую клинка. В оформлении эфеса использовали литье, рельефную резьбу, золочение, гравировку; большую роль играли формы и линии защитных дужек.

На одной стороне клинка олонецкого палаша, выполненного в 1710-м, гравировано

аллегорическое изображение двух протянутых в рукопожатии рук на фоне облаков, ниже надпись: "ВЕРЬ и СУМНЕВАЙСЯ"; с другой стороны изображена рука, держащая меч, перевитый лавровой ветвью, с надписью: "АЗ К МИРУ И К ВОЙНЕ" (илл. 71).

В первой четверти XVIII в. широко распространились кортики — морские офицерские и охотничьи. В коллекции 3 кортика олонецкой работы 1718 — 1720 гг.: их клинки повторяют формы и характер орнаментации шпажных клинков того же производства; оформление рукоятей демонстрирует высокий уровень мастерства (илл. 73, 74).

Замечательный образец работы олонецких оружейников — охотничий кортик, коим после смерти Петра владела Анна Иоанновна, бывшая, в отличие от царя-реформатора, великой любительницей охоты. Для изготовления его использован немецкий плоский клинок с пилообразным обухом; с завидным вкусом исполнена серебряная рукоять, богато оформленная обронным орнаментом из сложных композиций, в центре которых — государственный герб и монограмма Петра I (илл. 75).

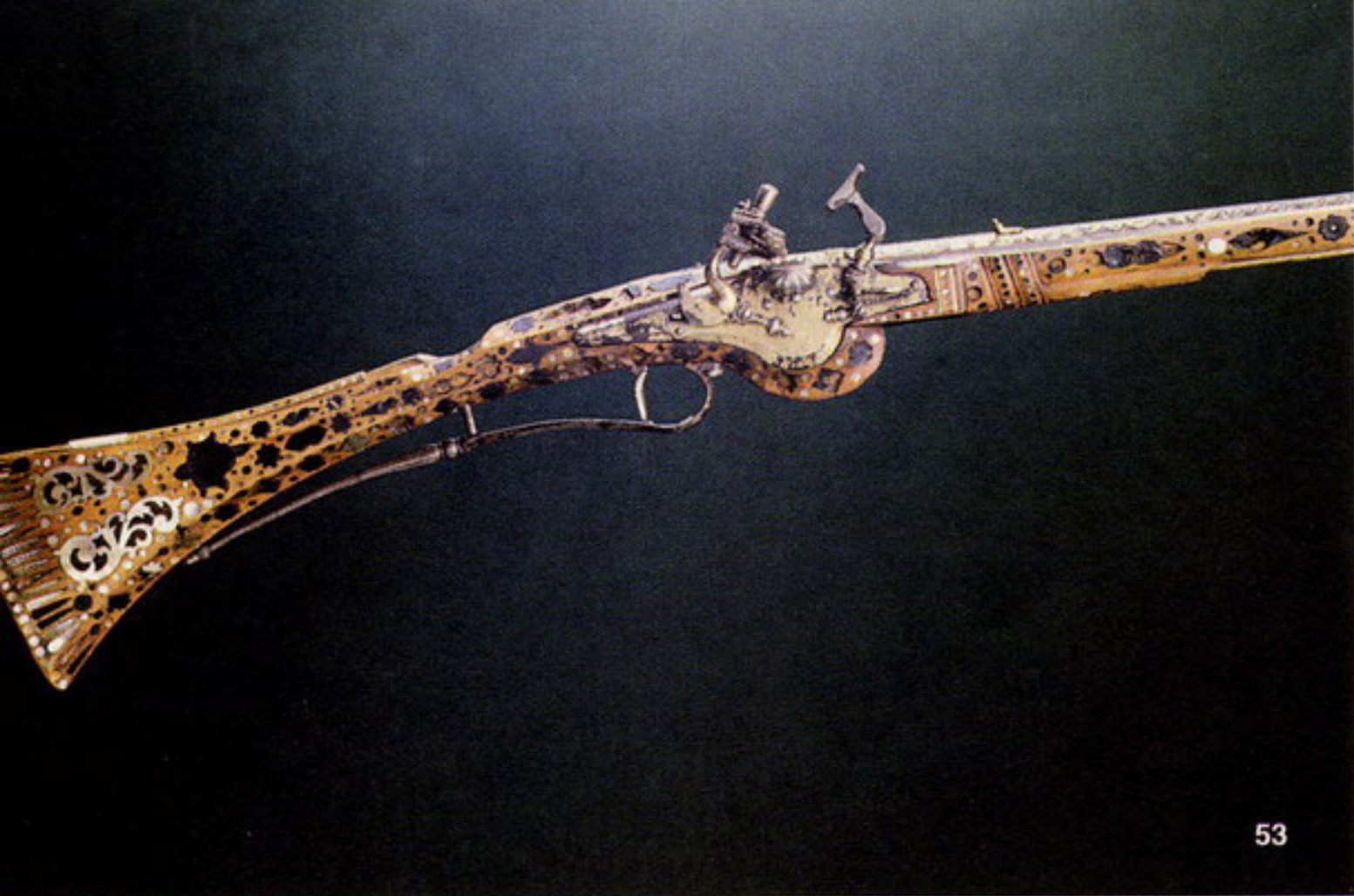
Офицеры и унтер-офицеры русской армии применяли также древковое оружие — алебарды и протазаны, образцы которых включены в петровское собрание (илл. 65, 66).

Говоря о плодах Петровских реформ применительно к армейскому снаряжению, иногда недооценивают качественный сдвиг, произошедший в русском оружейном производстве. Полагать, что наши оружейники, переняв чужестранные образцы, попросту внесли в них кое-какие усовершенствования, означает впасть в легкомысленное упрощение.

Оружейное дело в России имело глубокие корни и давние традиции. Отечественное оружие всегда отличалось прочностью, надежностью, простотой в обращении; что немаловажно, оно прекрасно поддается ремонту. Что касается конструкторских разработок русских оружейников, то они всегда проходили в русле общих тенденций, ни в чем не уступая заграничным. Однако европейская оружейная школа славилась прежде всего умением довести техническую идею до совершенства, а формы оружия — до максимального удобства для пользователя.

Что же происходит при Петре? Основательно разобравшись с привозными образцами, отечественные мастера сливают в своих работах обе великолепные традиции: новое русское оружие не является слабой или даже равноценной копией европейского — оно лучше! И этот синтез традиций русской и европейской школ, не прерываясь, тянется от Петровской эпохи до наших дней — порождая лучшее современное отечественное оружие, пользующееся широким спросом во всем мире.

Итак, образцы, принятые в начале XVIII в. на вооружение русской регулярной армии, для своего времени технически наиболее совершенны, они прочны, качественны и надежны. Вряд ли обстоятельства Северной войны сложились бы в конечном итоге столь удачно, не создай Петр и заново не оснасти ту регулярную армию, что снискала отчизне славу сильнейшей и передовой в военном отношении державы! Думается, знакомство с коллекцией Петра I позволяет по справедливости оценить эту сторону деятельности великого реформатора России.

53

53

54

54

53. ПИЩАЛЬ (винтовка) ДЕТСКАЯ С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ.

CHILDREN'S FLINTLOCK PISHCHAL.

Москва, Оружейная палата, 1688 г. Ствол нарезной, с прицелом и мушкой. В казенной части украшен резным золоченым орнаментом и изображением двуглавого орла. От казенной к средней части проходит грань с насеченной золотом надписью: "ПИЩАЛЬ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА В ЛЕТО

7196" (1688 г.). Замок русского образца, замочная доска золоченая. Ложка инкрустирована перламутровыми вставками. Спусковая скоба и наконечник цевья железные, золоченые. Два шомпольных гнезда серебряные. Шомпол латунный. Калибр 6, нарезов 6. Длина ствола 832, общая длина 1146.

54. ПИЩАЛЬ (винтовка) С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ.

FLINTLOCK PISHCHAL.

Москва, Оружейная палата, конец XVII в.

Ствол — Западная Европа, 2-я половина XVII в.

Ствол стальной, нарезной, с небольшим утолщением к дулу, с прицелом в виде щитка с прорезью и мушкой. На верхней грани выбито клеймо в виде ладони. Замок русского образца с наружными пружинами, с предохранителем в виде крючка у основания курка. Приклад пищальный, с ящичком для принадлежностей. Прибор железный, затильник костяной. Калибр — 9,5, нарезов 8. Длина ствола 690, общая длина 1017.

55

**55. ФУЗЕЯ С КРЕМНЕВЫМ
ЗАМКОМ.**

FLINTLOCK FUSEE.

Мастер Иван Пилонек.
г. Тобольск, 1716 г.

Ствол стальной, круглый, с плоской прицельной гранью, на которой гравирована надпись: "ТОВОLESK A 1716 IWAN PILONEK", и мушкой. В казенной части обронный растительный орнамент, в его центре золотом насечены изображения короны и перевернутая цифра "XII". Замок французского типа, доска и детали украшены обронным растительным орнаментом. Приклад фузейный, с железным прибором, украшенным обронным орнаментом.

Калибр 15,5. Длина ствола 1070, общая длина 1450.

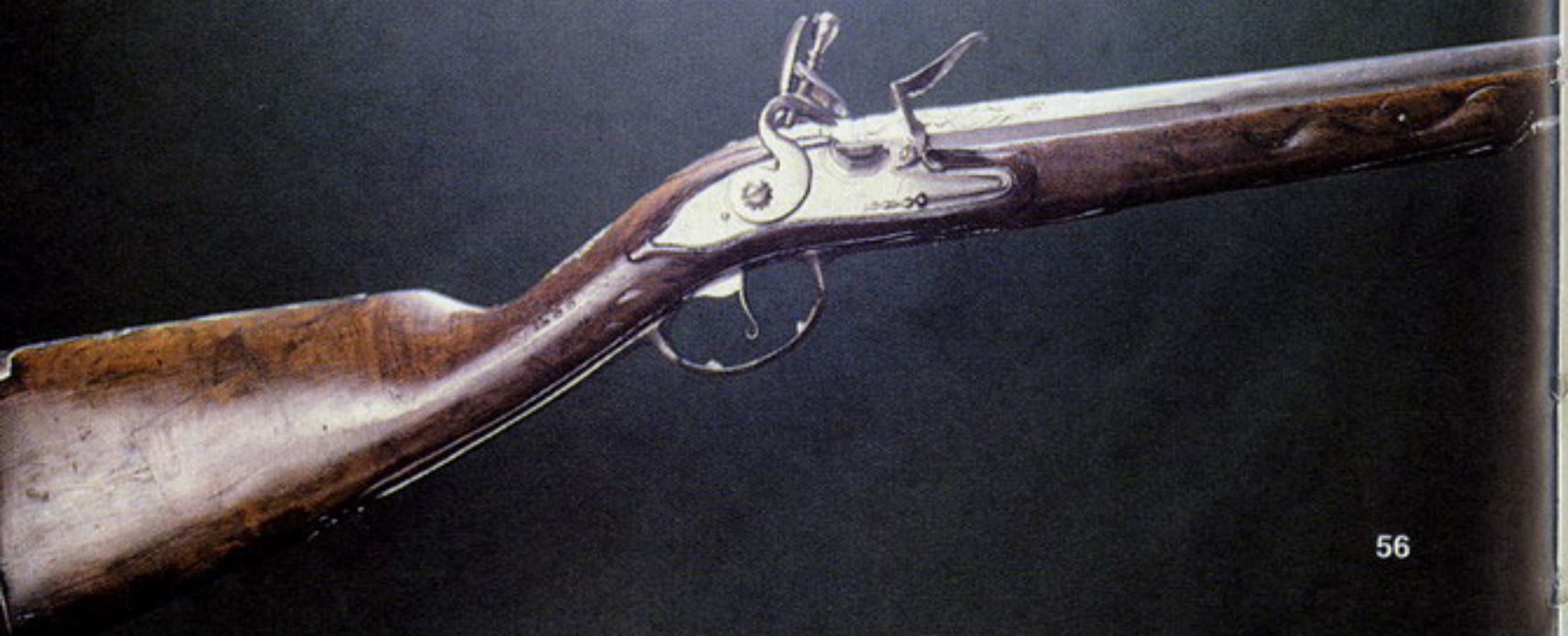
**56. ФУЗЕЯ С КРЕМНЕВЫМ
ЗАМКОМ.**

FLINTLOCK FUSEE.

г. Олонец, 1717 г.

Ствол стальной, круглый, с прицелом и мушкой. Казенная часть украшена обронным изображением овальной рамки, поддерживаемой амурами, с вензелем Петра I под императорской короной. Замок французского типа, доска со следами гравированного изображения воинской арматуры, с надписью: "OLONEZ 1717". Приклад фузейный, на шейке фигурный щиток. Прибор железный.

Калибр 18. Длина ствола 925, общая длина 1398.

56

56

57

57

**57. ШТУЦЕР С КРЕМНЕВЫМ
ЗАМКОМ.**

FLINTLOCK STUTZER.

Мастер Иван Иванов.

г. Олонец, 1708 г.

Ствол стальной, нарезной, граненый, с прицелом и мушкой. На верхней грани надпись: "OLONEZ 1708". Замок французского типа, доска с гравированным растительным орнаментом и надписью: "IWAN IWANOW". Приклад фузейный, с ящиком для принадлежностей. Цевье украшено резьбой по дереву. Прибор железный, гладкий. Калибр 14, нарезов 8. Длина ствола 690, общая длина 1050.

**58. ШТУЦЕР С КРЕМНЕВЫМ
ЗАМКОМ.**

FLINTLOCK STUTZER.

г. Петербург, 1713 г.

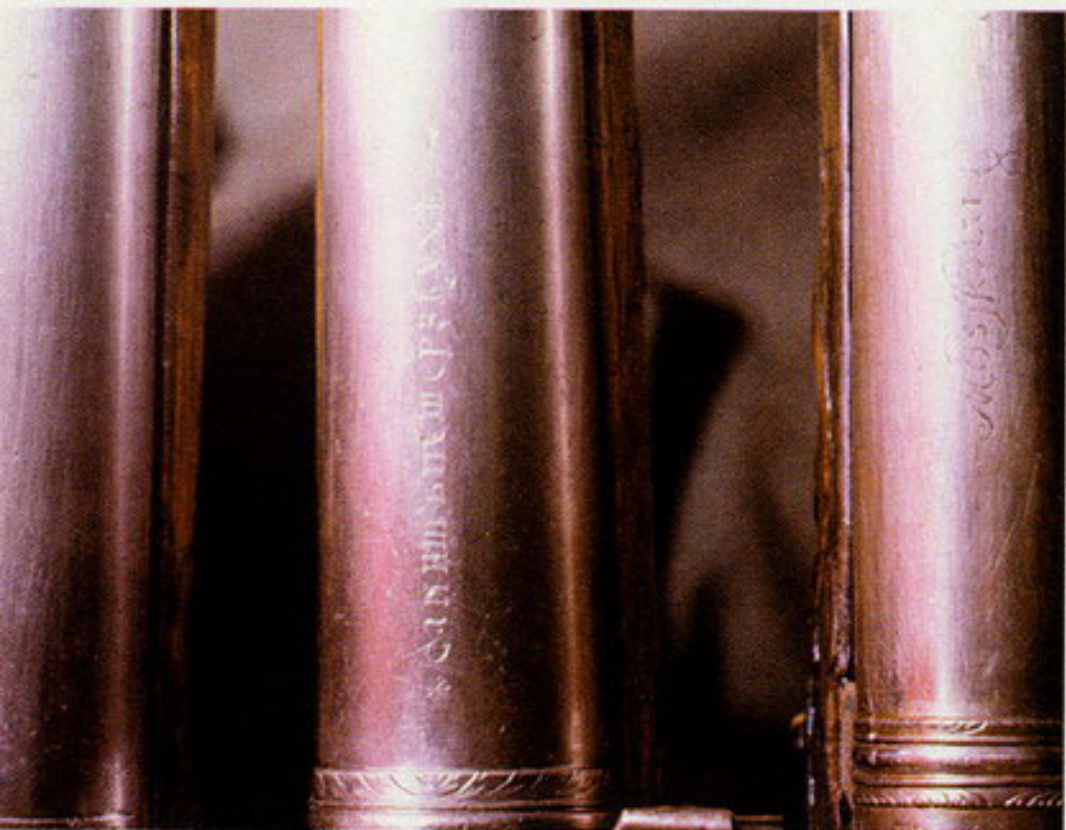
Ствол стальной, нарезной, граненый, с прицелом и мушкой. В казенной части гравированы растительный орнамент и надпись: "САНКТ ПЕТЕРЗБУРХ 1713". Замок французского типа, доска гравирована растительным орнаментом. Приклад фузейный, с ящиком для принадлежностей, цевье украшено резьбой по дереву. Прибор железный, гравированный.

Калибр 17, нарезов 8. Длина ствола 685, общая длина 1080.

58

59

59. МУШКЕТОН С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОН.
FLINTLOCK MUSKETOON.

г. Олонец, 1709 г.
Ствол стальной, круглый, с конической камерой, в казенной части сверху надпись: "OLONEZ 1709". На нижней грани ствола выбиты клейма: одно в виде буквы "P", другое с изображением двуглавого орла под короной. Прицельных приспособлений нет. Замок с предохранителем в виде крючка у основания курка, доска гладкая. Приклад фузейный. Прибор железный, гладкий.
Калибр 28. Длина ствола 830, общая длина 1237.

60. МУШКЕТОН С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОН.
FLINTLOCK MUSKETOON.

г. Петербург, 1712 г.
Ствол стальной, круглый, в казенной части с конической камерой, сверху надпись: "САНКТ ПЕТЕРЗБУРХ 1712".

Прицельных приспособлений нет. Замок французского типа, на доске гравировано изображение Дианы в колеснице, запряженной львами. Приклад фузейный. Прибор железный, гладкий.
Калибр 28. Длина ствола 840, общая длина 1340.

61. МУШКЕТОН С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОН.
FLINTLOCK MUSKETOON.

Мастер Константин Аввакумов.
г. Москва, 1-я четверть XVIII в.
Ствол стальной, круглый, с конической камерой в казенной части, сверху надпись: "MOSKOWIA". Прицельных приспособлений нет. Замок французского типа, доска с гравированным растительным орнаментом и надписью: "КОСТЕНН АВВАКУМОВ". Приклад фузейный. Прибор железный, гладкий.
Калибр 26,5. Длина ствола 837, общая длина 1255.

60

61

62

63

62. ПИСТОЛЕТЫ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.

FLINTLOCK PISTOLS, pair.

г. Тула, 1720 г.

Стволы круглые, казенная часть украшена золотой и серебряной насечкой с геометрическим орнаментом. На хвостовике прицельный выем, мушка медная. Замки французского типа, на досках гравированы изображения и надпись: "1720 ТУЛА А DRESDE".

Калибр 16. Длина ствола 344, общая длина 544.

63. ПИСТОЛЕТЫ С КРЕМНЕВЫМИ ЗАМКАМИ, пара.

FLINTLOCK PISTOLS, pair.

г. Сестрорецк, 1725 г.

Стволы круглые, в казенной части надпись: "SUSTERBECK 1725". Прицельных приспособлений нет. Замочный механизм расположен на кованой глассине, являющейся продолжением ствола.

Замки французского типа. Рукояти с железными набалдашниками и серебряными щитками на шейке. Цевья нет.

Калибр 16. Длина ствола 211, общая длина 360.

64. МОРТИРКА С КРЕМНЕВЫМ ЗАМКОМ.

MORTIRKA (FLINTLOCK GRENADE LAUBCHER).

г. Тула (?), начало XVIII в.

Ствол медный, круглый, с узкой цилиндрической зарядной камерой и широким котлом для помещения снаряда. Замок французского типа, с гладкой замочной доской. Приклад с узкой длинной шейкой и вырезом на тыльной стороне. Прибор железный.

Калибр котла 53. Длина ствола 170, общая длина 570.

63

64

**65. АЛЕБАРДА ОФИЦЕРСКАЯ.
OFFICER'S HELBERD.**

Россия, кон. XVII — нач. XVIII в.
Топорик стальной, гладкий, прямой,
задняя часть оттянута в виде сильно
загнутого вниз рожка. Перо стальное,
расчеканено мелкими долами.
Длина 565.

**66. ПРОТАЗАН ОФИЦЕРСКИЙ.
OFFICER'S PARTISAN.**

Россия, начало XVIII в.
Стальной обоюдоострый, с фигурны-
ми краями, украшен резным изобра-
жением Андрея Первозванного под
короной на золоченом фоне.
Длина 332.

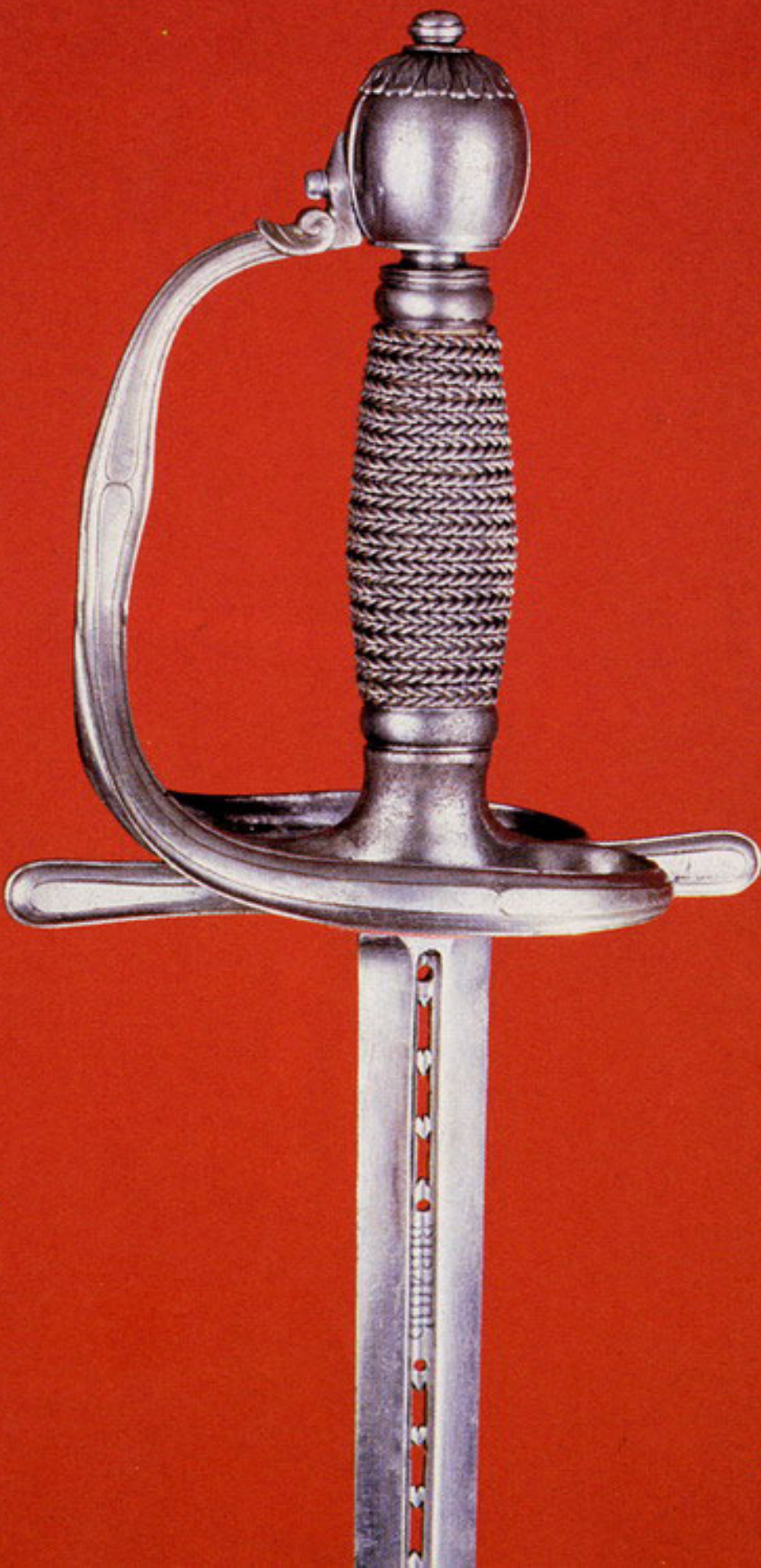

**67. САБЛЯ И НОЖНЫ.
SABRE AND SCABBARD.**

г. Москва, Оружейная палата, XVII в. Клинок стальной, слегка изогнутый, с елманью; вдоль обуха и в самом обухе выбраны прорезные желобки для жемчужин. Нижняя часть украшена резным растительным орнаментом на золоченом фоне. Рукоять деревянная, обтянута рыбьей кожей. Крестовина прямая, серебряная, с гравированным орнаментом. Ножны обтянуты коричневой кожей, перевиты серебряной полоской. Прибор серебряный, золоченый, гравированный. Длина клинка 920, общая длина 1035.

68

**68. ШПАГА ОФИЦЕРСКАЯ
ГВАРДЕЙСКАЯ.
GUARDS OFFICER'S SMALL
SWORD.**

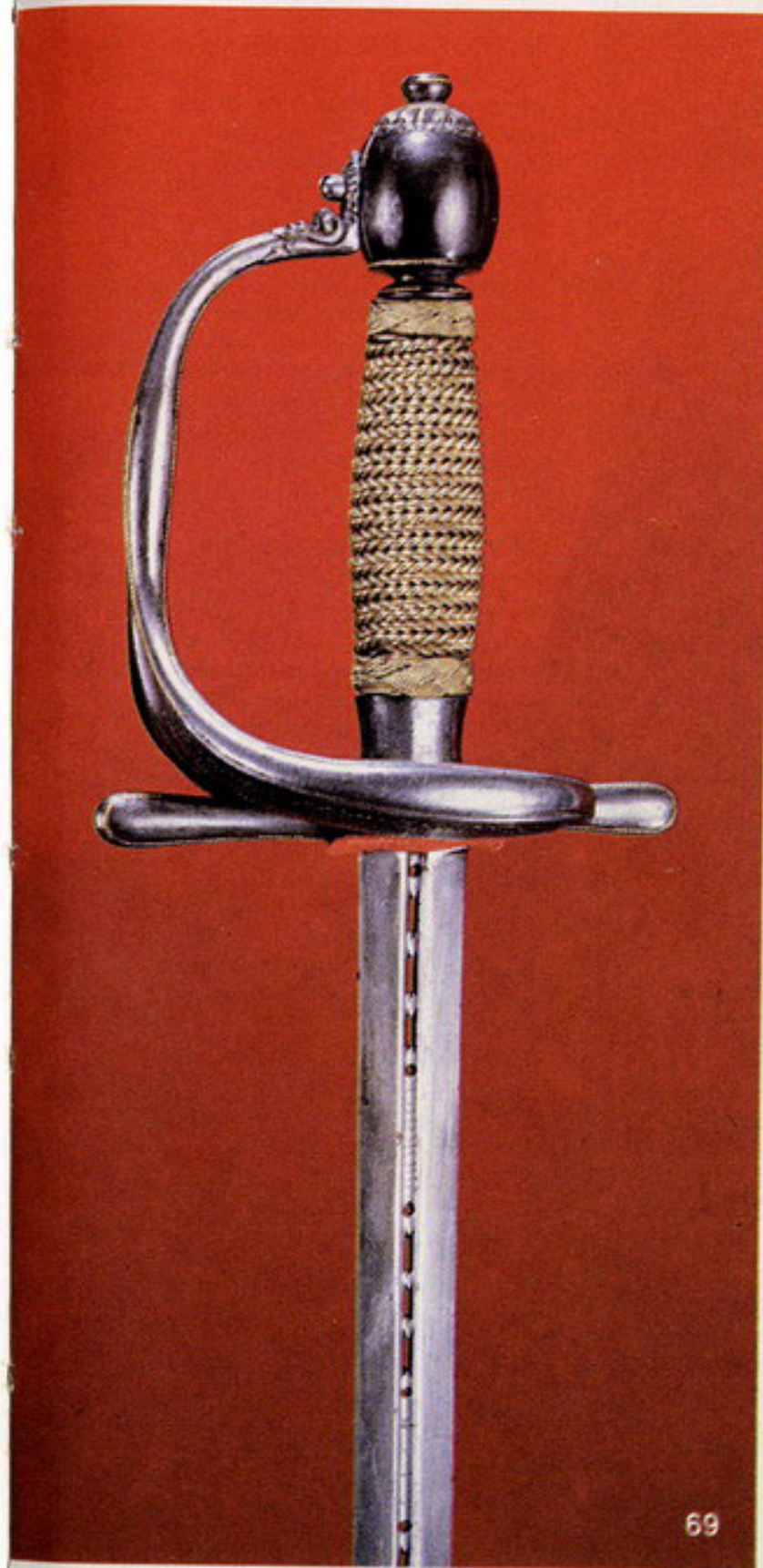
г. Олонец, 1711 г.
Клинок шестигранный, обоюдоострый, с узким с прорезями долом, в котором гравированы надписи: на одной стороне — "OLONEZ 1711", на другой — "ВИВАТ ВИВАТ ВИВАТ". Рукоять перевита стальной крученой проволокой. Набалдашник рукояти с обронными "городками", дужка, переходящая в листовидную сетчатую чашку, и перекрестье стальные. Длина клинка 1010, общая длина 1200.

**69. ШПАГА ОФИЦЕРСКАЯ
ГВАРДЕЙСКАЯ.
GUARDS OFFICER'S SMALL
SWORD.**

г. Олонец, 1711 г.
Клинок стальной, шестигранный, обоюдоострый, с узким с прорезями долом, в котором гравированы надписи: на одной стороне — "ВИВАТ ВИВАТ ВИВАТ", на другой "ОЛОНЕЦ 1711". Рукоять перевита медной золоченой крученой проволокой. Набалдашник рукояти с обронными золочеными "городками", дужка, переходящая в листовидную сетчатую чашку, и перекрестье стальные. По контуру всех деталей эфеса проходит золоченый точечный пояс. Длина клинка 1005, общая длина 1190.

**70. ШПАГА ОФИЦЕРСКАЯ
ПЕХОТНАЯ.
INFANTRY OFFICER'S SMALL
SWORD.**

г. Олонец, 1712 г.
Клинок стальной, шестигранный, обоюдоострый. В нижней части гравированы изображения: на одной стороне — воинской арматуры с мужским профилем, на другой — вензеля Петра I с надписью: "OLONEZ 1712". Рукоять перевита медной посеребренной крученой проволокой. Граненый набалдашник рукояти, дужка, чашка и перекрестье стальные. На чашке гравированы растительный орнамент и маскароны. Длина клинка 705, общая длина 853.

69

70

**71. ПАЛАШ ДРАГУНСКИЙ.
DRAGOON'S BROADSWORD.**

г. Олонец, 1710 г.

Клинок стальной, обоюдоострый, плоский, в средней части с широким неглубоким долом. В нижней части гравированы изображения: на одной стороне — двух протянутых в рукопожатии рук в облаках с надписью: "ВЕРЬ и СУМНЕВАЙСЯ 1710", на другой — руки с мечом, обвитым лавровой ветвью, с надписью: "АЗ К МИРУ И К ВОЙНЕ ОЛОНЕЦ". Рукоять обложена карельской березой, резанной в рубчик. Эфес стальной, гладкий, с широкой гардой и кольцом для пальца. Длина клинка 790, общая длина 925.

**72. ПАЛАШ ДРАГУНСКИЙ.
DRAGOON'S BROADSWORD.**

Россия, 1715 г.

Клинок стальной, обоюдоострый, с широким неглубоким долом по центру. В нижней части на одной из сторон гравированы изображения двуглавого орла под короной и надпись: "WINGEN", на другой — надпись: "VIVAT GN ZAW B MAGES PETER LEXE WET 1715". Рукоять перевита стальной крученой проволокой. Эфес медный, золоченый. На набалдашнике обронное изображение двуглавого орла под короной с вензелем Петра I, на чашке — обронный растительный орнамент.

Длина клинка 860, общая длина 1045.

73

**73. КОРТИК.
DAGGER.**

г. Олонец, 1718.

Клинок шестигранный, обоюдоострый. В нижней части со следами позолоты и с гравированными изображениями: на одной стороне – двуглавого орла под короной, на другой – корабля, идущего под парусами, с надписью: "OLONEZ 1718". Далее по граням гравированы молниевидные клинья. Рукоять с перекрестьем и чашкой украшены обронными изображениями сцен травли кабана и оленя

на золоченом фоне. В центре вензель Петра I.

Длина клинка 625, общая длина 755.

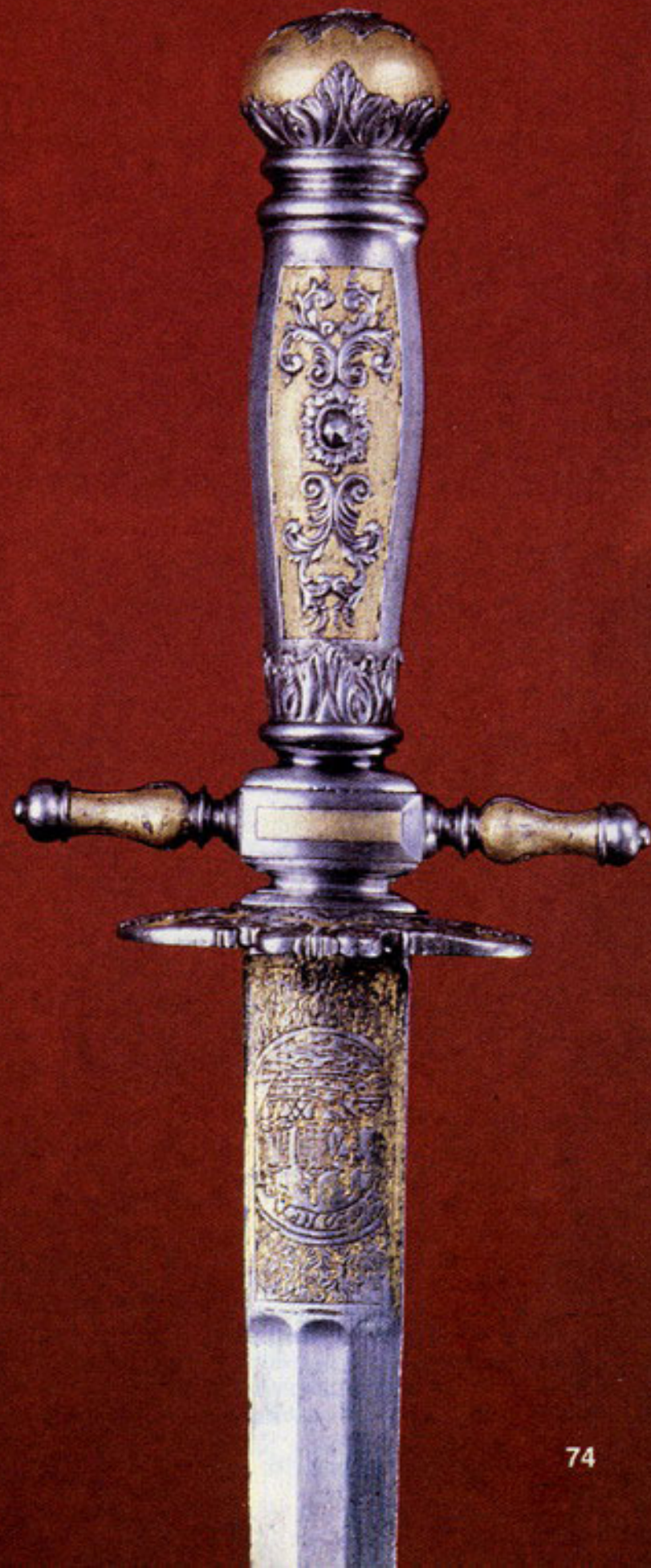

73

**74. КОРТИК.
DAGGER.**

г. Олонец, 1710-е гг.

Клинок шестигранный, обоюдоострый. Нижняя часть плоская со следами позолоты и с гравированными изображениями: на одной стороне – двуглавого орла под короной с вензелем Петра I, на другой – парусника с надписью: "OLONEZ". Рукоять металлическая, с перекрестьем и чашкой, украшена обронным орнаментом на золоченом фоне. Длина клинка 561; общая длина 706.

74

75

75

**75. КОРТИК И НОЖНЫ.
DAGGER AND SCABBARD.**

Ручьять — Россия, г. Тула (?), 1710 — 1720-е гг.
Клинок — Германия, конец XVII в.
Клинок однолезвийный, плоский. На хвостовике клинка выбито клеймо мастера.
Обух в виде лезвия пилы. Ручьять с дужкой, перекрестьем и щитком серебряные, украшены обронной резьбой с изображениями вензеля Петра I, орла с короной в клюве, воинской арматуры и двуглавого орла. Ножны обтянуты кожей с серебряными наконечником и крючком.
Длина клинка 576, общая длина 706.

75

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АЛЕБАРДА — вид древкового оружия.

АНТАБКА — приспособление для крепления ремня к ружью.

АРКЕБУЗА — западноевропейское название ружья XV—XVII вв. с прямым граненым прикладом.

БАРОЧНЫЙ СТИЛЬ - художественный стиль оформления периода барокко.

БАСМА — техника обработки тонких листов металла тиснением по матрице.

БУЗДЫХАН - вид булавы.

БУЛАТ — сверхуглеродистая особо чистая сталь, обладающая одновременно высокой твердостью, прочностью, вязкостью и упругостью.

ВИНТОВАЛЬНАЯ ПИЩАЛЬ - пищаль с нарезным каналом ствола.

ВИНТОВКА — ружье с нарезным каналом ствола малого калибра.

ГАДДАРЭ — тип *сабли* с коротким широким клинком и утолщенным обухом.

ГАРДА — система защиты рукояти в клинковом оружии.

ГАУБИЦА — артиллерийское орудие для навесной стрельбы, среднее между пушкой и мортирой; использовалась для разрушения укреплений противника и стрельбы по закрытым целям.

ГУБКИ КУРКА — деталь замка, зажимающая фитиль, пирит или кремний, в виде металлических пластин, расположенных параллельно друг другу в верхней части курка.

ДОЛ — удлиненное углубление на поверхности ствола или клинка оружия.

ДРЕВКОВОЕ ОРУЖИЕ - оружие, снабженное древками-рукоятями.

ЕДИНОРОГ — тип артиллерийского орудия, у которого казенная часть канала ствола заканчивается конической камерой.

ЕЛМАНЬ — обоюдоострое расширение на конце клинка.

ЗАМОЧНАЯ ДОСКА - металлическая пластина, на которой монтируются все детали механизма воспламенения заряда.

ЗАМОЧНАЯ ЛИЧИНКА - металлическая фигурная пластина на левой стороне ложи против замка, предназначенная для крепления замочной доски.

ЗАТРАВОЧНАЯ ПОЛКА - металлическая вогнутая пластина, предназначенная для насыпания затравочного пороха.

ЗАТЫЛЬНИК — завершение задней части приклада ружья или рукояти пистолета.

ЗУ-ЛЬ-ФАКАР — священный меч мусульман, имевший лезвие с раздвоенным концом.

КАЗЕННИК — коробка, прикрепленная к задней части ствола, где размещен механизм действия казнозарядного и магазинного оружия.

КАЗНОЗАРЯДНОЕ ОРУЖИЕ - огнестрельное оружие, заряжаемое с казенной части.

КАЛИБР — диаметр части канала ствола, измеряемый в весовых (доли фунта) или линейных (линии, миллиметры) мерах.

КАМОРА -

1) внутренняя полость казенной части

ствола, в которой помещается заряд и снаряд;

2) металлическая трубка с затравочным отверстием и полкой для помещения заряда и снаряда, вкладываемая в казенную часть ствола.

КАПСЮЛЬНАЯ СИСТЕМА – система воспламенения заряда, в основе которой лежит использование капсюля с запрессованным в него воспламенительным зарядом.

КАРАБИН — облегченное ружье с коротким стволом для вооружения всадника. **КАРТУШ** — элемент орнамента. **КАТАНА** — японский национальный тип сабли.

КОЛЕСЦОВЫЙ ЗАМОК - механизм воспламенения заряда, где искра высекается трением пирита или кремния о вращающееся зубчатое колесо.

КОРТИК — колюще-режущий вид холодного оружия с коротким клинком.

КРАНОВЫЙ ЗАТВОР - винтовой затвор, при вращении которого открывается и закрывается казенная часть ствола при перезарядке оружия.

КРЕМНЕВЫЙ ЗАМОК - механизм воспламенения заряда, где искра высекается ударом о стальное огниво кремния, зажатого в губки курка.

КУРОК — деталь замка, предназначенная для удержания фитиля, пирита или кремния.

ЛОДЫЖКА — деталь замка, фиксирующая взведение курка на предохранительный и боевой взвод.

ЛОЖА — в огнестрельном оружии основная монтажная деталь, на которой крепятся ствол, замок, прибор.

МАГАЗИННОЕ ОРУЖИЕ - ручное огнестрельное оружие, предназначенное для производства нескольких выстрелов подряд зарядами или снарядами, находящимися внутри специальных магазинов.

МАСКАРОН — элемент орнамента в виде лица-маски.

МУШКЕТ — западноевропейское название пехотного ружья с изогнутым плоским прикладом.

МУШКЕТОН — гладкоствольное ружье большого калибра с кремневым замком и конической камерой в казенной части ствола.

НАБАЛДАШНИК — верхняя часть рукояти холодного оружия.

НАРЕЗЫ — прямые или спиралевидные углубления в стенах канала ствола, предназначенные для лучшего удержания пули в момент выстрела.

ОБРОННЫЙ ОРНАМЕНТ - орнамент, выполненный в технике оброна — высокорельефной резьбы.

ОБУХ КЛИНКА — сторона, противоположная лезвию.

ОГНИВО — деталь кремневого замка в виде стальной пластины, при ударе о которую высекается искра.

ПАЛАШ — рубящий вид холодного оружия с широким обоюдоострым или од-нолезвийным клинком.

ПЕРО — верхняя часть древкового оружия, имеющая вытянутую узкую форму.

ПИЩАЛЬ — русское огнестрельное оружие, первоначально артиллерийское, а затем, до конца XVII в., ручное длинноствольное.

ПРИБОР -

1) в холодном оружии оправа ножен— устье, обоймица, наконечник;

2) в огнестрельном — ложевые кольца, шомпольные трубки, замочная личинка, затыльник, гербовый щиток, предохранительная скоба.

ПРОТАЗАН — вид древкового оружия.

ПЯТА — верхняя часть клинка у основания рукояти.

РАПИРА — колющий вид холодного оружия с легким клинком малого сечения, первоначально боевого, позже спортивного назначения.

САБЛЯ — рубяще-колющий вид холодного оружия с клинком изогнутой формы.

СЕРПЕНТИН — основная деталь фитильного замка простейшего типа, в виде S-образной пластины, на одном конце которой зажимается фитиль, другой же служит рычагом спуска.

СПУСКОВАЯ СКОБА - металлическая, реже деревянная фигурная пластина, предохраняющая спусковой крючок; в момент выстрела используется для поддержки ружья.

ТЕРЦЕРОЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ - казнозарядное оружие с отвинчивающимся стволом.

ТЕСАК — рубяще-колющий вид холодного оружия с широким коротким однолезвийным клинком для вооружения пешего воина; применялся и для военно-инженерных работ.

ТУГРА — сложная монограмма с именем правящего султана.

УСТЬЕ — часть ножен, в которую вкладывается клинок.

ФИТИЛЬ — неплотно скрученная, пропитанная селитрой веревка из пеньки.

ФИТИЛЬНЫЙ ЗАМОК - механизм воспламенения заряда, в основе которого лежит использование тлеющего фитиля.

ФУЗЕЯ — длинное гладкоствольное ружье с кремневым замком и новой формой приклада, установившейся во второй половине XVII в.

ХВОСТОВИК -

1) в огнестрельном оружии — шуруп, закрывающий казенную часть ствола и снабженный хвостовой лопастью для крепления ствола к ложе;

2) в холодном оружии — часть клинка, на

которой монтируется рукоять.

ЦЕВЬЕ — расположенная под стволом часть ложи в виде желоба.

ЧАШКА — деталь эфеса в виде пластины круглой или овальной формы, отделяющей клинок от рукояти; предохраняет руку от скользящего вдоль клинка удара.

ЧЕКАН — вид топора.

ЧЕРНЕВОЙ — выполненный в технике черни.

ЧЕРНЬ — черные или темно-серые изображения, нанесенные на металл путем гравировки и заполнения штрихов т.н. черне-вым сплавом (из серебра, меди и др.).

ШЕЙКА — узкая изогнутая часть приклада ружья или пистолета.

ШЕПТАЛО — деталь замка, приводящая в движение курок.

ШЕСТОПЕР - вид булавы. **ШНАПХАН** — один из типов кремневого замка XVII в.

ШНЕЛЛЕР — механизм ускорения спуска в ручном огнестрельном оружии.

ШОМПОЛЬНЫЕ ТРУБКИ - трубки для помещения шомпола под цевье ружья или пистолета.

ШОМПОЛЬНОЕ ГНЕЗДО - полость для помещения конца шомпола под цевье ружья или пистолета.

ШПАГА — колющий вид холодного оружия с прямым, суженным книзу клинком различного сечения.

ШТУЦЕР — ружье крупного калибра с нарезным каналом ствола.

ЭФЕС — рукоять клинкового оружия, снабженная системой защиты.

ЯЩИК ДЛЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ — вырез в правой или нижней части приклада для хранения запасных кремней, протравника и прочих мелких деталей.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

- БОГОЯВЛЕНСКИЙ С.К. Вооружение русских войск в XVI — XVII вв. — Исторические записки, 1938, № 4.
- ВОСКРЕСЕНСКИЙ Н.А.
ГОРДЕВ Н.В. Законодательные акты Петра I. М.—Л., 1945. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII в. — В кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.
- МЫШКОВСКИЙ Е.В. Коллекция оружия Петра I (из собрания Государственных музеев Московского Кремля). Каталог выставки. Автор вступ. ст. и составитель ТИХОМИРОВА Е.В. М., 1983.
- РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ РУССКОЙ АРМИИ ПЕРИОДА СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ 1700 — 1721 ГГ. — Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического музея, вып. IV. Л., 1959.
- Опись Московской Оружейной палаты, ч. IV — V. М., 1885.
- Отдел рукописных, графических и печатных материалов Музеев Кремля, ф. 1. д. 132.
- ПОРТНОВ М.Э., ТИХОМИРОВА Е.В. Мастерство русских оружейников. Каталог выставки. М., 1974.
- ПОРТНОВ М.Э., ЯБЛОНСКАЯ ЕА. Тульское оружие XVIII — XX вв. Каталог выставки. М., 1982.
- Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872.
- СОБОЛЕВ Н.И., ЕРМОЛОВ В.А. Огнестрельное привозное оружие XVI — XVII вв. — В кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.
- Сокровища прикладного искусства Ирана и Турции XVI — XVIII вв. (из собрания Государственных музеев Московского Кремля). Каталог выставки. Автор вступ. ст. и составитель ВИШНЕВСКАЯ ИИ. М., 1979.
- ТИХОМИРОВА Е.В. Собственное собрание оружия Петра I. — "Военно-исторический журнал", 1978, № 4.
- УСТРЯЛОВ Н. История царствования Петра Великого. СПб., 1858.
- Центральный государственный архив древних актов, ф. 396, см. I, Д. 1285.
- HAYWARD J.F. European firearms. London, 1955.
- HAYWARD J.F. Bertrand Piraube. — In.: Livrustkammaren, vol. 15, № 5. 1980.
- HOFF A. Dutch firearms. London. 1978.